

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Смирнов Сергей Николаевич
Должность: врио ректора
Дата подписания: 14.09.2022 09:57:15
Уникальный программный ключ:
69e375c64f7e975d4e8830e7b4fcc2ad1bf35f08

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рабочая программа дисциплины (с аннотацией)

Социальная структура, социальные институты и процессы

Направление подготовки
39.06.01 Социологические науки

Направленность (профиль подготовки)
22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

Для студентов аспирантов 2 года обучения
(очная/заочная форма обучения)

Составитель:
В.А. Михайлов

Тверь, 2017

I. Аннотация

1. Наименование дисциплины в соответствии с учебным планом

Социальная структура, социальные институты и процессы

2. Цели и задачи дисциплины

Главной целью учебного курса является подробное ознакомление аспирантов с теоретико-методологическим инструментарием, применяемым в современных социологических исследованиях, формирование целостной системы знаний о социальной структуре и социальной стратификации, умение использовать социологические способы исследования применительно к проблематике многообразных социальных процессов.

Основные задачи курса:

- раскрыть историю изучения социальной структуры, социальных институтов и процессов;
- показать особенности теоретико-методологического и методического инструментария в данной области социологического знания;
- привить навыки анализа социальной структуры, социальных институтов и процессов.

3. Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина «Социальная структура, социальные институты и процессы» является дисциплиной, направленной на подготовку кандидатского минимума.

Требования к начальной подготовке, необходимые для успешного усвоения дисциплины – базовые теоретические знания, которые даются в рамках курсов подготовки бакалавриата («История социологии», «Методология и методика социологических исследований», «Социальная структура и стратификация» и др.), магистратуры («Современные социологические теории» и др.), дисциплин 1 курса аспирантуры..

Освоение дисциплины «Социальная структура, социальные институты и процессы» необходимо для изучения следующих за данной дисциплиной курсов. Знания, умения и навыки, полученные в ходе изучения данной дисциплины являются базой для реализации социологических проектов в рамках практики, подготовки диссертации.

Дисциплина направлена на формирование компетенций ОПК-2, ПК-1.

4. Объем дисциплины:

3 зачетные единицы, 108 часов.

В том числе:

контактная работа: лекции - 6 часов, практические занятия - 4 часа.

самостоятельная работа: 71 час.

часы контроля: 27 часов

5. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Планируемые результаты освоения образовательной программы (формируемые компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине
- способность определять, транслировать общие цели в профессиональной и социальной деятельности (ОПК-2)	<p>Владеть: навыками определения, транслирования общих целей в профессиональной и социальной деятельности в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов</p> <p>Уметь: определять, транслировать общие цели в профессиональной и социальной деятельности в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов</p> <p>Знать: общие цели в профессиональной и социальной деятельности в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов</p>
- способность осмысливать новейшие тенденции и направления в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов (ПК-1)	<p>Владеть: навыками осмысления новейших тенденций и направлений в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов</p> <p>Уметь: осмысливать новейшие тенденции и направления в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов</p> <p>Знать: наиболее актуальные тенденции и направления в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов</p>

6. Форма промежуточной аттестации – зачёт.

7. Язык преподавания - русский.

II. Содержание дисциплины (или модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

1. Для студентов заочной формы обучения

Учебная программа – наименование разделов и тем	Всего (час.)	Контактная работа (час.)		Самостоятельная работа
		Лекции	Практ. (лаб.) работы	
1. Теория социальной структуры и ее место в системе социологического знания	4	0	0	4

2. Базовые категории теории социальной структуры	3	0	0	3
3. Сущность и функции социальной стратификации	4	0	0	4
4. Социальная структура общества и ее динамика	5	2	0	3
5. Методы исследования социальной структуры	4	0	1	3
6. Основные направления становления и развития теорий стратификации	4	0	1	3
7. Проблемы социальной структуры в социологическом наследии П.А. Сорокина	6	2	0	4
8. Социология неравенства М. Вебера	4	0	0	4
9. Проблема классов в марксистской и неомарксистской теории	4	0	0	4
10. Теория воспроизводства классового общества П. Бурдьё	4	0	0	4
11. Анализ социальной структуры в социологии Э. Гидденса	5	2	0	4
12. Проблемы социальной дифференциации современного американского общества	4	0	0	4
13. Социальная структура советского и современного российского общества	4	0	1	3
14. Социальная политика и проблемы управления развитием социальной структуры	4	0	0	4
15. Социальная стратификация и социальная мобильность	4	0	1	3
16. Социально-территориальная структура общества	4	0	0	4
17. Этнонациональная структура общества	4	0	0	4
18. Роль интеллектуальной элиты в стратификационных трансформациях современного общества	4	0	0	4
19. Трансформационные социально-стратификационные процессы в современном российском обществе	3	0	0	3
20. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития.	3	0	0	3
21. Феномен безработицы в России; особенности формирования, показатели развития	4	0	0	4
22. Социальная мобильность, ее основные направления и виды	3	0	0	3
23. Молодежь на рынке труда, перспективы ее трудоустройства	4	0	0	4
24. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности	3	0	0	3
25. Молодежь на рынке труда, перспективы ее трудоустройства	4	0	0	4
26. Здоровье населения в социальном контексте	4	0	0	4

27. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества	4	0	0	4
28. Социальные функции и трансформационные процессы в системе образования современной России	4	0	0	4
ИТОГО	108	6	4	98

III. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине:

- планы практических (семинарских) занятий и методические рекомендации к ним;
- тематика рефератов и методические рекомендации по их написанию;
- сборники упражнений;
- практикумы;
- методические рекомендации по выполнению творческих работ (эссе);
- методические рекомендации по организации самостоятельной работы;
- сборники кейсов;
- сборники тестов для самоконтроля;
- электронные презентации.

IV. Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

Для оценивания результатов обучения в виде **знаний** (воспроизводить и объяснять учебный материал с требуемой степенью научной точности и полноты) используются следующие типы контроля:

- тестирование;
- индивидуальное собеседование,
- устные и письменные ответы на вопросы.

Для оценивания результатов обучения в виде **умений** (решать типичные задачи на основе воспроизведения стандартных алгоритмов решения) используются практические задания, которые предполагают решение в одно или два действия. К ним можно отнести: ситуационные задачи с коротким ответом или простым действием; задания по выполнению конкретных действий.

Типы практических заданий:

- задания на установление правильной последовательности, взаимосвязанности действий, выяснения влияния различных факторов на результаты выполнения задания;
- установление последовательности (описать алгоритм выполнения действия);
- нахождение ошибок в последовательности (определить правильный вариант последовательности действий);
- указать возможное влияние факторов на последствия реализации умения и т.д.

Для оценивания результатов обучения в виде **владений** (решать усложненные задачи на основе приобретенных знаний, умений и навыков, с их применением в нетипичных ситуациях, формируется в процессе практической деятельности) используются комплексные задания, которые требуют многоходовых решений как в типичной, так и в нестандартной ситуациях. Это задания в открытой форме, требующие поэтапного решения и развернутого ответа, в т.ч. задания на индивидуальное или коллективное выполнение проектов, на выполнение практических действий или лабораторных работ.

1. Типовые контрольные задания для проверки уровня сформированности компетенции ОПК-2 - способность определять, транслировать общие цели в профессиональной и социальной деятельности

Этап формирования компетенции, в котором участвует дисциплина	Типовые контрольные задания для оценки знаний, умений, навыков (2-3 примера)	Показатели и критерии оценивания компетенции, шкала оценивания
Начальный владеть		
уметь	Охарактеризуйте технологию формулировки общих целей в профессиональной и социальной деятельности	Опора на конкретные документы, умение привлечь разные и собственную точки зрения по данному вопросу До 5 баллов
Начальный знать	Задачи социологических исследований в области социальной структуры, социальных институтов и процессов	Полнота, содержательность и соответствие доклада социологическому дискурсу. Уровень вызванного интереса. До 5 баллов
Промежуточный владеть	Составьте словарь основных понятий терминов по данной теме курса	Оригинальность, опора на конкретные высказывания классиков, умение привлечь разные точки зрения по данному вопросу До 5 баллов
Промежуточный уметь	Составьте структурно-логическую схему данного занятия. Обсудите на семинарском занятии	Оригинальность, опора на конкретные высказывания классиков, умение привлечь разные точки зрения по данному вопросу До 5 баллов
Промежуточный знать	Раскройте содержание морального кодекса социолога	Опора на конкретные документы, умение привлечь разные и собственную точки зрения по данному вопросу До 5 баллов
Заключительный владеть	Проанализируйте содержание следующей	Полнота, содержательность и соответствие доклада социологическому дискурсу. Уровень вызванного интереса.

	публикации, используйте при подготовке и проведении практического занятия.	До 5 баллов
Заключительный уметь	Устный или письменный ответ по заданной теме...	<p>Тема раскрыта с опорой на соответствующие понятия и теоретические положения – 2 балла</p> <ul style="list-style-type: none"> • Аргументация на теоретическом уровне неполная, смысл ряда ключевых понятий не объяснен – 1 балл • Терминологический аппарат непосредственно не связан с раскрываемой темой – 0 баллов • Факты и примеры в полном объеме обосновывают выводы – 2 балла • Допущена фактическая ошибка, не приведшая к существенному искажению смысла – 1 балл • Допущены фактические и логические ошибки, свидетельствующие о непонимании темы – 0 баллов • Ответ характеризуется композиционной цельностью, соблюдена логическая последовательность, поддерживается равномерный темп на протяжении всего ответа – 2 балла • Ответ характеризуется композиционной цельностью, есть нарушения последовательности, большое количество неоправданных пауз – 1 балл • Не прослеживается логика, мысль не развивается – 0 баллов • Речевых и лексико-грамматических ошибок нет ИЛИ Допущена одна речевая или лексико-грамматическая ошибка – 2 балла • Допущено несколько речевых ошибок, не мешающих пониманию смысла или грамматических ошибок элементарного уровня – 1 балл • Допущены многочисленные речевые ошибки, затрудняющие понимание смысла сказанного ИЛИ правила орфографии и пунктуации не соблюдены – 0 баллов
Заключительный знать	Тестирование по тематике дисциплины	1 балл за 5 правильных ответов

2. Типовые контрольные задания для проверки уровня сформированности компетенции ПК-1 - способность осмысливать новейшие тенденции и направления в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов

Этап формирования компетенции, в	Типовые контрольные задания для оценки знаний, умений, навыков (2-	Показатели и критерии оценивания компетенции,
----------------------------------	--	---

котором участвует дисциплина	3 примера)	шкала оценивания
Начальный владеть		
Начальный уметь	Проанализируйте объем и содержание публикаций, посвященных новейшим тенденциям и направлениям в области теории, методологии и истории социологии, помещенных в общедоступных журналах (за 1-5 лет). Сделайте соответствующий обзор на семинарском занятии	Полнота, содержательность и соответствие доклада социологическому дискурсу. Уровень вызванного интереса. До 7 баллов
Начальный знать	Почему модель стратификации П. Сорокина называется многомерной? Как бы вы охарактеризовали ее отличительные особенности? У социального равенства есть три важных признака: равенство перед законом, равенство возможностей, равенство результатов. Что это такое?	Полнота, содержательность и соответствие ответа социологическому дискурсу. Уровень вызванного интереса. До 5 баллов
Промежуточный владеть	На основании данных последней переписи населения сделайте обзор данных применительно к Тверской области	Оригинальность, опора на конкретные высказывания классиков, умение привлечь разные точки зрения по данному вопросу До 7 баллов
Промежуточный уметь	Проанализируйте следующий текст, выскажите свои соображения и замечания (См.: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0153:article)	Полнота, содержательность и соответствие доклада социологическому дискурсу. Уровень вызванного интереса До 7 баллов
Промежуточный знать	Верны ли суждения о первичной группе: а) первичная группа играет наиболее важную роль в социализации личности; б) примером первичной группы является семья? 1) верно только а 2) верно только б 3) верны оба суждения 4) оба суждения неверны	Правильность ответов при тестировании До 5 баллов за блок тестов
Заключительный владеть	Сравните три признака экономического неравенства - доход, богатство и заработную плату. Каким образом с их помощью можно выразить различия в уровне жизни населения?	Своевременность, полнота и соответствие проведенного анализа критериям социологического знания До 10 баллов
Заключительный уметь	Проанализируйте тенденции и направления социологических исследований в области социальной	Системность, полнота и соответствие проведенного анализа критериям

	структуры, социальных институтов и процессов	социологического знания До 10 баллов
Заключительный знать	Тестирование по тематике дисциплины	1 балл за 5 правильных ответов

Формы и способы оценки	Обобщенные критерии оценки			
	«2»	«3»	«4»	«5»
Устный ответ	<ul style="list-style-type: none"> – не раскрыто основное содержание учебного материала; – обнаружено незнание или непонимание большей или наиболее важной части учебного материала; – допущены ошибки в определении понятий, при использовании терминологии, которые не исправлены после нескольких наводящих вопросов 	<ul style="list-style-type: none"> – неполно или непоследовательно раскрыто содержание материала, но показано общее понимание вопроса и продемонстрированы умения, достаточные для дальнейшего усвоения материала; – усвоены основные категории по рассматриваемому и дополнительным вопросам; – имелись затруднения или допущены ошибки в определении понятий, использовании терминологии, исправленные после нескольких наводящих вопросов; – при неполном знании теоретического материала выявлена недостаточная сформированность компетенций, умений и навыков, студент не может применить теорию в новой ситуации; – продемонстри- 	<ul style="list-style-type: none"> – вопросы излагаются систематизировано и последовательно; – продемонстрировано умение анализировать материал, однако не все выводы носят аргументированный и доказательный характер; – продемонстрировано усвоение основной литературы. – в изложении допущены небольшие пробелы, не исказившие содержание ответа; допущены один – допущены ошибка или более двух недочетов при освещении второстепенных вопросов, которые легко исправляются по замечанию преподавателя 	<ul style="list-style-type: none"> – полно раскрыто содержание материала; – материал изложен грамотно, в определенной логической последовательности; – продемонстрировано системное и глубокое знание программного материала; – точно используется терминология; – показано умение иллюстрировать теоретические положения конкретными примерами, применять их в новой ситуации; – продемонстрировано усвоение ранее изученных сопутствующих вопросов, сформированность и устойчивость компетенций, умений и навыков; – ответ прозвучал самостоятельно, без наводящих вопросов; – продемонстрирована способность творчески применять знание теории к решению профессиональных задач; – продемонстрировано знание современной учебной и научной литературы; – допущены неточности при освещении второстепенных вопросов, которые исправляются по замечанию

		ровано усвоение основной литературы		
--	--	---	--	--

Критерии оценивания ответа на задание		Баллы
Раскрытие смысла высказывания		
Смысл высказывания раскрыт ИЛИ содержание ответа даёт представление о его понимании		1
Смысл высказывания не раскрыт, содержание ответа не даёт представления о его понимании		0
Характер и уровень теоретической аргументации		
Наличие ошибочных с точки зрения научного общественнонаучных положений ведёт к снижению оценки по этому критерию на 1 балл		
Избранная тема раскрывается с опорой на соответствующие понятия, теоретические положения и выводы		2
Приводятся отдельные относящиеся к теме, но не связанные между собой и другими компонентами аргументации понятия или положения		1
Аргументация на теоретическом уровне отсутствует (смысл ключевых понятий не объяснён; теоретические положения, выводы отсутствуют) ИЛИ используются понятия, положения и выводы, не связанные непосредственно с раскрываемой темой		0
Качество фактической аргументации		
Факты и примеры почерпнуты из различных источников: используются сообщения СМИ, материалы учебных предметов (истории, литературы, географии и др.), факты личного социального опыта и собственные наблюдения (приведено не менее двух примеров из разных источников)		2
Фактическая аргументация дана с опорой только на личный социальный опыт и житейские представления ИЛИ приведен(-ы) пример(-ы) из источника одного типа		1
Фактическая информация отсутствует ИЛИ приведённые факты не соответствуют обосновываемому тезису		0
Максимальный балл		7

V. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины

а) основная литература

Акмалова А. А. Социология [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.А. Акмалова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юриспруденция, 2014. — 414 с. — 978-5-9516-0676-1. — Режим доступа:

<http://www.iprbookshop.ru/23038.html>

Сергеева З.Х. Социальная стратификация : учебное пособие / З.Х. Сергеева, Д.А. Гатиятуллина ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет». - Казань : КГТУ, 2011. - 458 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа:

<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=270288>.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Социальная структура общества и право: учеб. пособие / А.М. Яковлев. - М.: Норма, 2009. - 368 с.: 60x90 1/16. (переплет) ISBN 978-5-91768-026-2/ Режим доступа: <http://znanium.com/go.php?id=175189>

VI. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

Интернет-ресурсы по курсу

Социальный атлас российских регионов

<http://www.socpol.ru/atlas/overviews/demography/index.shtml>

Беляев М.И. О теории эволюции социальных систем //

<http://milogiya.narod.ru/uzakon6.htm>

Паркин Ф. Класс, статус, партия // <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/Pyin/hrest/Parkin.htm>

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация //

<http://www.socnet.narod.ru/library/authors/Radaev/stratification/content.htm>

Всероссийский Центр Изучения Общественного мнения

<http://www.wciom.ru>

Государственный Университет Высшая школа экономики

<http://www.hse.ru/>

Институт госуправления и социальных исследований МГУ

<http://www.geocities.com/Athens/Olympus/9671/>

Институт независимых социологических исследований

<http://www.indepsoeres.spb.ru>

Институт социально-политических исследований РАН

<http://www.ispr.ras.ni/>

Институт социологии РАН

<http://www.isras.rssi.ru/institute-of-sociology.htm/>

Московский институт сферы социальных отношений

<http://www.giasnet.ru/~misso/>

Российский независимый институт социальных и национальных проблем

<http://www.riisnp.ru>

Российское общество социологов

http://www.isras.rssi.ru/ROS_Site.htm

Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского. Санкт-Петербург

<http://www.soc.pu.ru:8101/cp1251/koval.html>

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии

<http://www.soc.pu.ru/>

Отделение социологии Российской Академии наук (СПб ИС РАН)

<http://www.rokson.nw.ru/sociolog/text/preface.htm>

Социологический факультет МГУ

<http://www.socio.msu.ru/>

Социологическая школа конфликтологии

<http://www.orc.ru/~tsoi/>

Фонд «Институт экономических и социальных исследований»

<http://www.vlink.ru/~fund/>

Фонд «Общественное мнение»

<http://www.fom.ru>

Фонд экономических и социально-политических экспертиз. Екатеринбург

<http://users.ur.ru:8081/~consult/Found.htm>

Центр социально-политического анализа

<http://www.riisnp.ru/rus/russian/center3.html>

Центр социологических исследований Минобразования РФ

http://www.informika.ru/windows/goscom/cinogran/socio/first_pg.html

Центр социологических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова

<http://www.opinio.msu.ru/>

VII. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

1. При изучении данного курса необходимо использовать не только основную и дополнительную литературу, предлагаемую для самостоятельной работы, но также многочисленные публикации в специализированных изданиях – таких, как «Социологические исследования», «Журнал социальной антропологии и социологии», «Вестник Московского университета» (Серия «Социология и политология»), «Регион: экономика и социология», «Региональные исследования», «Региональные проблемы преобразования экономики», «Регионология», других многочисленных журналов, порталов, фондов библиотек.

2. Достаточно большое количество учебного и учебно-методического материала можно найти на специализированных веб-сайтах (на русском и других языках). Особенно это касается содержания тех сайтов, которые специально посвящены изучаемой тематике тех или иных практических занятий (См. подборку сайтов).

3. Надо иметь в виду, что данный курс имеет ярко выраженную практическую направленность, поэтому при освоении содержания данной дисциплины очень большое внимание должно быть уделено не только получению необходимого минимума знаний, но и развитию специфических навыков и умений (данная рабочая программа содержит достаточно большое количество практических заданий и проблемных задач, которые могут быть выполнены в виде домашних заданий, обсуждены на семинарских занятиях, заседаниях научных конференций).

4. Изучение данного курса предполагает знание основ многих общих дисциплин, серьезную подготовку в области теории и истории социологии, опирается на знание основ методологии и методов социологических и иных исследований, использование навыков проведения конкретных семинарских занятий применительно к специфической проблематике курса. Поэтому при изучении настоящего курса следует активно и последовательно привлекать весь багаж знаний, который получен при изучении родственных дисциплин.

Содержание курса

Тема 1

Теория социальной структуры и ее место в системе социологического знания

Предмет, объект, цель и задачи учебного курса. Структура курса и логика рассмотрения основных проблем. Опыт преподавания дисциплины в отечественных и зарубежных вузах. Актуальность проблем социальной структуры на современном этапе развития российского общества. Степень разработанности данной предметной области в историко-социологической и современной научной литературе. Обзор основной и дополнительной литературы. Место и роль учебной дисциплины в системе социогуманитарных наук. Теория социальной структуры как отраслевая социологическая теория.

Тема 2

Базовые категории теории социальной структуры

Социальное как исходная аналитическая категория. Специфика социальных отношений. Сущность системного подхода в исследовании социальных явлений. Понятие социальной системы. Типы социальных систем. Социальная структура как центральная категория анализа, Историко-социологический экскурс исследования понятия. Интегральное определение социальной структуры. Социальная структура и социальная стратификация. Критерии и формы социальной стратификации. Содержание категорий: Социальное пространство, Социальное взаимодействие, Класс, Социальная группа. Социальный слой. Социальный институт. Их место и роль в исследовании социальной структуры. Нормы и ценности как базовые единицы социальной структуры.

Тема 3

Сущность и функции социальной стратификации

Значение, разнообразие форм, черт, функций экономического, социального и политического неравенства в их исторической динамике. Категории равенства – неравенства. Виды неравенств. Соотношение социальной структуры и стратификации как объектов социологического знания.

Базовые понятия теории стратификации. Соотношение понятий «социальная дифференциация» и «социальная стратификация». Структуралистский (стратификация как структурированное неравенство между группами людей) и функционалистский (стратификация как неравенство между добившимися и не добившимися личного успеха) подходы к социальной стратификации.

Власть как основной критерий стратификации, признаки власти; ресурсы и потенциал как критерии дифференциации общностей. Собственность и социальный престиж - критерии социального неравенства. Концепция функционалистов относительно социального неравенства. теория социально-экономической неоднородности труда, другие модели стратификации.

Тема 4

Социальная структура общества и ее динамика

Понятие «социальная структура общества». Два подхода к этому понятию. Становление структурного подхода к обществу. Структурализм, функционализм и структурный функционализм как направления знания в развитии теории социальных структур. К. Маркс, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А.Р. Рэдклиф-Браун, К. Леви-Стросс. П.Сорокин и П. Бурдьё. Социальное пространство и его многомерность. Статусы как точки социального пространства. Статусы предписанные и приобретенные. Социальные роли, ролевой набор, содержание, функции и значение, ролевая идентификация.

Структуралистский и интеракционистский подходы, их принципиальные различия. Обоснование выбора структурно-функционального подхода к описанию социальной структуры. Два направления в структурно-функциональном подходе. Социальная структура как совокупность социальных институтов и групп. Социальная структура как совокупность статусов и ролей. Современные представления о социальной структуре. Социальная и социетальная структуры; макро-, мезо- и микроструктуры общества. Социальные потребности и интересы. Системность и целостность социальных отношений.

Современные представления о социальной структуре. Социальная и социетальная структуры; макро-, мезо- и микроструктуры общества. Социальные потребности и интересы. Системность и целостность социальных отношений.

Социальные группы и общности. Многозначность понятия «группа». Первичные (малые) и вторичные группы. Строение и функции первичных и вторичных групп. Социальные общности (большие социальные группы). Основные признаки социальной общности и специфика их интеграции. Многообразие социальных общностей. Социальные общности макро- и мезоуровня.

Основные типы стратификационных систем в истории человечества. Физико-генетическая стратификационная система. Рабовладельческая система. Кастовая система. Феодальная («европейская») система. Государственно-сословная («азиатская») система. Профессионально-институциональная система. Классовая система. Этакратическая (государственно-слоевая) система эпохи индустриального способа производства. Становление новых форм стратификации при переходе к сетевому обществу.

Классы и социальные слои в социологической теории. Соотношение понятий «класс» и «слой». Американская и европейская традиции. Современная ситуация. Системные характеристики стратификации. Социальность (внебиологичность) стратификации. Социальные нормы и ценности как регуляторы социальной иерархии. Связь социальной стратификации с другими институтами общества. Традиционность и устойчивость стратификации.

Тема 5

Методы исследования социальной структуры

Социальная структура, как выражение целостности и сложности общественного организма. Социальная структура, социальная организация и развитие общества. Социальное положение, социальные роли, социальный статус. Основания социальной структуры как исходный момент в изучении социального положения индивида и группы. Виды оснований структурирования общества: отношения собственности, состояние общественного труда, виды и формы социальной ассоциации, территориальное основание, этническое, демографическое, семейное, нормативное и пр. Типы социальных структур в обществе.

Понятие научного метода и его структура. Содержательно-генетический и формально-логический элементы метода, их взаимодействие. Метод и теория. Метод, законы, категории и принципы. Роль общенаучных методов в исследовании социальной структуры. Традиционные методы прикладной социологии и их применение к изучению социальной структуры. Специфические методы анализа социальной структуры: субъективный метод, метод изучения репутаций, метод анализа образов социальной структуры. Роль прикладных исследований в оптимизации социальной структуры.

Тема 6

Основные направления становления и развития теорий стратификации

Идеи социального неравенства в социальной мысли до возникновения социологии. Зарождение идей о природе отношений между людьми, о расслоении на богатых и бедных. Платон (428-348гг. до н.э.). Аристотель (384-322 гг. до н.э.). Обсуждение проблем неравенства и социальной справедливости в эпоху Возрождения и Новое время. Никколо Маккиавелли (1469 – 1527 гг.). Томас Гоббс (1588 – 1679гг.). Жан Жак Руссо (1712 – 1778 гг.). Народные революции XIX века. Утопические социалисты. Клод Сен-Симон (1760 – 1825 гг.).

Зарождение социологии. Теория классов Карла Маркса (1818 – 1883 гг.) и становление стратификационной теории. Критерии социального класса по Марксу. Причины возникновения классов. Учение о двойственном разделении труда как первопричине социального расчленения людей. Борьба между классами – источник социального развития общества. «Класс в себе», «класс для себя». Классовая сознательность. Классовая солидарность. Классовый конфликт.

Концепция естественно-органического учения о классах Герберта Спенсера (1820 – 1903 гг.). Людвиг Гумплович (1838 – 1909 гг.) о классах как естественном порождении господства сильной расы. Историческая схема возникновения классов Вернера Зомбарта (1863 – 1941 гг.). Теория классов, выделяемых на основе социальных рангов, Рене Вормса (1869 – 1926 гг.). Карл Каутский (1854 – 1938 гг.) и другие сторонники распределительной теории классов.

Макс Вебер (1864 – 1920 гг.): классический этап развития социологии неравенства. Вебер о критериях социального класса. Три взаимодействующих фактора социального неравенства: собственность, власть и престиж. Рынок как определяющий аспект классовой ситуации, класс как совокупность людей, находящихся в одной классовой ситуации. Класс как порождение капитализма. Классовый состав капиталистического общества по Веберу. Признание Вебером классовых антагонизмов и его подход к способам их решения. Учение Вебера о статусных группах. Теория власти. Ресурсы обладания властью как основа позиционирования в классовой и статусной иерархии. Место партий в веберовской трактовке социального неравенства.

Стратификационные теории 1920-1980-х гг. П.Сорокин о социальном пространстве социальной стратификации. Вклад Т. Парсонса, К. Девиса и У. Мура в теорию стратификации; современные теории социального неравенства и общественных классов (неомарксисты о собственности и контроле, новом рабочем классе, классовая схема Э.О. Райта; неовеберианцы и их вклад в теорию стратификации - развитие властного подхода, историзм, анализ статусных различий).

Американская школа эмпирических исследований стратификации. Роберт Линд и его «Middletown» (1930 г.). Исследование под руководством Ллойда Уорнера в второй половине 1930-х гг. социальной стратификации в городской общине Новой Англии «Yankee City». Разработка Уорнером первого «Standard Index of Status Characteristics». Психологические и непсихологические критерии классовых различий. Построение стратификационных иерархий на основе классификации профессий. Первый в мире «Dictionary of Occupational Titles» (1939 г.; последующие усовершенствованные выпуски – 1949г., 1965г., 1977г. и т.д.). Социально-экономический индекс Отиса Данкена (1961г.).

Стратификационные исследования О. Данкена и П. Блау, Д.Фитермана и Р.Хаузера (1960-е – 1970-е гг.). Западно-европейские эмпирические исследования стратификации. Кембриджская группа (Джон Голдторп, Дэвид Локвуд, Фрэнк Бичхофер, Дженифер Платт). Эмпирическая проверка и опровержение идеи слияния рабочих высокотехнологичных производств со средним классом (1969г., трехтомное издание результатов исследования «The Affluent Worker»).

Теории социального неравенства в обсуждениях на пороге XXI века. Критика неомарксистских и неовеберианских подходов. Схема класса Джона Голдторпа и ее развитие. Идеи Эйджа Соренсона относительно оснований классового анализа (альтернативная теория экономической ренты). Критика концепции Соренсона Э.О.Райтом. Зигмунт Бауман и Ульрих Бек о новой, неклассовой системе социальных различий между людьми в постиндустриальном, постмодернистском обществе. Неравенство на основе стиля потребления и стиля жизни.

Современные проблемы социального неравенства. Проблемы неравенства, актуальные в настоящее время: современный технологический переворот, информационная экономика, новые профессиональные различия и перемены в стратификационных иерархиях; стратификация и сегментация рынка труда;

национальные и расовые аспекты социального неравенства; гендерные и возрастные особенности социальной стратификации; социальная стратификация территориальных общностей и социальных организаций; стратификация и государство благосостояния; основные типы современной социальной политики в контексте проблемы социального неравенства.

Тема 7

Проблемы социальной структуры в социологическом наследии П.А. Сорокина

Понятие социального пространства. Социальное и физическое пространство. Система социальных координат. Понятие социального взаимодействия. Социальное взаимодействие как базовый принцип строения социального пространства. Теория социальных групп. Критерии могущества социальных групп, их типы. Понятие социальной стратификации. Экономическая стратификация и её флуктуации. Факторы флуктуации политической стратификации. Феномен профессиональной стратификации, её виды и показатели. Социальная мобильность: понятие и формы. Показатели и принципы социальной мобильности. Понятие «открытого» и «закрытого» типов стратификации. Значение методологии П.А.Сорокина для современных исследований социальной структуры.

Тема 8

Социология неравенства М. Вебера

Категория «социальное действие» как исходный пункт в изучении социального неравенства. Собственность, власть, престиж как «три автономных измерения стратификации». Веберовское понимание экономических классов. Рыночные возможности индивидов как основание классовой дифференциации. Типология классов при капитализме. «Позитивно»- и «негативно привилегированные классы». Иерархия статусных групп. Община как основа формирования статусных групп. Понятие статусной почести. Статусная почеть, классовая ситуация и стиль жизни. Пути приобретения статусной почести. «Партийное измерение» стратификации. Понятие политической партии. Взаимосвязь классов, статусных групп и партий. Влияние теоретических взглядов М.Вебера на развитие стратификационных исследований.

Тема 9

Проблема классов в марксистской и неомарксистской теории

Основные этапы развития теории классов в ортодоксальном марксизме. Классовая проблематика в работах К.Маркса и Ф.Энгельса. Понятия: «класс в себе» и «класс для себя». Классовая борьба как основное содержание и движущая сила антагонистических обществ. Дихотомия классов при капитализме. Классовый интерес. Развитие классовой теории в работах В.И.Ленина. Системное определение классов. Признаки классовой идентификации. Проблемы переходного периода. Формы классовой борьбы в переходный период. Теория обострения классовой борьбы в период строительства социализма. Классы как объект анализа в советском

обществоведении. Критический анализ марксистской теории классов с позиций современной социологии.

Предпосылки становления и основные направления социоструктурных исследований в неомарксизме. Проблема собственности и контроля в современной экономике (М.Цейтлин, Х.Браверман). Теории рабочего класса (С.Малле, А.Горц). Понятия: «новый рабочий класс», «не-класс-не-рабочих». Рабочий класс и проблема экономической власти. Марксистский структурализм Н.Пулансаса: проблема структурной детерминации классов. Исторический марксизм Э.Томпсона. Предпосылки возникновения классов. Интерес и социальный опыт как критерии классовой идентификации. Аналитический марксизм Д.Ремера. «Правила изъятия» как основа современной теории эксплуатации. Классовая теория Э.О.Райта. Контроль как фактор классовой дифференциации. Виды контроля в современном обществе. Концепция «противоречивых классовых положений». Концепция «многомерной эксплуатации». Базовая типология эксплуатации и класса. Общая оценка методологии неомарксизма.

Тема 10

Теория воспроизводства классового общества П. Бурдьё

Фундаментальные предпосылки анализа социологии П. Бурдьё. «Разрывы» с марксизмом как методологическая основа теории социального пространства. Социология как «социальная топология». Понятие социального пространства и социального поля. Принцип построения социального пространства. Капитал и его различные формы. Символический капитал. Понятие класса. Класс «возможный» и класс «действительный». Понятие воспроизводства. Система образования как центральный механизм воспроизводства современного общества. Образование и отношения классов. Рынок труда и сфера образования. Понятие «габитуса». «Габитус», социальное происхождение и социальная структура. Теория вкусов и социальных отличий. Вкус и стиль жизни. Вкус как индикатор социального расслоения. Методология П. Бурдьё и границы её применения в исследованиях социальной структуры.

Тема 11

Анализ социальной структуры в социологии Э. Гидденса

Понятие социальной стратификации. Рабство, касты, сословия, классы как исторические системы стратификации. Их специфические черты. Понятие класса. Основные классы современного общества. Методы исследования классовой структуры. Проблемы социальной структуры современных развитых стран. Гендер и стратификация. Социальный статус женщины как социологическая проблема. Исследования жизненного пути современной женщины. Понятие социальной мобильности. Внутри- и межпоколенческая мобильность. Исследования социальной мобильности в развитых странах. Бедность как объект социоструктурных исследований. Возможные определения бедности. Бедность в современных развитых странах. Концептуальные основы теории структуризации. Понятие социальной структуры и социального действия. Дуализм их взаимоотношений. Классовая структуризация. «Непосредственная» и

«опосредованная» структуризация. Методологическая роль теории структуризации в современной социологии.

Тема 12

Проблемы социальной дифференциации современного американского общества

Общие закономерности развития стран постиндустриального типа. Специфические черты изменений социальной дифференциации. Критерии классовой и внутриклассовой дифференциации в американской социологии. Отношения собственности, контроля, распределения, профессионального и отраслевого статуса как определяющие при рассмотрении классовых общностей. Общая схема социально-классовой дифференциации в США. Высший правящий класс, его социальный состав и основные характеристики. Класс производственных работников и низших служащих как новая социальная общность. Особенности его развития применительно к постиндустриальному обществу. Класс мелких предпринимателей, его структура и характеристики. Понятие среднего класса. Основные концепции среднего класса. Концепции «класса услуг» (К.Реннер, Р.Дарендорф, Д.Голдорп и др.). Средний класс как страта технологически ориентированных рабочих (С.Малле, П.Бельвиль и др.). Концепции двойственного положения среднего класса (Дж.Каркреди, Х.Браверман, Э.О.Райт и др.). Уровень дохода как критерий дифференциации среднего класса (М.Хорриген, С.Хоген, Л.Туроу и др.). Средний класс в американском обществе. Внутриклассовые и межклассовые группы. Тенденции развития социально-классовой структуры в США.

Тема 13

Социальная структура советского и современного российского общества

Генезис теоретических представлений о социальной структуре. Официальная концепция «2+1». Рабочий класс, крестьянство, интеллигенция и их специфические характеристики в советский период. Альтернативные теории классовой структуры. Концепция «нового класса» М.Джиласа. Новый класс и «номенклатура» в концепции М.Восленского. Современные исследования социальной структуры советского общества. Стратификационная модель В.Ильина. Основные элементы системы стратификации как административно-сословные группы. Характер стратификационных иерархий в обществе советского типа (В.Радаев): бесклассовая система, этакратическая, ранговая, корпоративная, партиномиальная, патерналистская. Корреляция формальной и теневой социальных структур. Советское и постсоветское общество: преемственность в развитии социальных структур.

Специфика современного этапа развития российского общества. Социоструктурные исследования периода «перестройки». (Т.Заславская, О.Шкаратан, Р.Рывкина и др.). Методологические проблемы анализа социальной структуры постсоветского общества. «Классовая» и «слоевая» модели: границы применения. Особенности механизма классогенеза. Сравнительный анализ современных теоретических подходов (З.Голенкова, М.Руткевич, Е.Старикив и др.). новые социальные группы и слои в российском обществе. Проблема формирования среднего класса. Специфика социальной мобильности. Феномен тотальной маргинализации российского общества.

Дифференциация населения по уровню дохода. Социальная поляризация как выражение противоречий социальной структуры. Территориальная дифференциация в российском обществе. Особенности отраслевой, социально-демографической и этнической дифференциации. Нормативно-ценностные аспекты социальной структуры. Тенденции и перспективы развития социальной структуры современного российского общества.

Тема 14

Социальная политика и проблемы управления развитием социальной структуры

Специфика социологического исследования проблем богатства, бедности и неравенства, осуществленного Т. Маршаллом, Т. Парсонсом, Э. Гидденсом. Сущность бедности как социально-экономического явления. Основные категории, определяющие особенности данного феномена: «черта бедности», «мера бедности», «глубина бедности». Основные критерии отнесения человека к разряду бедных людей в их соотнесенности с доходом и с прожиточным минимумом. Депривация и обездоленность. Андеркласс и его ключевые социальные характеристики: а) постоянная депривация; б) социальная маргинальность; в) полная зависимость от государственной поддержки; г) субкультура фатализма. Такая связь андеркласса с маргинализацией отдельных групп населения и формированием «социального дна». Место андеркласса и маргиналов в социальной стратификации общества. Роль среднего класса в стабилизации и устойчивости общества.

Понятие социальной политики. Субъект, объект, цели социальной политики. Концептуальные основы её реализации. Либеральный принцип и его специфика. Консервативный принцип, его этатистская и корпоративная формы. Социал-демократический принцип и примеры его воплощения. Концепция государства благосостояния. (Г.Эсприн-Андерсен и др.). Социальная структура как объект управления. Механизмы управления элементами социальной структуры. Социальная политика как главный фактор стабилизации социальной структуры. Специфика и приоритеты социальной политики в современном российском обществе. Теоретическая дискуссионность. Сравнительный анализ стратегических планов и среднесрочных программ общественного развития. Проблема социальной адаптации. Адаптивные возможности населения как критерий реализации дифференцированной, адресной социальной политики. Основные принципы и модели управления развитием социальной структуры в современном обществе.

Тема 15

Социальная стратификация и социальная мобильность

Сущность социальной стратификации как процесс дифференциации индивидов и их групп на социальные страты, характеризующиеся неравенством в области доходов, образования, профессии, участия во властных структурах. Три критерия социальной стратификации, выделенные П. Сорокиным: 1) уровень дохода; 2) политический статус; 3) профессиональные роли. Дополнительные признаки стратификации, сформулированные Т. Парсонсом; а) «качественные характеристики», которыми люди обладают от рождения; б)

ролевые характеристики (должность, уровень знаний, профессиональная подготовка и др.); в) «характеристики обладания» (наличие собственности, материальных и духовных ценностей, привилегий и т.п.). Отличительные признаки социальной стратификации: 1) дифференциация людей в иерархически оформленные группы, т.е. высшие и низшие слои, классы общества; 2) разделение людей не только на высшие (по доходу, образованию, власти) и низшие слои, но и на привилегированное меньшинство и ущемленное в каком-либо отношении большинство; 3) стремление низших слоев переместиться в более обеспеченные, привилегированные слои, что приводит к социальным противоречиям, конфликтам, потрясениям, революциям. Теория структуры и структуризации, разработанная Э. Гидденсом.

Характерные особенности социальной мобильности как процесса изменения индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение их из одного социального положение в другое, качественно от него отличное. Типология социальной мобильности; горизонтальная, вертикальная, восходящая, нисходящая, медленная, быстрая, экономическая, политическая, профессиональная, социокультурная. Деконструкция стратификационных процессов в постсоветском обществе, появление в нем новых критериев стратификации: владение капиталом, приносящим прибыль, перераспределение общественного богатства в процессе приватизации собственности, глубокая дифференциация людей по уровню личного дохода и потребления. П. Бергер о стратифицированном обществе и формах социальной мобильности. Взаимодействие в современном обществе имущественной, социально-стратификационной и социокультурной дифференциации в стратификационных процессах.

Тема 16

Социально-территориальная структура общества

Социально-территориальная структура как своеобразная социальная сеть, в которой переплетены две составляющие: а) непосредственная пространственная среда жизнедеятельности индивидов и социальных групп (город, деревня, регион и т.п.); б) социальная среда формирования, развития и повседневной жизнедеятельности индивидов. Поселенческая общность – совокупность людей, объединенных общим постоянным местом жительства, зависящих друг от друга и осуществляющих разнообразные виды деятельности для удовлетворения своих экономических, социальных, культурных и семейно-бытовых потребностей. Основные факторы жизнедеятельности индивидов и социальных групп в территориально-поселенческой структуре: 1) производственная среда (деятельность); 2) непроизводственная среда; 3) природная среда обитания; 4) искусственно созданная человеком среда.

Специфика города как исторически сложившейся полиструктурной высокоразвитой искусственной материально-вещественной и социокультурной среды, характеризующейся разнообразием трудовой и непроизводственной деятельности населения, специфическим городским образом жизни. Характерные особенности города как социально-

территориальной поселенческой общности. Специфические особенности деревни как поселенческой структуры (доминирование природных условий над имущественной материально-вещественной средой; однообразие производственной деятельности, сосредоточенной главным образом в сельском хозяйстве, ограниченность социально-культурного развития и др.)

Отличительные особенности урбанизации, представляющие собой процесс сосредоточения населения, экономической, политической и культурной жизни в городах, возрастание роли городов в развитии общества, всех сторон жизнедеятельности людей. Роль регионов и их структуры в развитии общества.

Тема 17

Этнонациональная структура общества

Роль культуры в социокультурной динамике общества. П. Сорокин, Т. Парсонс и Р.Мертон о взаимообусловленности социально-структурных и социокультурных трансформаций в обществе. Р. Мертон о пяти типах социального структурирования в зависимости от предписываемых культурой средств достижения целей в обществе. Структурная матрица духовной культуры. Основные компоненты социокультурного пространства, их отражение в структурной архитектонике культуры. Теория П. Сорокина о структурной динамике культуры и ее основных типов. Специфика социокультурной стратификации в современном белорусском обществе. Необходимость сохранения и упрочения социокультурной самобытности национальных культур в условиях глобализации современного мира.

Социокультурная и общественно-политическая активизация этнических и национальных общностей в современном мире. Особенности современной этнонациональной структуры и ее динамика. Основные структурные компоненты этнонациональной структуры в ее историческом развитии – племя, народность, этнос, нация. Их социальные характеристики. Основные факторы, обусловившие формирование наций. Своеобразие нации как исторически сложившейся полиэтнической общности людей, возникшей и развивающейся на основе общности их территории, экономических связей, особенностей национального самосознания, психического склада, единого унифицированного языка в его литературной форме, многослойной полифонической культуры, государственно-правового регулирования всех сфер жизнедеятельности.

Особенности межэтнических и межнациональных взаимодействий в современном мире. Основные типы такого взаимодействия: консолидация, ассимиляция, кооперация, аккомодация, соперничество, конфликт, доминанция (господство), подавление, этнодискриминация, этногеноцид. Специфика этнонациональной структуры современной России. Основные тенденции этнонациональных взаимодействий в России в конце XX – начале XXI века.

Тема 18

Трансформационные социально-стратификационные процессы

в современном российском обществе

Основные пути формирования новой социальной структуры в России. Понятие «трансформация». Новые формы социальной дезинтеграции и дифференциации на макроуровне и на уровне социально-производственных структур; новая система отношений равенства-неравенства, интеграции-дезинтеграции в социальном пространстве.

Изменение соотношений форм собственности, институтов власти, исчезновение одних групп и слоев, возникновение других, дробление третьих, смена социальной роли и статуса четвертых и т. д.

Комплекс факторов, определяющих масштабы, тенденции, глубину и особенности протекания трансформации социальной структуры в трансформирующихся обществах: структурные изменения в экономике; глубинные перемены, связанные с изменениями в системе занятости; снижение уровня жизни подавляющей части населения; социальная аномия.

Углубление социального неравенства и маргинализация части населения. Пути формирования новой социальной структуры, ее состава: плюрализация форм собственности; трансформация государственной формы собственности; появление новых слоев (страт) на основе взаимодействия различных форм собственности.

Плюрализация форм собственности и формирование новых экономических классов в России: класс собственников и класс наемных работников. Экономические реформы и преобразование базиса общества, плюрализация форм собственности, как причина изменения его социальной структуры: исчезновения одних, появления других социальных слоев и страт. Процесс становления класса собственников и класса наемных работников.

Анализ основных элементов гражданского общества. Особенности формирования гражданского общества в России. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика.

Трансформация конфигурации социально-классовой структуры общества, количественное соотношение числа рабочих, служащих, интеллигенции, крестьян, а также их роль. Проблема социально-структурных процессов, детерминированность их качественными изменениями в отношениях собственности, власти, в уровне доходов различных слоев и групп населения. Новые социальные слои и общности на переходном этапе развития казахстанского общества. Явление маргинализации целых социальных групп, и социальной дезинтеграции.

Социальная адаптация к динамически изменяющимся условиям социальной среды. Состояние адаптации как характеристика отношений индивида с внешней средой. Ее особенности в современной России (вытеснение норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений). Наемные работники, их социальная дифференцированность в зависимости от сектора занятости, профессиональной и отраслевой принадлежности, региона проживания. Уровни дифференциации по положению в мезоструктуре и микроструктуре общества.

Тема 19

Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития.

Историко-теоретический анализ формирования новых социально-групповых общностей, их взаимодействия и иерархии Трансформация конфигурации социально-классовой структуры общества, количественное соотношение числа рабочих, служащих, интеллигенции, крестьян, а также их роль. Проблема социально-структурных процессов, детерминированность их качественными изменениями в отношении собственности, власти, в уровне доходов различных слоев и групп населения. Новые социальные слои и общности на переходном этапе развития российского общества. Явление маргинализации целых социальных групп, и социальной дезинтеграции. Субъектная характеристика социальных отношений. Процесс самоидентификации индивидов с социальными общностями.

Характерные особенности процессов социального расслоения Характеристика современного российского общества, как общества с сильной социальной поляризацией. Процесс перераспределения труда и капитала в более эффективные сектора экономики. Социальная структура современного российского общества и его крайняя социальная неустойчивость.

Плюрализация форм собственности и формирование новых экономических классов в России: класса собственников и класса наемных работников Экономические реформы и преобразование базиса общества, плюрализация форм собственности, как причина изменения его социальной структуры: исчезновения одних, появления других социальных слоев и страт. Процесс становления класса собственников и класса наемных работников. Противоречия между новыми классами в труде, связанной с ним сфере трудовой мотивации, материальном положении и в целом качестве жизни.

Процессы углубления социального неравенства и их динамика Природа социального неравенства Основные тенденции трансформации социальной структуры. Тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества. Процессы обнищания населения и растущего социального расслоения, как факторы возникновения гипертрофированных форм социального неравенства.

Тема 20

Феномен безработицы в России; особенности формирования, показатели развития

Показатель безработицы, как важная характеристика социального неравенства. Замена «увольнения» работников гибкими режимами оплаты труда (неоплаченные отпуска, низкий уровень зарплаты, и др.). Имущественная дифференциация слоев российского общества Нарастание имущественной дифференциации, падение реальных денежных доходов населения, изменение в структуре потребления. Богатые и бедные в России. Их количественно - качественные показатели. Понятие «прожиточный минимум». Социальная стратификация по материальным показателям (капитал, доход,

собственность). Борьба за передел сфер влияния многообразных элит. Среднедоходная группа населения и средний класс. Состав «старых» и «новых» средних слоев. Трансформация границ и критериев классового и социального деления.

Тема 21

Социальная мобильность, ее основные направления и виды

Социальная мобильность как фактор изменения контуров социальной стратификации. Понятие «социальная мобильность», ее основные направления и виды. Направленность социальной мобильности, ее масштаб и интенсивность. Два вида социальной мобильности: групповая и индивидуальная. Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей. Изменение механизмы социальной мобильности в следствие перехода к рыночной экономике.

Тема 22

Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности

Рост конфликтности в условиях жесткого имущественного разделения общества и падения производства. Уменьшение социальной справедливости в разделе общественного достояния, ведущее к устойчиво и высокому проценту отрицательных оценок деятельности государства. Противоположность интересов различных социальных групп в России, как не до конца сформированном гражданском обществе проявления группового, корпоративного эгоизма. Проблема объединения общества на условиях компромисса социальных субъектов.

Тема 23

Молодежь на рынке труда, перспективы ее трудоустройства

Социальная адаптация к динамически изменяющимся условиям социальной среды. Состояние адаптации - характеристика отношений индивида с внешней средой. Его особенности в современной России (вытеснение норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений).

Возрастные когорты в системе социально - структурных отношений. Новые участники социально-культурного процесса и «массовый новый контакт» со старым наследием - новое социальное явление. Рост дифференциации жизненных путей. Ориентировка российской молодежи на мобильный тип карьеры с частой сменой места работы и с переменной профессией; работу в непромышленных отраслях экономики (торговля, бытовое обслуживание, образование, наука, спорт). Региональные особенности молодежного рынка труда.

Тема 24

Здоровье населения в социальном контексте

Современная парадигма изучения социальной структуры предполагает многомерный иерархический подход, использующий различные критерии, к которым можно отнести и качество здоровья населения. Факторы, влияющие на

формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации.

Тема 25

Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества

Социальные институты в системе социальных связей. Формальные и неформальные социальные связи.

Формальные социальные институты, их общий признак. Формальные социальные институты, как фактор, определяющий прочность общества.

Развитие общества через развитие социальных институтов. Перерегулирование социальных институтов в результате противоборства общественных сил.

Властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков. Критерий власти как один из основных критериев социальной стратификации. Принципиальная особенность властных отношений, их непосредственная ненаблюдаемость. Природе власти, ее направленность, структура и иерархия, выявляемая по косвенным признакам: по характеру принуждения (моральному, юридическому, экономическому и т. п.), по особенностям координирования различных действий в условиях разделения труда.

Тема 26

Социальные функции и трансформационные процессы в системе образования современной России

Образование как фактор социальной стратификации. Функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование.

Инновации процессы в системе образования современной России.

Социальные функции и трансформационные процессы в системе среднего образования современной России.

Социальные функции и трансформационные процессы в системе высшего образования современной России.

Контрольные вопросы и проблемные задания 1

1. Предметная область и проблематика социологической теории социальной структуры: западный и отечественный подходы.

2. Подготовьте доклад на тему «Функционализм и социальная стратификация». Следуйте следующему плану: Основные принципы функционализма. Наследие Э. Дюркгейма. Первые исследования статусных позиций (У. Уорнер и др.). Развитая система категорий социальной стратификации (Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур, и др.). Ценностно-нормативное единство общества и шкалы социального престижа. Критика функционализма (В. Весоловский и др.).

3. Перечислите и проанализируйте основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества: углубление социального неравенства и маргинализация значительной части населения...

Контрольные вопросы и проблемные задания 2

1. Концепции социальной стратификации К.Маркса и М.Вебера: сходство и различия.

2. Функционалистское прочтение социальной стратификации (Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур, Л. Уорнер, Б. Барбер).

3. Критика ключевых аргументов функционализма (М. Тумин, Р. Миллс).

4. Средние слои в системе классовых отношений (Дж. Вестергард, Г. Реслер, Г. Браверман, Н. Пулантцас).

5. Современная марксистская мысль о классовом конфликте и прогнозе К.Маркса о поляризации средних слоев.

6. Социально-классовая структура американского общества. Э.О. Райт о «базисных классовых позициях» и «противоречивых классовых позициях».

7. П. Бурдьё о «классе на бумаге» и «реальном классе». Механизм производства различий и конституирования социальной группы (класса).

8. Понятие «новые культурные посредники» в современной социальной теории.

9. Критерии стратификации: социальные, экономические, профессиональные, политические.

10. Дифференциация положения, сознания и действия.

11. «Объективная» и «субъективная» стратификация.

12. Сделайте доклад на тему «Сущность и функции социальной стратификации. Основные типы стратификационных систем. Социальные классы» (по Шкаратану О.И.) по следующему плану:

Значение, разнообразие форм, черт, функций экономического, социального и политического неравенства в их исторической динамике. Категории равенства – неравенства. Виды неравенств. Соотношение социальной структуры и стратификации как объектов социологического знания. Базовые понятия теории стратификации. Соотношение понятий «социальная дифференциация» и «социальная стратификация». Структуралистский (стратификация как структурированное неравенство между группами людей) и функционалистский (стратификация как неравенство между добившимися и не добившимися личного успеха) подходы к социальной стратификации. Власть как основной критерий стратификации, признаки власти; ресурсы и потенциал как критерии дифференциации общностей. Собственность и социальный престиж - критерии социального неравенства. Концепция функционалистов относительно социального неравенства. Теория социально-экономической неоднородности труда, другие модели стратификации. Противоречивые статусы индивидов в многомерных системах стратификации. Статусная кристаллизация и статусная противоречивость. Проблема декомпозиции статусов как индикатора нестабильной социальной ситуации. Многообразие моделей стратификации. Основные типы стратификационных систем в истории человечества. Стратификационная система племенного общества. Рабовладельческая система. Кастовая система. Феодалная («европейская») система. Государственнически-сословная («азиатская») система. Классовая система. Этакратическая (государственническая сословно-слоевая) система эпохи индустриального способа производства. Становление новых форм стратификации при переходе к сетевому обществу. Профессионально-институциональная система. Сопутствующие системы социальной дифференциации. Классы и социальные слои в социологической теории. Соотношение понятий «класс» и «слой». Американская и европейская традиции. Современная ситуация. Классовая ситуация и жизненные шансы.

Системные характеристики стратификации. Социальность (внебиологичность) стратификации. Социальные нормы и ценности как регуляторы социальной иерархии. Связь социальной стратификации с другими институтами общества. Традиционность и устойчивость стратификации. Социальная стратификация информационных (постиндустриальных) обществ. Современный технологический переворот, информационная экономика, новые профессиональные различия и перемены в стратификационных иерархиях; стратификация и сегментация рынка труда (глобальные и родовые (локальные) работники).

Контрольные вопросы и проблемные задания 3

1. Подготовьте доклад на тему «Основные направления становления и развития теорий стратификации» (по Шкартану О.И.) по следующему плану:

Идеи социального неравенства в социальной мысли до возникновения социологии. Зарождение идей о природе отношений между людьми, о расслоении на богатых и бедных. Платон (428-348гг. до н.э.). Аристотель (384-322 гг. до н.э.). Обсуждение проблем неравенства и социальной справедливости в эпоху Возрождения и Новое время. Никколо Маккиавелли (1469 – 1527 гг.). Томас Гоббс (1588 – 1679гг.). Жан Жак Руссо (1712 – 1778 гг.). Народные революции XIX века. Утопические социалисты. Клод Сен-Симон (1760 – 1825 гг.). Зарождение социологии. Теория классов Карла Маркса (1818 – 1883 гг.) и становление стратификационной теории. Критерии социального класса по Марксу. Причины возникновения классов. Учение о двойственном разделении труда как первопричине социального расчленения людей. Борьба между классами – источник социального развития общества. «Класс в себе», «класс для себя». Классовая сознательность. Классовая солидарность. Классовый конфликт. Концепция естественно-органического учения о классах Герберта Спенсера (1820 – 1903 гг.). Людвиг Гумплович (1838 – 1909 гг.) о классах как естественном порождении господства сильной расы. Историческая схема возникновения классов Вернера Зомбарта (1863 – 1941 гг.). Макс Вебер (1864 – 1920 гг.): классический этап развития социологии неравенства. Вебер о критериях социального класса. Три взаимодействующих фактора социального неравенства: собственность, власть и престиж. Рынок как определяющий аспект классовой ситуации, класс как совокупность людей, находящихся в одной классовой ситуации. Класс как порождение капитализма. Классовый состав капиталистического общества по Веберу. Признание Вебером классовых антагонизмов и его подход к способам их решения. Учение Вебера о статусных группах. Теория власти. Ресурсы обладания властью как основа позиционирования в классовой и статусной иерархии. Место партий в веберовской трактовке социального неравенства. Стратификационные теории 1920-1980-х гг. П.Сорокин о социальном пространстве социальной стратификации. Вклад Т.Парсонса в теорию стратификации. Развитие У. Муром и К. Девисом функциональной концепции социального неравенства. Американская школа эмпирических исследований стратификации. Роберт Линд и его «Middletown» (1930 г.). Исследование под руководством Ллойда Уорнера в второй половине 1930-х гг. социальной стратификации в городской общине Новой Англии «Yankee City». Разработка Уорнером первого «Standard Index of Status Characteristics». Психологические и непсихологические критерии классовых различий. Построение стратификационных иерархий на основе классификации профессий. Первый в мире «Dictionary of Occupational Titles» (1939 г.; последующие усовершенствованные выпуски – 1949г., 1965г., 1977г. и т.д. – до 2005г.). Социально-экономический индекс Отиса Данкена (1961г.). Стратификационные исследования О.Данкена и П.Блау., Д.Фитермана и Р.Хаузера (1960-е – 1970-е гг.). Западно-европейские эмпирические исследования стратификации. Кембриджская группа (Джон Голдторп, Дэвид Локвуд, Фрэнк Бичхофер, Дженифер Платт). Эмпирическая проверка и опровержение идеи слияния рабочих высокотехнологичных производств со средним классом (1969г., трехтомное издание результатов исследования «The Affluent Worker»). Развитие неомарксистского и неовеберовских подходов к проблемам социального неравенства в 1970-1980-е годы. Неомарксисты о собственности и контроле, новом рабочем классе.

Неомарксист Э. О. Райт о социальных классах современного западного общества. Неовеберианцы и их вклад в теорию стратификации - развитие властного подхода, историзм, анализ статусных различий. Концепция социального класса неовеберианца Джона Голдторпа и его схема классовой дифференциации современного британского общества. Теории социального неравенства в обсуждениях на пороге и в начале XXI века. Подход Дэвида Грусского и других американских авторов к категории «класс» и классовому анализу современного западного общества (модель социальных классов как занятий (occupations)); критика этой концепции другими социологами. Идеи Эйджа Соренсена относительно оснований классового анализа (альтернативная теория экономической ренты); обсуждение его концепции Э.О.Райтом и Д.Голдторпом. Зигмунт Бауман и Ульрих Бек о новой, неклассовой системе социальных различий между людьми в постиндустриальном, постмодернистском обществе. Неравенство на основе стиля потребления и стиля жизни.

2. Подготовьте и проведите под руководством преподавателя деловую игру по теме **«К. Маркс, М. Вебер и их последователи о социальной стратификации»** (См.: О.И.Шкаратан. Социальная структура и социальная стратификация. Программа курса).

За неделю до проведения игры студенты разделяются на две группы: сторонников теоретических представлений современных последователей К. Маркса и М. Вебера (неомарксисты и неовеберианцы). Каждая группа получает следующее задание: подготовить краткий обзор теоретических воззрений по соответствующему направлению (от основоположника данного подхода до современных последователей); проанализировать любую реальную ситуацию с позиций рассматриваемой теоретической концепции; рассмотреть основные положения альтернативной концепции и подготовить замечания к ним (с позиций «собственной» концепции).

На занятии работа организуется следующим образом:

Вступление

До начала игры оговариваются основные принципы ее проведения, относящиеся ко всем присутствующим и всем высказываемым точкам зрения: *равенство, активность, корректность, доверие и сотрудничество, рациональность*. Выделяется группа экспертов (3-5 человек), задача которой заключается в оценке деятельности обеих групп.

Часть 1. Обзор теоретических представлений

Задачи каждой из групп в данной части игры – изложить основные положения той концепции, которую она представляет. Основные требования – четкость представления и системность изложения материалов. Эта часть относительно непродолжительна по времени – на выступление отводится по 5 минут, на подготовку – от 5 до 10 минут.

Часть 2. Анализ реальной ситуации

В этой части студенты демонстрируют понимание изученных материалов, способность применять предложенный авторами категориальный аппарат в собственных разработках, умение вычленять фрагменты действительности, формулировать проблему и анализировать ее. На подготовку отводится 15 – 20 минут, на выступление – до 10 минут.

Часть 3. «Дискуссия».

В данной части игры происходит обмен вопросами и ответами между группами. Вопросы должны затрагивать концептуальные моменты рассматриваемых теоретических подходов и отражать позиции школы, выразителями идей которой группа является на время игры. Для подготовленной аудитории данный этап игры может быть проведен в виде серии 5-минутных встреч-раундов между всеми поочередно участниками обеих групп. В этом случае каждый из участников имеет право задать вопрос своему визави, получить на него ответ и ответить на аналогичный вопрос другой стороны. Вопросы разрабатываются группой заранее в ходе подготовительного этапа, продолжительность которого составляет примерно 20-25 минут. В ходе раундов в случае необходимости группа может приходить на помощь своему товарищу, но только в случае его обращения за такой помощью – сама группа не должна прерывать ход дискуссии.

Рефлексия

Содержательный этап игры кончен – надо подвести некоторые итоги, посмотреть на проделанную работу в более широком контексте. Эксперты дают оценку деятельности обеих групп, возможными критериями оценки могут быть такие показатели как активность группы, уровень подготовки к игре, профессиональная грамотность выступлений, качество представления материала, скоординированность действий группы и уровень группового единства, оригинальность высказанных соображений и т.п.

В качестве темы для размышления формулируются вопросы типа: «Что было сделано?», «Что мы вынесли из сегодняшней встречи?», «Что делал каждый из нас?», «Что делала каждая группа?», «Чего мы достигли в итоге?». На размышление по этим вопросам отводится 3-5 минут, после чего желающие могут высказаться на эту тему (5-10 минут).

2. Проанализируйте следующий текст (См.: <http://forstudy.h1.ru/books/anurin/struct.htm>), обсудите возможности применения данных точек зрения к анализу современного российского общества:

Немарксистские подходы к определению классов. В различных социологических школах - например, американской и английской - классовые теории развивались в несколько различных направлениях. Послевоенные американские социологи вообще рассматривали свое общество как бесклассовое. Это происходило отчасти вследствие того, что они полагали, будто уже не существует резких перепадов в распределении материального вознаграждения (которое они располагали по ранжиру вдоль непрерывного континуума), отчасти - из-за их убежденности, что индивидов в современном обществе можно вполне правомерно распределять в классы по множеству критериев и факторов, не связанных с экономически определенным классом, таких, как род занятий, религия, образование, этническая принадлежность. Они принимали, скорее, точку зрения Вебера относительно статуса и разрабатывали многомерный подход, который трактовал социальный статус и престиж как независимые факторы, которые ослабляли или даже вытесняли экономически детерминированный класс. Большинство иерархических схем профессиональных шкал, используемых в исследовании неравенства, просто предполагали, что профессии могут, скорее, быть ранжированы по принципу «лучше» или «хуже», нежели по другим - соответствующим доходу и престижу, которые получают их обладатели.

Британские социологи в этот период первоначально принимали в качестве решающей детерминанты класса *разделение труда* и определяли основной принцип классового деления как границу между физическим и нефизическим трудом. Это, как тогда представлялось, должно было соответствовать основным различиям в экономических и социальных условиях жизни. Такое деление было даже принято в качестве официально-статистического и по итогам переписи 1951 г. сформировало основу Британского Генерального Регистра классификации *социо-экономических групп* (SEG - Socio-Economic Groups). Эти социо-экономические группы включают в себя людей, чьи жизненные стили (или образы жизни) схожи в отношении социального, культурного и досугового поведения, и люди помещаются в SEG, прежде всего, на основе их профессиональных занятий и профессионального статуса. Число статусов первоначально составляло тринадцать, а к 1961 г. увеличилось до семнадцати. Существует сжатая версия шести социо-экономических классов, которые описываются как (1) профессионалы; (2) работодатели и менеджеры; (3) клерки - промежуточные и младшие работники нефизического труда; (4) квалифицированные работники физического труда и самостоятельные (самонанимаемые) непрофессионалы; (5) полуквалифицированные работники физического труда и обслуживающий персонал; (6) неквалифицированные работники физического труда.

Такого рода разграничение носило в значительной степени искусственный характер, и в теоретическом классовом анализе социологи редко используют эту классификацию; однако нельзя не признать, что она, в конечном счете, проистекает из веберовского замечания о жизненных шансах. Так или иначе, это деление не является широко употребляемым в социологии, поскольку в развитых обществах экономические и социальные условия многих

видов интеллектуального труда (во всяком случае, более низкого уровня) становятся все более похожими на те, в которых работают и живут работники физического труда; не существует и значительных различий между теми, кто находится у подножия и на вершине лестницы занятий физического труда. Теперь класс определяется, скорее, по критериям рыночных и трудовых ситуаций. Рыночная ситуация относится к материальному вознаграждению и жизненным шансам (таким, как оплата работодателем дополнительных льгот, страховых и иных материальных благ), безопасности и возможностям служебного продвижения. Трудовая ситуация имеет отношение к характеру решаемых трудовых задач, технологии производства и структуре социальных отношений в системе контроля в фирме. Предполагается наличие согласованности между этими факторами в том смысле, что рыночное вознаграждение и трудовые условия прогрессирующим образом улучшаются по мере восхождения по классовой иерархической лестнице. Значительное внимание уделялось процессу, именуемому *структурализацией*, в ходе которого классы могут трансформироваться из экономических категорий в социально значимые группы. Факторы, детерминирующие структурализацию, включают в себя, в частности, проживание в сравнительно однородных по составу, моноклассовых общинах, низкие показатели социальной мобильности, которые удерживают людей в рамках одного класса, и общность жизненных стилей, которые ведут к превращению классов в идентифицибельные группы. Различимость классов может дополняться вариациями в разделяемых социальных ценностях и в политической идентификации.

Приложение этого общепринятого определения, которое теперь уже довольно близко основывается на веберовском подходе к классу, не всегда легко осуществимо на практике. Критерии в принципе учитывают разнообразие классов, основанное на различных уровнях вознаграждений, различных типах трудовых ситуаций и различных их комбинациях. И, тем не менее, точная идентификация нескольких *основных* классов - это сегодня дело, скорее, интерпретации, нежели самоочевидного и объективно детерминированного бытия. Теперь общепринятой социологической моделью классовой структуры в некоторых странах (например, в Великобритании) является разделение населения на три класса - рабочий, промежуточный и высший. Работники физического труда относятся к рабочему классу; работников не-физического труда низкого уровня, таких, как клерки и низшие техники, относят к промежуточному классу; а менеджеров, администраторов и профессионалов - к высшему. Некоторые социологи помещают в рабочий класс и канцелярских работников, но это не общепринятый взгляд. В то же время, как мы видим, в эту схему опять не вписываются крупные капиталисты, а также мелкие и средние предприниматели.

Что касается американской социологии, то ее в вопросе о классовой структуре характеризует значительное разнообразие взглядов и направлений. Укрупненно можно было бы выделить два основных подхода - немарксистский и марксистский (или направления, близкие к ним), интерес к которым в 70-80-е гг. в США заметно возрос. Для немарксистского направления характерно выделение в классовой структуре просто «высших» и «низших» классов. Если быть более точным, то традиционное деление придерживается четырехчленной структуры:

Высший класс (Upper Class), отличающийся наиболее высокими размерами благосостояния и власти.

Средний класс (Middle Class), который образуется весьма пестрым конгломератом социальных групп - от предпринимателей средней руки до среднеоплачиваемых инженеров и клерков.

Рабочий класс (Working Class), объединяющий работников физического труда.

Низший класс (Underclass), включающий в себя, как правило, представителей этнических меньшинств, а также женщин, занятых на самых низкооплачиваемых, наименее безопасных и наименее привлекательных рабочих местах.

В то же время большинство социологов отчетливо осознают, что такого крупномасштабного деления для более углубленного анализа классовой структуры явно

недостаточно. Они стараются найти более тонкую градацию классового деления современной Америки. Так, Р.Ротмэн в своей монографии «Неравенство и стратификация в Соединенных Штатах» поступает достаточно прямолинейно: он просто выделяет *слои* внутри среднего класса, присоединяя их к трем другим классам с указанием примерной доли каждого из них в общем объеме населения (см. табл. 3.3).

Затем он детально рассматривает каждый из названных классов, их состав, особенности жизненного стиля и политического поведения. В основу же определения социальной иерархии Ротмэн, как и большинство западных социологов, кладет размер дохода. То, что он называет классом «предпринимателей» включает в себя городскую и сельскую мелкую буржуазию. Не обходит Ротмэн и вопрос о характере *распределения*: согласно приведенным им данным, 0,5% процента населения владеют 20,4% активов, тогда как 40% американцев обладают менее, чем 3% общего богатства, находящегося в руках частных лиц. Отметим, что, производя свою классификацию, автор не разделяет *социальную структуру* и *структуру занятости* населения: так, в состав рабочего класса, помимо индустриальных и сельскохозяйственных рабочих, включены работники сферы услуг - одна из наиболее многочисленных профессиональных категорий в современной Америке.

Таблица 3.3. Структура современного американского общества по Р.Ротмэну

<i>Класс</i>	<i>Уд. вес (%) в населении США</i>
высший	1-2
высший средний	5-10
предприниматели	5-10
низший средний	20-25
рабочий класс	50-60
низший класс	10-15

На этот же момент обращает внимание и другой американский социолог - Чарльз Андерсон. Он подчеркивает, что рост численности занятых в сервисном секторе отражает изменения, происходящие в структуре занятости, но отнюдь не в социальной композиции общества. В целом ряде своих работ Ч.Андерсон выдвигает тезис о возникновении «нового рабочего класса». Традиционный рабочий класс, по мнению автора, представлен, главным образом, «синими воротничками» и составляет 40-45% глав семейств в совокупной рабочей силе страны. В дополнение к нему «новый рабочий класс» состоит из наемных служащих («белых воротничков»), причем основу его образуют ученые, инженеры и техники, вовлеченные в производство; кроме того, Андерсон относит сюда работников образования и здравоохранения, а также большинство управленческих, торговых и офисных работников. Автор представляет развернутую характеристику классовой структуры США в начале 70-х гг. (см. табл. 3.4).

Несмотря на некоторую противоречивость предлагаемых категорий, автор дает достаточно убедительную и, по мнению многих исследователей, близкую к действительности картину классового строения американского общества.

Среди американских социологов, опирающихся на марксистское понимание класса, следует выделить работы Эдварда Райта. В своей монографии «Классовая структура и определение дохода» он подчеркивает, что игнорировать общественные отношения производства означает отвергать одну из фундаментальных причин неравенства при капитализме.

Таблица 3.4. Классовая структура США по Ч. Андерсону

Классы	% в общем объеме
(1) Капиталистический класс	0,5-2

(2) Старый средний класс	9
В том числе:	
«самостоятельные бизнесмены»	3
«самостоятельные специалисты»	4
фермеры	2
(3) Новый рабочий класс	19
В том числе:	
специалисты	12
управляющие-администраторы	7
(4) «Белые воротнички»	23
В том числе:	
торговые работники	6
конторские работники	17
(5) «Старый рабочий класс»	35
В том числе:	
высококвалифицированные рабочие	11
полуквалифицированные рабочие	17
неквалифицированные рабочие	5
сельскохозяйственные рабочие	2
(6) Работники сферы услуг	12

Контрольные вопросы и проблемные задания 4

1. Основные аргументы критиков официальной формулы «два класса плюс один слой».
2. Теория «нового класса» М. Джиласа: становление «нового класса», его статус и основные характеристики.
3. М. Восленский о номенклатуре как господствующем, эксплуататорском, привилегированном классе советского общества.
4. Западные социологи о социальном облике советского общества.
5. Концепция «внутриклассовых слоев» в отечественной социологии 1960-х-нач. 1970-х гг. (О.И. Шкаратан, Ю.В. Арутюнян и др.).
6. Особенности социальной мобильности в советском обществе.
7. Проанализируйте особенности социальной структуры на рубеже советского общества. Опишите основные изменения в последующие периоды.

Социальная структура занятого населения в СССР (%)

	1960 г.	1970 г.	1980 г.
рабочие	55,1	60,8	62,7
колхозники	26,0	15,5	10,4
служащие	18,8	23,7	26,8

Контрольные вопросы и проблемные задания 5

1. Проанализируйте следующую модель социальной структуры (См.: О.И. Шкаратан. Социальная структура и социальная стратификация. Программа курса). Обсудите на семинарском занятии, сделайте свои замечания и предложения.

Основные срезы социальной структуры современных обществ (частные подструктуры общества)

Организационно-управленческая структура. Административно-государственная организация: бюрократическая иерархия, типы власти и подчинения. Деловая организация как социальная общность: целевая структура, целевые и должностные группы (функции, значение, ролевые характеристики). Формальные, внеформальные и социально-психологические структуры социальной организации. Новые моменты в развитии деловой социальной организации в условиях информационной экономики.

Социально-отраслевая структура. Отрасль как социальная общность. Доминирование отраслевых социальных сетей в советском обществе и сохранение их в современной России. Пирамида социально-отраслевой стратификации. Основные мировые тенденции в условиях становления глобальной экономики и информационного общества.

Социально-территориальная структура:

Территориальные общности, содержание понятия; критерии образования и разделения территориальных общностей; их функции; основные компоненты - потребительские группы.

Территориальные общности и пространственные формы расселения.

Историко-культурные области.

Социально-экономические регионы.

Город - село, городские агломерации, мегалополисы.

Типология городов, процессы урбанизации и постурбанизации, Global Cities.

Социальная география городов, социальная сегрегация; черты городского образа жизни.

Тенденции развития постсоветского города.

Этнорасовая структура. Многозначность понятия «нация». Факторы образования и признаки этноса. Структура этнического пространства. Этносоциальная стратификация. Горизонтальная этнокультурная дифференциация и его влияние на трудовое и потребительское поведение. Роль ценностных систем, социальных нормативов и трудовых традиций в условиях индустриальных и информационных экономик. Место и значение этностратификационных и этнокультурных проблем в экономическом и социальном развитии России в XXI веке.

Социально-демографическая структура. Элементы рассматриваемой структуры. Основные демографические характеристики людей. Социальные различия в функциях и положении и социальное неравенство демографических групп. Статусные позиции мужчин и женщин в конкретных обществах; ситуация в современной России.

Демографические когорты и исторические поколения. Социально-возрастная стратификация. Экономический статус возрастных групп. Кривые эффективности труда по возрастно-половым группам.

Социальная типология семей.

2. Проанализируйте содержание следующей таблицы, дайте свои комментарии.

Таблица 1

Численность основных классов и страт российского общества, выделенных по критерию уровня жизни, по состоянию на 2003, 2005 и 2006 гг., в %

Классы и страты	2003	2005	2006
1	2	3	4
Бедные	32	34	34
Нижние (1-я страта)	6	7	7
Собственно бедные (2-я страта)	14	15	15
Пограничная 3-я страта (нуждающиеся)	12	12	12
Медианный класс – малообеспеченные (4-я страта)	28	28	26
Средние классы	35	33	35
Нижний средний класс	23	22	23
Нижний средний класс – 1-я (5-я страта)	17	16	16
Нижний средний класс – 2-я (6-я страта)	6	6	7
Средний класс	12	11	12
Средний класс – 1-я (7-я страта)	7	6	7
Средний класс – 2-я (8-я страта)	5	5	5
Богатые	5	5	5
Пограничная 9-я страта (верхний средний)	4	4	4

3. Система редистрибуции как основа маргинализации советского общества сер. 1930-х - сер. 1980-х гг.

4. Маргинальные и деклассированные социальные группы в постсоветской России.

5. Динамика и направленность социально-классового расслоения в условиях перехода к рыночным отношениям: дифференциация, фрагментация, классовобразование.

6. Новые социальные группы в российском обществе: предприниматели, менеджеры, фермеры и другие.

7. Перспективы становления среднего класса в современной России.

8. Социальный облик современного рабочего класса: факторы дифференциации.

Контрольные вопросы и проблемные задания 6-7

1. Составьте словарь основных понятий терминов по данной теме курса.

2. Составьте структурно-логическую схему данного занятия. Обсудите на семинарском занятии.

3. Проанализируйте содержание следующей публикации, используйте при подготовке и проведении практического занятия.

4. Проанализируйте следующий материал применительно к тематике занятия, проанализируйте близкородственные публикации. Сделайте доклад.

СОЦИАЛЬНЫЙ АТЛАС РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Независимый институт социальной политики

<http://www.socpol.ru>

Ноябрь 2003 г. – октябрь 2005 г.

Руководитель проекта – д. геогр. Н. Н.В. Зубаревич, доцент кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М.В. Ломоносова, НИСП.

Разработчик карт и аналитик – к. геогр. Н. С.Г. Сафронов, научн. Сотр. Института географии РАН, научн. Сотр. Кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М.В. Ломоносова, НИСП.

Координатор – Е.А. Лаптева, магистрант кафедры экономической и социальной географии

России географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, НИСП.

Цели проекта и обоснование его актуальности

Предлагаемый проект ставит целью комплексный анализ социально-экономического потенциала и социальных проблем регионов РФ с учетом демографической, культурно-исторической, экономико-географической, социально-политической и других составляющих.

Важность такого рода работы связана, во-первых, с тем, что систематическая инвентаризация региональных социумов не проводилась уже очень давно, и за это время существенно изменилась как сама социальная ситуация, так и уровень наших знаний о ней, накоплен обширный материал по отдельным сторонам жизнедеятельности общества, включая данные переписи населения 2003 г., длинные ряды бюджетных обследований, социологических опросов и др. Во-вторых, паспортизация регионов в рамках проекта является не самоцелью, а базой для проведения сопряженного анализа разных аспектов социально-экономического развития, оценки человеческого, интеллектуального потенциала и специфики проблем региональных социумов, существенного углубления знаний о современном российском обществе и постсоциалистическом транзите в целом.

Осуществление проекта послужит также формированию и поддержанию междисциплинарного, межрегионального и международного экспертного сообщества.

Содержание проекта

Проект рассчитан на два года и задуман как сложносоставной, состоящий из нескольких модулей и более сложных их композиций, каждая из которых может рассматриваться как самостоятельная. Это позволяет реализовывать проект поэтапно, имея на каждом этапе готовый продукт, который может быть представлен потребителю не только в сочетании с другими, но и сам по себе.

В качестве главных потребителей, на которых ориентирован проект, выступают разного рода институты, занимающиеся социальной сферой в широком смысле, как государственные (в Москве и регионах), так и негосударственные, а также исследователи, школьные и вузовские преподаватели, структуры гражданского общества, потенциальные инвесторы.

Проект нацелен на многоаспектный и систематизированный анализ ситуации и перспектив социального развития субъектов РФ с учетом потребностей в информации разных групп пользователей. Предусматриваются горизонтальные и вертикальные срезы – поэлементный (отраслевой) и комплексный анализ (тип – «ключевой» регион). Поэлементный анализ проводится по основным отраслевым компонентам социального развития для выявления региональных различий и их динамики. На его основе проводится

выделение комплексных социальных типов регионов. Типология дополняется углубленным анализом на примере регионов-«ключей», репрезентативных для выделенных типов. Портрет «ключевого» региона включает описание специфики социально-экономического развития и социальных проблем, анализ сходства и отличий от регионов данного типа и регионов-соседей.

Дополнительно используются графики и таблицы, помогающие выявить социальное «лицо» региона. Число «ключевых» регионов и индивидуальных портретов-очерков увеличивается по мере реализации проекта. Помимо этого, разрабатываются различные интегральные индексы, позволяющие количественно измерить региональную дифференциацию социально-экономического потенциала и остроту социальных проблем.

Такая подача материала делает его структурированным и иерархизированным, с итоговыми типами на самом верху, сложными агрегированными индексами ниже и исходными частными показателями внизу. Несколько уровней агрегирования позволяют потребителю получить общее представление о ситуации и при необходимости детализировать его вплоть до уровня исходной информации. Преимущество такой схемы в том, что методика, будучи однажды разработанной, позволяет в полуавтоматическом режиме обновлять индексы с появлением более свежей информации.

Форма представления материалов: электронный аналитический атлас с регулярно, по мере необходимости, обновляемыми разделами – гибкий, динамичный, интерактивный.

Картографическая форма представления результатов обеспечивает наглядность-компактность, легкость сравнения регионов друг с другом и одних показателей с другими, инструментальность методики и сплошной территориальный охват. Пользователь получает возможность выбирать и самостоятельно комбинировать нужные ему параметры и модули, добавлять в случае необходимости свои собственные. Тем самым атлас выступает не только как источник сведений и инструмент для получения знаний об обществе в его региональном многообразии, но и как обучающий материал. Текстовая часть состоит из аналитических комментариев к отдельным сюжетам (индикаторам, индексам), описаний выделяемых комплексных типов и портретов-очерков «ключевых» регионов.

Начиная с первых этапов работы, атлас и вспомогательные материалы будут представлены на веб-сайте программы¹, что обеспечит, с одной стороны, доступность их для пользователей, а с другой – обратную связь разработчиков с потребителями.

Предусматривается также выпуск двух CD с демонстрационной и полной (итоговой) версиями атласа в середине и конце работы над проектом.

Информационной базой для проекта служат статистика Госкомстата РФ, включая новую переписную, результаты бюджетных обследований домохозяйств, обследований рынков труда и проблем занятости; ведомственная статистика Министерства финансов, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социального развития, Министерства внутренних дел; данные Единого архива социологических данных НИСП и социологических опросов ведущих центров – ВЦИОМ, ФОМ и др., отчеты грантовой программы НИСП; региональные исследования географического факультета МГУ и др.

Результаты см. начиная с марта 2004 г.: <http://www.socpol.ru>

б. Проанализируйте следующий текст, выскажите свои соображения и замечания (См.: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0153:article>):

Социология культуры – отрасль социологического знания, изучающая социальные закономерности развития культуры, формы их проявления в человеческой деятельности, связанной с созданием, усвоением, сохранением и распространением идей, представлений, культурных норм и ценностей, образцов поведения, регулирующих отношения в обществе, а также между обществом и природой. При этом человек рассматривается и как субъект (творец), и как объект. Социология культуры рассматривает культуру через призму социальных отношений и социальной структуры общества.

Понятие «социология культуры» в начале XX в. Ввел в научный оборот Макс Адлер. Основной задачей этой дисциплины он считал исследование механизма возникновения и

функционирования культурных ценностей, их воздействие на общество и групповое поведение индивида.

В структуре социологии культуры выделяют более двух десятков подотраслей, сотни научных школ, тематических направлений, подходов, а также многие тысячи эмпирических исследований. Редкая отрасль общей социологии охватывает столь широкий тематический горизонт и так глубоко познает окружающую нас действительность, как социология культуры. Практически все отрасли социологии имеют дело с культурой, когда изучают эмпирическую реальность. Так, И. Витаньи утверждает, что социология культуры является не просто какой-то частью или отраслью социологии, а охватывает проблематику общественной жизни в целом с иной точки зрения, чем социология. Другими словами, «они отличаются друг от друга не объемом исследуемого явления, а тем, что один и тот же предмет рассматривается ими с различных сторон». Сходных взглядов придерживается Р. Уильямс.

Социология культуры возникла на пересечении культурологии, антропологии и социологии. Она изучает весь спектр культурных явлений благодаря опросам общественного мнения.

Тем не менее, социология культуры – становящаяся область знания, несмотря на давнюю социологическую традицию изучения культурных феноменов. У нее нет выдающихся теоретиков, которые трудились бы исключительно в этой области знания. Хотя, несомненно, существует ряд крупных социологов и культурологов, которые повлияли на ее формирование. К ним следует отнести О. Шпенглера, Г. Зиммеля, П. Сорокина, М. Шелера, К. Мангейма, Т. Адорно, Г. Башляра, П. Бурдьё, Н.Я. Данилевского, Л.Г. Ионина, Л.Н. Когана, В.Н. Шубкина.

Контрольные вопросы и проблемные задания 8-9

1. Сделайте вводный доклад на семинарском занятии по следующему плану: Структурные и меритократические подходы в теории элит. Правящая элита и массы (Г. Моска). «Железный закон олигархии» (Р. Михельс). Циркуляция элит (В. Парето). Элита и восстание масс (Х. Ортега-и-Гассет). Институциональный подход (Р. Миллс). Группы «вето» (Рисман). Репутационный подход и механизм принятия решений.

2. Ниже представлены рабочие данные по регионам на 2010 год (Исследование выполнено Институтом Экономических стратегий: См. www.inesnet.ru)

Проект Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета (МЛСУ), Международной Академии исследований будущего (МАИБ) и Института экономических стратегий (ИНЭС) нацелен на системное определение текущего состояния и имеющегося потенциала социально ответственного развития регионов России. Что понимается под социально ответственным развитием?

Это такое развитие и управление развитием, при котором качество жизни населения растет по отношению к комплексу имеющихся ресурсов. Само качество жизни – понятие интегральное. Его точное определение должно опираться на объективные факты, оценку динамики этих фактов и корректную процедуру исчисления. Так, уровень экономического развития является очень важным показателем, но его необходимо рассматривать с поправкой на соблюдение принципов социальной ответственности, сформулированных в стандарте ISO 26000:2010 <Руководство по социальной ответственности>. Этот стандарт на сегодня отражает мировой опыт оценки социально ответственного управления сложными системами.

Методологическая основа данного рейтинга базируется на аппарате многофакторной модели <Стратегическая матрица> с использованием элементов теории сложности, нечеткой логики, теории графов, сценарного метода. Такая методология обеспечивает применение

единой инструментальной базы и для исследования состояния региона, и для прогноза его социально ответственного развития, для оценки рисков, и для качества управления ими.

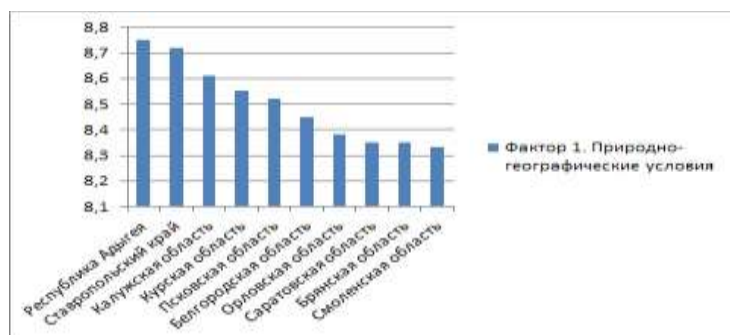
При формировании рейтинга социально ответственного развития используются как данные Федеральной службы государственной статистики, так и экспертные оценки. Существуют сильные корреляции уровня социально ответственного развития не только с качеством управления в регионах, но и с такими статистическими показателями, как, например, количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, площадь ветхого и аварийного жилья, охват детей дошкольными учреждениями, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, уровень безработицы, среднемесячный размер субсидий на семью, уровень преступности, коэффициент естественного прироста населения и другими показателями.

В этой связи может показаться, что самые близкие для социально ответственного развития группы факторов – это экология и человеческий капитал. Например, на экологию более существенно влияет количество на территории региона производств и их отраслевая принадлежность, чем качество управления регионом. Человеческий фактор освещается показателями, характеризующими жизнедеятельность населения региона. К ним, например, относятся такие факторы, как численность населения региона, плотность населения, среднедушевые денежные доходы, среднедушевой уровень потребительских расходов, доля занятого населения с высшим профессиональным образованием, коэффициент демографической нагрузки, изменение численности и коэффициент естественного прироста населения, соотношение браков и разводов, уровень заболеваемости и другие показатели.

Однако более корректно принимать в расчет все 8 групп факторов при оценке уровня социально ответственного развития региона. При всей важности качества менеджмента регионом на качество жизни людей влияют все обстоятельства текущего момента и всей истории региона. Но и уровень управления также поддается диагнозу благодаря учету в рейтинге динамики развития. Кроме того, особый интерес представляют ранжировки разных регионов по отдельным факторам. Заметные дисбалансы являются импульсом для детального изучения и принятия управленческих решений.

Фактор 1. Природно-географические условия.

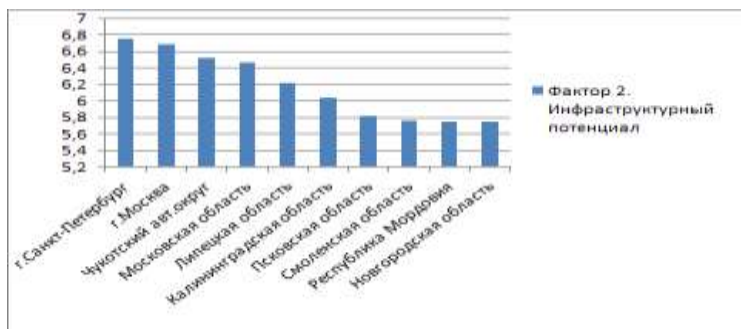
Описывает широкий спектр условий жизнедеятельности населения региона, а также разнообразие и объемы природных ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот региона (полезные ископаемые, лес, вода и т.д.). Природно-географические условия регионов РФ описывались на основе экспертных заключений в отношении благоприятности условий окружающей среды и включали следующие аспекты: климат; рельеф местности; обеспеченность водными ресурсами; характер и состояние почв и грунтов; структуру растительного покрова. Кроме того, эксперты учитывали свойственные регионам риски, связанные с экологическими проблемами, техногенными катастрофами, геологической структурой и процессами, характерными для территории региона.

Фактор 1. Природно-географические условия		
Ранг	Название региона	Балл
1	Республика Адыгея	8,75
2	Ставропольский край	8,72
3	Калужская область	8,61
4	Курская область	8,55
5	Псковская область	8,52
6	Белгородская область	8,45
7	Орловская область	8,38
8	Саратовская область	8,35
9	Брянская область	8,35
10	Смоленская область	8,33

Фактор 2. Состояние инфраструктурного потенциала.

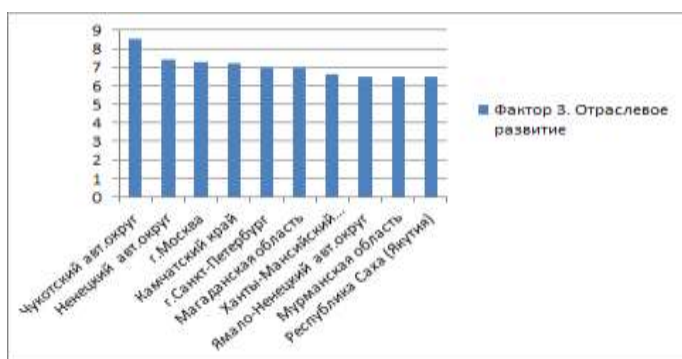
Данный фактор позволяет оценить преимущества и ограничения в развитии региона, определяемые состоянием его транспортной системы и других инфраструктурных составляющих. **Ключевыми индикаторами** оценки инфраструктурного потенциала регионов выступают: густота железнодорожных путей общего пользования; плотность и качество автомобильных дорог общего пользования.

Фактор 2. Инфраструктурный потенциал		
Ранг	Название региона	Балл
1	г. Санкт-Петербург	6,75
2	г. Москва	6,68
3	Чукотский авт. округ	6,52
4	Московская область	6,47
5	Липецкая область	6,22
6	Калининградская область	6,04
7	Псковская область	5,82
8	Смоленская область	5,76
9	Республика Мордовия	5,75
10	Новгородская область	5,75

Фактор 3. Уровень развития отраслевой структуры экономики регионов.

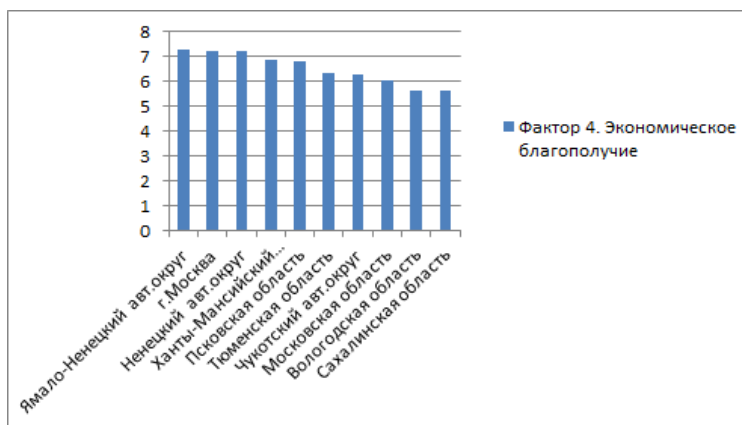
Выделение данного фактора имеет своей целью выявление сбалансированности экономического развития региона в целом и по отдельным отраслям. Гармоничность отраслевой структуры экономики регионов оценивалась с использованием данных по 15 отраслям экономики (согласно ОКВЭД), которые были сгруппированы по **пяти основным секторам**: высоко- и среднетехнологичные производства; энергосырьевой сектор; сельское хозяйство и рыболовство; социальный сектор; оптовая и розничная торговля; прочее. Коэффициенты важности для первых пяти секторов, в соответствии с правилом Фишберна, были определены экспертами как 0,33, 0,25, 0,17, 0,17 и 0,08 соответственно. Внутри секторов оценка базировалась на определении доли сектора в валовом региональном продукте и выработке продукции сектором (в тыс. руб.) на душу населения региона. Следует отметить, что показатель отраслевой структуры призван в первую очередь оценивать сбалансированность экономического развития региона, а не его уровень (оцениваемый другими показателями).

Фактор 3. Отраслевое развитие		
Ранг	Название региона	Балл
1	Чукотский авт. округ	8,5
2	Ненецкий авт. округ	7,3
3	г. Москва	7,2
4	Камчатский край	7,1
5	г. Санкт-Петербург	7,0
6	Магаданская область	6,5
7	Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	6,5
8	Ямало-Ненецкий авт. округ	6,4
9	Мурманская область	6,4
10	Республика Саха (Якутия)	6,4

Фактор 4. Экономическое развитие регионов.

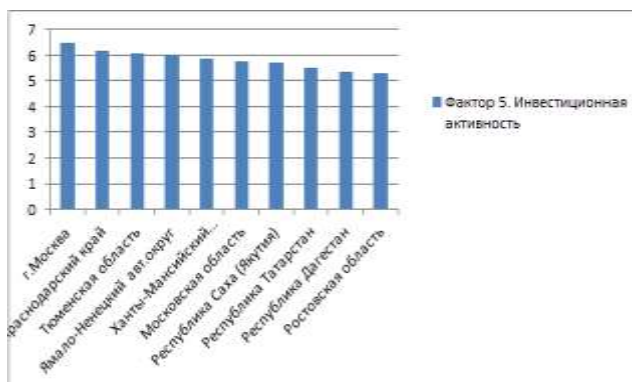
Данный фактор представляет обобщенные данные различных индикаторов, высвечивающих уровень экономического развития (благополучия) региона. Оценка производилась на основе сопоставления абсолютных объемов валового регионального продукта (ВРП) и его значения в пересчете на душу населения.

Фактор 4. Экономическое благополучие		
Ранг	Название региона	Балл
1	Ямало-Ненецкий авт.округ	7,27
2	г.Москва	7,24
3	Ненецкий авт.округ	7,23
4	Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	6,84
5	Псковская область	6,79
6	Тюменская область	6,34
7	Чукотский авт.округ	6,29
8	Московская область	6,06
9	Вологодская область	5,66
10	Сахалинская область	5,62

Фактор 5. Инвестиционная привлекательность.

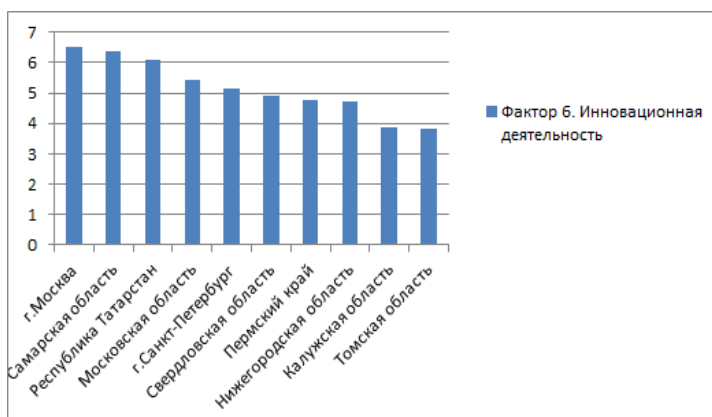
Отражает активность инвестиционной политики региона — в том числе по привлечению в регион иностранных инвестиций. Абсолютным лидером как по размерам инвестиций (иностраннных и отечественных), так и в их пересчете на душу населения является Ненецкий автономный округ, что отражает по-прежнему наибольшую привлекательность для инвестиций в России нефтегазового сектора.

Фактор 5. Инвестиционная активность		
Ранг	Название региона	Балл
1	г.Москва	6,49
2	Краснодарский край	6,15
3	Тюменская область	6,07
4	Ямало-Ненецкий авт.округ	6
5	Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	5,85
6	Московская область	5,74
7	Республика Саха (Якутия)	5,72
8	Республика Татарстан	5,5
9	Республика Дагестан	5,35
10	Ростовская область	5,29

Фактор 6. Инновационный потенциал.

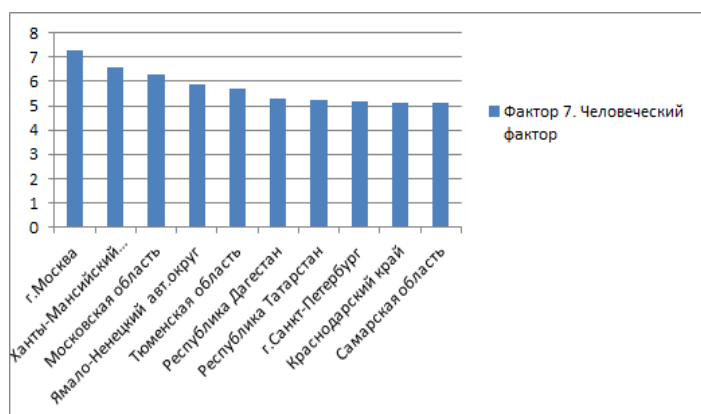
Сводит воедино данные по оценке научного потенциала, патентной активности и инновационной деятельности предприятий в регионе. Эффективность инновационной деятельности исследовалась на основе следующих показателей: объема инновационной продукции, выпускаемой предприятиями региона; затрат на исследования и разработки; численности персонала, занятого исследованиями и разработками; удельного веса предприятий региона, осуществляющих технологические инновации.

Фактор 6. Инновационная деятельность		
Ранг	Название региона	Балл
1	г.Москва	6,54
2	Самарская область	6,39
3	Республика Татарстан	6,09
4	Московская область	5,43
5	г.Санкт-Петербург	5,17
6	Свердловская область	4,92
7	Пермский край	4,78
8	Нижегородская область	4,71
9	Калужская область	3,89
10	Томская область	3,83

Фактор 7. Человеческий фактор.

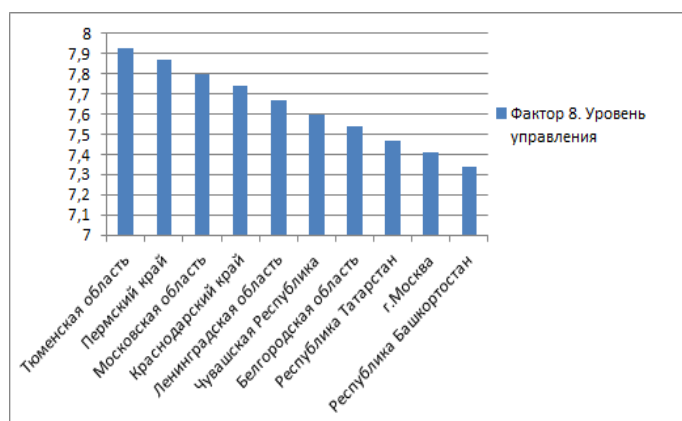
Человеческий фактор исследовался в разрезе следующих показателей: численность населения; плотность населения; денежные доходы населения; потребительские расходы; образовательный уровень населения.

Фактор 7. Человеческий фактор		
Ранг	Название региона	Балл
1	г.Москва	7,26
2	Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	6,59
3	Московская область	6,29
4	Ямало-Ненецкий авт.округ	5,9
5	Тюменская область	5,72
6	Республика Дагестан	5,29
7	Республика Татарстан	5,22
8	г.Санкт-Петербург	5,18
9	Краснодарский край	5,13
10	Самарская область	5,12

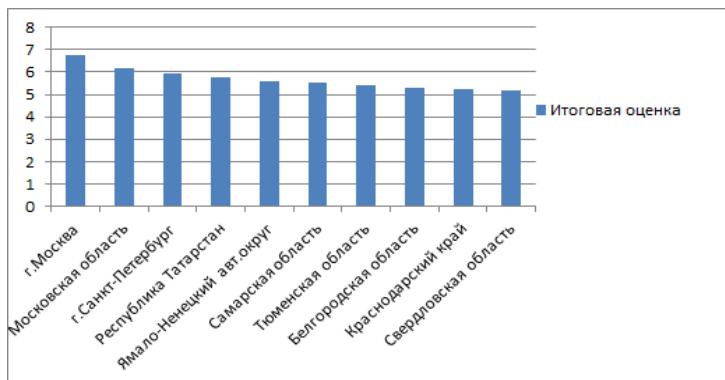
Фактор 8. Качество управления.

Уровень управления регионом определялся из экспертных оценок масштаба и сложности задач, решаемых руководством региона, и эффективности управленческих решений, которая, в свою очередь, зависела от темпов экономического роста региона, динамики демографических показателей, прогресса в сфере общественных отношений.

Фактор 8. Уровень управления		
Ранг	Название региона	Балл
1	Тюменская область	7,93
2	Пермский край	7,87
3	Московская область	7,8
4	Краснодарский край	7,74
5	Ленинградская область	7,67
6	Чувашская Республика	7,6
7	Белгородская область	7,54
8	Республика Татарстан	7,47
9	г.Москва	7,41
10	Республика Башкортостан	7,34

Фактор 9. Обобщенный рейтинг регионов РФ.

Итоговая оценка		
Ранг	Название региона	Балл
1	г. Москва	6,75
2	Московская область	6,2
3	г. Санкт-Петербург	5,94
4	Республика Татарстан	5,78
5	Ямало-Ненецкий авт. округ	5,6
6	Самарская область	5,55
7	Тюменская область	5,44
8	Белгородская область	5,31
9	Краснодарский край	5,25
10	Свердловская область	5,21

Контрольные вопросы и проблемные задания 9

1. Сделайте доклад на тему «Теории социальной мобильности», используя следующий план: Понятие социальной мобильности, ее основные виды и формы. Социальная мобильность и открытость общества. Исторические тенденции социальной мобильности (П. Сорокин). Американские исследования социальной мобильности (Р. Бендикс, С. Липсет, О. Данкен, Р. Хаузер). Британские исследования социальной мобильности (Д. Гласс, Дж. Голдторп, Э. Хит). Новые подходы в изучении социальной мобильности — трансмиссия социального статуса (Берто и Томпсон).

2. Проанализируйте сведения о проведенных исследованиях и методический инструментарий и с опорой на содержание книги (См.: Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007. С. 294-318) обсудите результаты и методологические возможности на семинарском занятии:

Мониторинговое исследование, 1999г. Численность выборки общероссийского мониторингового исследования, проводившегося Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в октябре 1999 г., составляла 1756 человек в возрасте от 18 лет и старше. Квоты по возрастному представительству задавались с учетом пропорционального соответствия их составу населения по каждому региону в отдельности. Наряду с возрастным составом, при опросе соблюдались пропорции относительно всего населения России по типу поселения и полу. В каждом случае квоты рассчитывались на основе данных Росстата по тому или иному региону. В качестве регионов опроса, для каждого из которых составлялась самостоятельная подвыборка, в целях сопоставимости информации с данными госстатистики были избраны 12 территориально-экономических районов России (согласно районированию Госкомстата РФ) плюс г. Москва. Таким образом, выборка была двухступенчатой квотной – сначала определялась численность респондентов в каждом регионе, а затем внутри региона задавались квоты по трем признакам (пол, возраст, тип поселения). Что касается собственно отбора респондентов, соответствующих этим квотам, то выборка носила случайный характер.

«Богатые и бедные в современной России», 2003г. Исследование «Богатые и бедные в современной России» проводилось в марте 2003 г. Институтом комплексных социальных исследований РАН (ИКСИ РАН) в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф.Эберта в РФ. Его основная выборка включала в себя 2106 человек. Принципы построения этой многоступенчатой стратифицированной случайной выборки носили стандартный для большинства общероссийских исследований РНИСиНП (впоследствии ИКСИ РАН и ИС РАН) характер. Сначала определялась численность респондентов в каждом регионе, а затем внутри региона задавались квоты по полу, возрасту и типу поселения. Наряду с основной

выборкой использовалась и выборка дополнительного экспертного опроса по богатым, которая насчитывала 209 человек. Из них 50% опрошены в Москве и Санкт-Петербурге, а 50% равными долями во всех территориально-экономических районах страны. Эта выборка формировалась на основе наличия у потенциальных респондентов одного из двух критериев. Первым для выборки богатых являлся среднемесячный душевой доход для регионов не менее \$1000, для Санкт-Петербурга – \$1200, для Москвы – \$1500. Вторым критерием при формировании выборки экспертного опроса богатых выступало наличие дорогостоящей недвижимости, в том числе квартиры стоимостью от \$100.000 для регионов и от \$150.000 для Санкт-Петербурга и Москвы (где новая трехкомнатная квартира в спальном районе стоила тогда порядка \$70.000-75.000), или коттеджа со всеми удобствами в черте города или ближних пригородах площадью не менее 250 кв. м, приобретенного самим респондентом за последние 5 лет. Кроме того, выборка экспертного опроса формировалась таким образом, чтобы в каждом регионе не менее 70% ее представляли люди, являющиеся основными кормильцами в своих семьях. При этом половину выборки составили представители Москвы и Санкт-Петербурга, а половину – представители других регионов. После проверки подмассива богатых в объединенном массиве двух опросов с помощью индекса уровня жизни их состав несколько откорректировался. 17 респондентов, несмотря на заявленные высокие текущие доходы, не набрали необходимых для включения даже в 9 страту баллов. С другой стороны, 123 респондента из репрезентативной части выборки, заявленные доходы которых были меньше необходимого для включения в выборку по богатым порога, имели реальный уровень жизни, позволяющий отнести их к 9, а в отдельных случаях – даже 10 страте. С учетом этих корректив общая численность массива богатых составила 315 человек, из которых 128 человека вошли в 9 страту (в том числе 93 из общероссийского массива и 35 – из выборки опроса по богатым), 115 человек представляли 10 страту (в том числе 30 из общероссийского массива и 85 – из выборки опроса по богатым) и 72 человека из выборки дополнительного опроса представляли 11 страту.

«Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность», 2005 г.

Исследование «Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность» было проведено ИС РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф.Эберта в РФ в марте-апреле 2005г. по той же модели выборки, что и мониторинг 1999г., а затем общероссийский репрезентативный опрос «Богатые и бедные в современной России». Опрос в этом исследовании проводился по стандартной общероссийской выборке, принципы построения которой описаны выше. Численность респондентов составила 1751 человек.

«Бюрократия и власть в новой России», 2005 г. Исследование «Бюрократия и власть в новой России» было проведено ИС РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф.Эберта в РФ в июле 2005г. Как и в случае с «Богатыми и бедными в современной России», опрос проводился по двум разным выборкам. Общероссийская выборка строилась по той же модели, что и все остальные вышеупомянутые общероссийские опросы, только численность выборки составляла 1500 человек. Второй опрос проводился среди госслужащих – чиновников, работающих в системе государственного управления на нижнем и среднем уровнях, депутатов разных уровней и т.д., среди которых были опрошены 300 человек.

«Социальное неравенство в социологическом измерении», 2006 г. Исследование «Социальное неравенство в социологическом измерении» было проведено ИС РАН в сотрудничестве с Национальным инвестиционным Советом в рамках проекта Горбачев-Фонда «Социальное неравенство и публичная политика» в марте-апреле 2006. Опрос в этом исследовании проводился по стандартной общероссийской выборке, принципы построения которой описаны выше. Численность респондентов составила 1751 человек.

3. Используйте нижеприведенный текст для подготовки и обсуждения на семинарском занятии (См.: <http://togan1.narod.ru/sochial/theme17.html>).

Социальные процессы в современной России

В ходе развития демократических и рыночных реформ социальная стратификация российского общества претерпела значительную трансформацию.

Во-первых, коренным образом изменился сам характер стратификационной системы. Если в советском обществе преобладали черты этатократической системы, построенной на властных иерархиях и формальных рангах, то в современном российском обществе формирование стратификационной системы происходит на экономической основе, когда главными критериями становятся уровень доходов, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность.

Во-вторых, сложился довольно многочисленный предпринимательский слой, высшие представители которого не только составляют существенную часть высшего хозяйственно-экономического класса, но и в ряде случаев входят в политическую элиту страны. Переход к рыночной экономике породил качественно новые статусные группы, обладающие экономической свободой и претендующие на самые высокие места в системе общественной иерархии.

В-третьих, в ходе реформ появились новые престижные виды деятельности, что заметно изменило социально-профессиональную стратификационную систему. Так, резко возрос престиж предпринимательской, коммерческой, финансово-банковской, управленческой, юридической и некоторых других видов деятельности (реклама, маркетинг, операции с недвижимостью и т. д.).

В-четвертых, наметилось полярное расслоение общества, что находит выражение в растущей дифференциации доходов населения. Так, если незадолго до распада Советского государства децильный коэффициент (соотношение средних доходов 10% наименее обеспеченных и 10% наиболее обеспеченных слоев населения) равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до двенадцати, а в настоящее время — до двадцати пяти. Складывается противоречие, имеющее ярко выраженный социально-экономический характер, — между богатыми и бедными. Причем, данная проблема проявляется не только в мегаполисах — Москве и Санкт-Петербурге, — но и в провинции. Тяжелое положение сохраняется у наименее защищенных групп населения, так называемых групп социального риска, к которым относятся инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи.

В-пятых, несмотря на существенную социальную полярность общества, начинает формироваться средний класс, ядро которого образуют высокопродуктивные, инициативные и предприимчивые социальные категории (предприниматели, менеджеры, бизнесмены, фермеры, представители научно-технической интеллигенции, высококвалифицированные рабочие и др.). Средний класс — слой в системе социальной стратификации, который расположен между высшим и низшим классами. Средний класс определяет стабильность социальной системы и одновременно обеспечивает ее динамичное развитие. Он заинтересован в осуществлении экономических реформ и выступает субъектом технологической модернизации и политической демократизации общества.

В-шестых, наблюдается широкая маргинализация общества. Причем она обусловлена как массовым переходом из низших слоев общества в более высокие (так называемая восходящая мобильность), так и, наоборот, переходом из высших в низшие слои (нисходящая мобильность). Маргинальные слои формируются в большинстве случаев из бывших работников умственного труда (инженеров, работников научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро), беженцев из других республик СНГ, женщин в возрасте старше 55 лет и молодежи. Особую обеспокоенность вызывает процесс роста слоя маргиналов, выбитых из своей социокультурной среды и превратившихся в люмпенизированные (от нем. Lumpen — лохмотья) слои (нищие, бомжи, бродяги).

В-седьмых, происходит нарастание социальных различий по территориям страны. Социальные проблемы по-разному проявляются в столице, областном центре, малом городе, на селе, в различных регионах России.

В-восьмых, каждая социальная страта российского общества научилась жить своей внутренней жизнью, не обращая внимания на остальных.

Вопросы социально-стратификационной дифференциации находятся в центре внимания российских социологов. Предлагаются различные теоретические схемы,

объясняющие расслоение современного российского общества. Наибольшее признание получила стратификационная модель, разработанная на базе данных, полученных в ходе исследований, которые проводились Всероссийским центром по изучению общественного мнения (ВЦИОМ) в середине 1990-х годов.

В стратификационной структуре современного российского общества выделяются четыре основных слоя: верхний, средний, базовый и нижний.

Социальный слой	Его характеристика
Верхний (6% занятого населения)	Элитные и субэлитные группы, занимающие ключевые позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах (политические лидеры, верхушка государственного аппарата, значительная часть генералитета, руководители промышленных корпораций и банков, преуспевающие предприниматели и бизнесмены, видные деятели науки и культуры). Верхний слой почти на 90% представлен мужчинами молодого и среднего возраста. Это самый образованный слой: две трети его представителей имеют высшее образование. Уровень доходов этого слоя в 10 раз превышает доходы нижнего слоя и в 6-7 раз — доходы базового слоя. Таким образом, верхний слой обладает самым мощным экономическим и интеллектуальным потенциалом и имеет возможность оказывать прямое влияние на процессы, происходящие в обществе
Средний (18% занятого населения)	Состоит из мелких и средних предпринимателей, полупредпринимателей, менеджеров средних и небольших предприятий, представителей среднего звена государственного аппарата, администраторов непромышленной сферы, старших офицеров, лиц интеллектуальных профессий, фермеров, наиболее квалифицированных рабочих и служащих. Почти 60% из них заняты в негосударственном секторе. Большую часть и здесь составляют мужчины, преимущественно среднего возраста. Уровень образования представителей этого слоя значительно выше, чем в среднем по стране, однако несколько ниже по сравнению с верхним слоем. По уровню доходов средний слой существенно уступает верхнему слою и, соответственно, заметно хуже его социальное самочувствие. Несмотря на то что большинство представителей среднего слоя не обладает ни достаточным капиталом, ни отвечающим в полной мере современным требованиям уровнем профессионализма, ни высоким социальным престижем, социологи рассматривают этот слой российского общества в качестве зародыша среднего класса
Базовый (66% занятого населения)	Лица, занятые преимущественно в государственном секторе экономики (рабочие индустриального типа, значительная часть интеллигенции (специалисты), полуинтеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, большинство военнослужащих, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также основная часть крестьянства). Около 60% этого слоя составляют женщины, в основном среднего и старшего возраста. Только 25% его представителей имеют высшее образование. Уровень жизни этого слоя, и прежде невысокий, в последние годы постоянно снижается: 44% лиц
Базовый (66% занятого населения)	представляющих этот слой живут за чертой бедности. Хотя потребности, интересы и ценностные ориентации групп, составляющих базовый слой, весьма различны, их модель поведения достаточно сходна: это приспособление к изменяющимся условиям и стремление по возможности сохранить достигнутый статус

Нижний (10% занятого населения)	Лица, обладающие наименьшим профессионально-квалификационным и трудовым потенциалом (работники, которые заняты простейшими видами труда, не требующими профессиональных знаний (уборщики, лифтеры, вахтеры, курьеры, подсобные рабочие, такелажники и т. д.). Из них более 40% заняты в индустриальных отраслях и 25% — в сфере торговли, обслуживания. Две трети этого слоя составляют женщины, а доля пожилых людей в три раза выше средней по стране. Для этих социальных категорий характерен чрезвычайно низкий уровень жизни: две трети живут за чертой бедности, из них четверть — за гранью нищеты
---------------------------------	--

Наряду с этими основными слоями существует «социальное дно», которое образуют алкоголики, бомжи, бродяги, криминальные элементы и т. д.

Основные тенденции развития социальной структуры современного российского общества

— Социальная поляризация, т.е. расслоение на богатых и бедных, углубление социальной и имущественной дифференциации.

— Процесс стирания границ между специалистами с высшим образованием и высококвалифицированными рабочими.

— Падение социального статуса интеллектуального труда.

— Усложнение социальной структуры общества.

— Размывание интеллигенции, которое проявляется в массовом уходе индивидов из сферы умственного труда, либо в смене ими места жительства («утечка мозгов»).

— Быстрый рост социально-территориальных различий.

— Маргинализация общества.

— Криминализация части российской молодежи. Таким образом, социальные процессы в современной России отличаются сложностью и противоречивостью.

Контрольные вопросы и проблемные задания 10

1. Обсудите на семинарском занятии следующий материал «Расслоившаяся Россия: Государству не хватает фискального Робин Гуда» (См.: <http://spb-venchur.ru/news/14011.htm>).

Расслоение населения по доходам делит Россию на две абсолютно разные части. Первая половина страны мало отличается от Замбии, Нигерии или Зимбабве, где различия доходов значительно превышают показатели развитых стран. А вторая половина больше похожа на Израиль, Испанию или Италию, где расслоение населения по доходам относительно невелико. Российский парадокс в том, что самое низкое расслоение было зафиксировано в самых бедных и депрессивных регионах.

Последние 12 лет расслоение населения по доходам в России только увеличивалось. Исключением из данного правила стал нынешний кризис, который слегка затормозил эту тенденцию. Росстат рассчитывает два коэффициента, указывающих на степень материальных и социальных диспропорций. Это коэффициент фондов (отношение среднего дохода 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных) и коэффициент Джини (индекс концентрации доходов, указывает на степень отклонения фактического распределения общего объёма доходов от равномерного распределения). По данным Росстата, разрыв между 10% самого богатого и 10% самого бедного населения в стране составил в 2011 году 16,2 раза. В 2000 году этот показатель составлял 13,9 раза. Рост официального показателя различий в доходах приостановился только в 2008 году – во время кризиса.

Однако средняя по стране статистика расслоения может скорее ввести в заблуждение. На самом деле Россия состоит из двух групп территорий, одни из которых по показателям неравенства ближе к африканским странам: Замбии, Нигерии и Зимбабве, а другие – к европейским государствам: Польше, Литве, Испании, Италии. Или же Израилю и даже

Великобритании. Карту африканских и европейских регионов России опубликовала компания «ФинЭкспертиза».

Чем ближе значение коэффициента Джини к единице, тем больше степень расслоения доходов в субъекте. В пятёрку самых «расслоившихся» попали крупнейшие города и нефтедобывающие регионы: Москва (чуть больше 0,5), Самарская и Тюменская области, Ненецкий автономный округ и Санкт-Петербург (около 0,45). «Нефтедобывающие районы показывают наилучшие результаты по доходам на душу населения и наименьшей доле населения с доходами ниже прожиточного минимума», – признаёт министр регионального развития Виктор Басаргин. Примечательно, что по уровню расслоения эти регионы-лидеры совпадают с показателями неблагополучных африканских государств. Среди регионов, которые продемонстрировали наименьшее расслоение, – Ивановская область, Ингушетия, Тверская область, Карелия, Владимирская область (около 0,36). По этому показателю данные регионы ближе к европейским государствам.

На основе данных Росстата специалисты «ФинЭкспертизы» рассчитали так называемый индекс Робин Гуда, который показывает ту часть общего дохода, которую нужно перераспределить для достижения всеобщего равенства. Так, в Москве для преодоления неравенства нужно перераспределить и перенаправить от высокодоходных групп населения нуждающимся гражданам свыше 36% общих доходов. В Самарской и Тюменской областях, в Ненецком автономном округе и Санкт-Петербурге – около 32%. А во Владимирской и Тверской областях, Карелии, Ингушетии – примерно 26%. Самый низкий индекс Робин Гуда зафиксирован в Ивановской области – 25,5%.

Как пояснил гендиректор компании «ФинЭкспертиза» Агван Микаелян, близкое к эталону значение индекса Робин Гуда находится на уровне 20%. «Страны, где этот процент выше, демонстрируют либо неразвитость системы фондов общественного потребления, либо неэффективную фискальную политику с точки зрения усреднения доходов», – добавляет эксперт. Как следует из исследования, потенциальным «Робин Гудом», который поможет перераспределить доходы богатых в пользу бедных, может стать отлаженная налоговая система.

Регионы с максимальным расслоением населения по доходам (на уровне Замбии, Нигерии, Зимбабве и Венесуэлы)	
Регион	Индекс Робин Гуда, %
Москва	36,2
Самарская область	32,4
Тюменская область	32,1
Ненецкий АО	32
Санкт-Петербург	32
Свердловская область	31
Пермский край	31
Ямало-Ненецкий АО	31
Башкортостан	30,8
Республика Коми	30,7
Красноярский край	30,7
Ханты-Мансийский АО	30,5
Сахалинская область	30
Краснодарский край	29,8
Татарстан	29,9
Россия в среднем	30,2

Регионы с максимальным расслоением населения по доходам (на уровне Великобритании, Испании, Италии и Израиля)	
Регион	Индекс Робин Гуда, %
Кировская область	26,4
Чувашия	26,3
Амурская область	26,1
Карачаево-Черкесия	26,1
Костромская область	26
Алтайский край	26
Владимирская область	25,9
Карелия	25,8
Ингушетия	25,7

Тверская область	25,6
Ивановская область	25,5
Россия в среднем	30,2

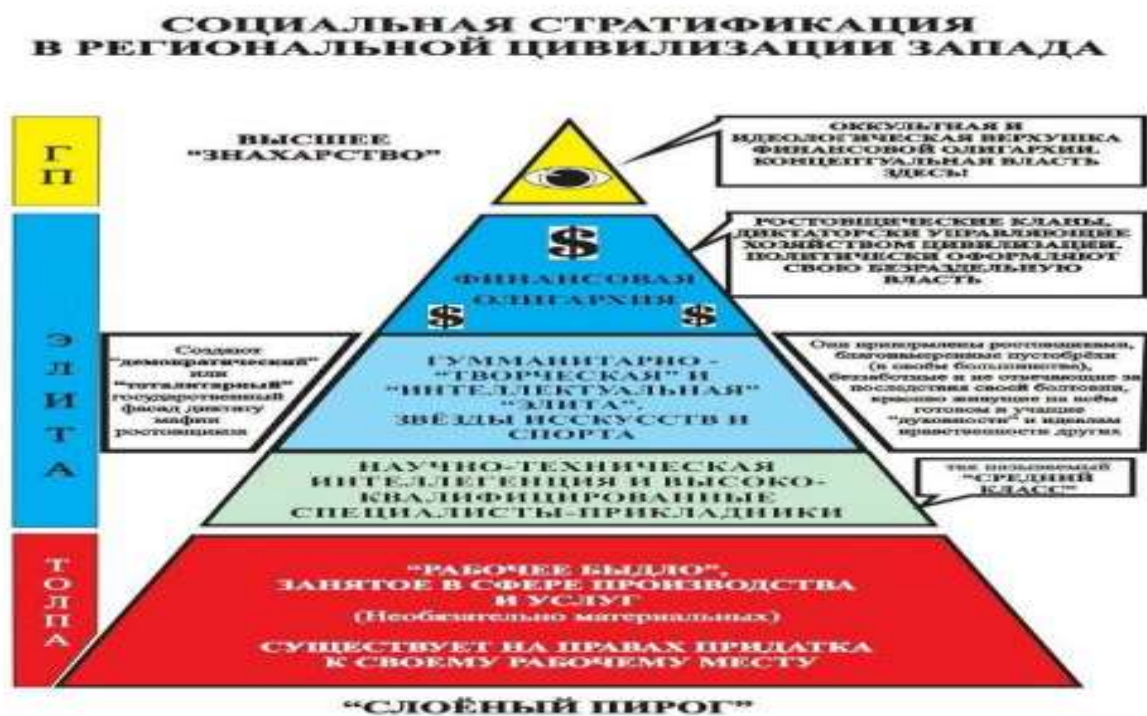
Примечательно, что в российских условиях низкий показатель расслоения вовсе не является признаком благополучия. Скорее наоборот. В РФ равенство доходов – это признак бедности и депрессивности. Самое низкое расслоение в стране демонстрируют самые депрессивные, слаборазвитые и небогатые регионы, поясняет директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич.

По её словам, доходное неравенство в регионах лучше всего улавливается при расчёте коэффициента фондов. Как показывает статистика, разрыв между 10% самого богатого и 10% самого бедного населения в столице на данный момент составляет около 29 раз, а в богатых нефтегазодобывающих Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – примерно 20 раз. Слаборазвитые и депрессивные регионы – такие как Ивановская и Владимирская области – демонстрируют почти вдвое меньший разрыв: всего 10–11 раз.

Экономический рост регионов способствовал тому, что в цепочке перераспределения ближе к новым поступлениям оказывались те категории граждан, которые изначально были богаче. В итоге богатые богатели ещё быстрее, а бедные или продолжали беднеть, или сохраняли свои доходы на прежнем уровне. Экономический же кризис несколько сжимает расслоение. Происходит это за счёт наращивания социальных выплат нуждающимся категориям граждан.

Между тем Зубаревич замечает, что в последнее время наметилась тенденция по сокращению неравенства и в самых богатых регионах. Пример – Москва, где ещё совсем недавно коэффициент фондов достигал более чем 40 раз. «Это следствие большого перераспределения, когда самым низким доходным группам повышают доходы за счёт доплат к пенсии, увеличения зарплат бюджетников. Но такое могут себе позволить только богатые регионы», – говорит социолог.

2. Проанализируйте следующую модель социальной стратификации, выскажите свои замечания и соображения (См. http://kobspsb.narod.ru/konceptualnyj_zamysel.html):

3. Проанализируйте следующую модель социальной стратификации, выскажите свои замечания и соображения (См.: <http://lib.ololo.cc/b/214621/read>):

Контрольные вопросы и проблемные задания 11

1. Обсудите следующую публикацию (См.: http://www.afanasy.biz/news/detail.php?month=07&year=2011&ELEMENT_ID=32793).

По оценке ВООПИиК, жители Твери почти ничего не знают о культуре своего города. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры в честь 45-летия своего существования в 2011 году провело опрос, целью которого была оценка уровня знаний жителей РФ о культурном наследии родных городов. Оказалось, что в Твери этот уровень сильно снизился за последние годы.

Тверь является сосредоточением памятников истории и культуры, из них большинство имеют федеральное значение. По оценки экспертов, большинство памятников истории и культуры Твери находятся в плачевном состоянии, а часть их уже навсегда утрачена для потомков. Основные причины такой запущенности – недостаточное финансирование и невыгодность этих памятников с точки зрения экономики для муниципалитета.

Новостройки, возводимые в Твери, так же снижают эстетическую ценность памятников культуры и полностью разрушают статус исторического места. Виной всему неэффективное управление историко-культурной сферой.

Кроме того, тверские СМИ мало освещают вопросы истории и культуры, да и сами жители города очень пассивны (вопросом сохранения памятников интересуются в основном интеллигенция и работники сферы культуры). Итогом всех этих проблем стала низкая информированность жителей Твери об историко-культурном наследии родного города.

Но еще не поздно улучшить ситуацию и начать работать над восстановлением городского историко-культурного наследия. ВООПИиК советует начать хотя бы с того, что не требует больших финансовых затрат: уборки территории города, элементарного благоустройства дворов и улиц, на которых находятся памятники исторического наследия.

2. Проанализируйте статью А.В. Дахина, А.С. Макарычева, Е.Е. Семенова и др. «Гражданское общество и развитие регионов: индикаторы для эффективных управленческих решений»

Авторы настоящего исследовательского проекта исходят из предположения о том, что в ближайшее время в России неизбежно нарастание гражданской активности. Причём она будет приобретать формы, существенно отличающиеся от девяностых годов, когда словосочетание «гражданское общество» связывалось преимущественно с некоммерческими организациями, финансируемыми из-за рубежа и занимающимся ограниченным кругом вопросов правозащитной тематики с политическим подтекстом. В нашем понимании, развитие гражданского общества в России является действующим социально-политическим проектом, реализация которого должна дать (вкуче с другими проектами развития) повышение качества жизни в России. Управление проектом развития гражданского общества является неотъемлемым его элементом. В свою очередь, эффективность управления в большой степени определяется тем, насколько адекватны инструменты оценки результативности как отдельных проектных действий, так и проекта в целом. Таким образом, задачи развития гражданского общества не могут уверенно решаться, если система управления этим проектом не будет оснащена ясным и адекватным набором индикаторов, позволяющих фиксировать изменения качества гражданского общества. Именно поэтому исследование, результаты которого представлены в данном издании, было нацелено на разработку системы индикаторов, применение которых позволило бы измерять состояние гражданского общества в любом регионе России.

Авторы склонны, вслед за Адамом Фергюсоном и Алексисом де Токвилем, считать, что ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ОТНЮДЬ НЕ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА ВООБЩЕ, А НЕКОЕ ЕГО СВОЙСТВО, стадия развития, положительная характеристика. Иными словами, важнейшей особенностью гражданского общества является его постоянное становление и обновление. Поэтому важнейший (хотя, разумеется, не единственный) метод его осмысления и анализа – МОНИТОРИНГ ЗАМЕЛЯЕМЫХ ПАРАМЕТРОВ, а также их сравнительный анализ во времени и/или пространстве. Отсюда – необходимость в инструментальном оснащении такого мониторинга.

Адекватное изучение гражданского общества, с точки зрения авторов, обязательно включает, но отнюдь не сводится к тому или иному (даже самому масштабному) анализу НКО. Во-первых, эмпирически доказано, что в России значительная часть официально зарегистрированных НКО является либо имитационными, либо фиктивными организациями. Во-вторых, зафиксированы целые пласты гражданской активности, которые существуют помимо и вне каких бы то ни было НКО, но при этом демонстрируют и высокую степень самоорганизации, и серьезный потенциал количественного и качественного роста. Исходя из сказанного, авторы стремились к максимальной инструментальности данного исследования. Его целью стала выработка адекватного набора измеряемых и сравнимых индикаторов, который мог бы служить инструментарием долгосрочного мониторинга становления гражданского общества в различных регионах России и в стране в целом.

Во-вторых, предметом исследовательского интереса являлись зоны, которые не полностью улавливаются общественным либо профессионально-управленческим сознанием. Именно поэтому авторы предлагают использовать комбинацию статистических и социологических способов замера выделяемых индикаторов. Статистические данные могут быть предметом аналитического комментария в нескольких ситуациях: А) когда они дают возможность сравнений между двумя и более регионами; Б) когда в них содержится некая динамика, позволяющая выдвигать суждения относительно того, как меняется данный параметр во времени (например, растёт или уменьшается уровень преступности), и В) когда статистически фиксируются некие соотношения (например, процент обращений по той или иной проблеме в общем объёме обращений граждан в те или иные органы власти). При этом принципиально важными становятся вопросы о том, какие стороны функционирования гражданского общества государство «не видит» (либо не хочет видеть)? Где находятся те «белые пятна», достоверная информация о которых отсутствует в региональных и муниципальных органах власти?

В проекте предлагается использовать две основные формы соотношения социологической и статистической информации: статистическая информация нуждается в социологической интерпретации. Например, это может касаться отдельных цифр, понять значение которых без обращения к экспертам сложно (например, «много» это или «мало»). Социологическая информация может сравниваться со статистической. Например, официальная статистика может фиксировать оптимистический тренд, а социологически эта сфера предстаёт как проблемная. Представляется очевидным, что предложенный индикативный набор (как и всякий диагностический инструментарий) потребует опытной апробации и последующей корректировки. Именно поэтому авторы отдают себе отчет в том, что представленные результаты являются лишь первоначальным этапом дальнейших долгосрочных исследований, и с благодарностью примут любые замечания и корректировки как эмпирического, так и теоретического характера. Более того, сам процесс подобной коррекции является, по глубокому убеждению авторов, неотъемлемой частью данного проекта и его необходимым условием.

БАЗОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЕКТА

Под гражданским обществом мы будем понимать разнообразные формы самостоятельной активности граждан, их объединений, негосударственных организаций, их ассоциаций и сетей, которые обусловлены внутренними мотивами и устремлениями, не направленными на извлечение прибыли. Иными словами, предметом проектного мониторинга будет активность, направленная на реализацию интересов людей или на решение ими своих проблем. При этом, безусловно, в поле такой активности будут попадать и различного рода средства, в том числе и финансовые. Но все случаи, когда целью активности становится преумножение денег, капитала, материальное обогащение, будут оставаться за пределами данного мониторинга. При этом, например, процесс формирования отношений собственности граждан авторы рассматривают в качестве одной из базовых сфер гражданской активности, в которую попадают такие актуальные вопросы, как оформление в собственность садовых участков, дачных домов, квартир и т.п.

Данный подход оставляет за пределами мониторинга также и все те случаи, когда люди действуют в общественном пространстве по долгу службы, т.е. в качестве должностных лиц или по указанию должностных лиц. В этом плане специфика гражданской активности состоит, в числе прочего, в «непрофессиональном», «неформальном» её характере. В то же время, это не исключает из поля мониторинга все те (безусловно, значимые) ситуации, когда общественные, непрофессиональные инициативы обретают форму общественной организации, внутри которой могут работать профессиональные руководители, специалисты, волонтеры. Сегодня наиболее распространены подобные ситуации в правозащитных и экологических организациях, организациях по защите прав потребителей, и др. Иными словами, присутствие профессионального, организованного, институционального начала мы рассматриваем как важный и позитивный признак гражданской активности, но при этом основными мотивами и целями деятельности «общественников» и общественных организаций является не формальное исполнение должностных обязанностей и не поиски источника заработка, а способ решения проблемы, которую люди САМИ ХОТЯТ решить.

В конечном счёте, качество гражданского общества в регионе мы будем понимать как качество самостоятельной ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ региональных сообществ, проживающих и действующих на его территории. Эта активность, в свою очередь, может состоять в том или ином соотношении с активностью институтов государства и МСУ. В самом общем виде соотношение может иметь вид партнёрства, когда гражданская активность «совмещается, резонирует» с активностью институтов государства и МСУ - это ПОЗИТИВНАЯ перспектива. Или, названное соотношение может принимать вид конфликта, противоборства, взаимной неприязни - это НЕГАТИВНАЯ перспектива. Ставя задачи развития гражданского общества, мы должны точно определять, к какому виду отношений с государством эта активность тяготеет. Именно в рамках этих соотношений качество гражданского общества способно порождать наиболее резонансные события, и именно в этих рамках постепенно устанавливается «разделение труда» между гражданским обществом и институтами государства и МСУ.

МОНИТОРИНГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – это процедура периодического измерения качества самостоятельной гражданской активности в регионе, осуществляемая с помощью одного и того же исследовательского инструментария и дающая возможность с одних и тех же методологических позиций аналитически сравнивать данные, полученные в разные периоды. Мониторинг предполагает: а) ЕДИНСТВО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ всех этапов сбора данных, б) ИНСТРУМЕНТАЛЬНУЮ ОСНАЩЁННОСТЬ процедуры сбора данных, в) СРАВНИМОСТЬ базовых показателей. Предлагаемое исследование имеет своей целью обеспечить мониторинг тремя перечисленными качествами.

ВО-ПЕРВЫХ, исследование нацелено на разработку единой методологической основы на всех этапах сбора данных. Это значит, что собираемые данные изначально отражают определённое видение важных, значимых аспектов устройства гражданского общества и, соответственно, отбор индикаторов, которые могут адекватно отражать состояние значимых аспектов гражданской активности. Дело в том, что в сопоставимых индикаторах необходимо анализировать такие различные сферы гражданской активности, как обеспечение безопасности и благотворительность, этно-конфессиональную активность и действия граждан в рамках «дачной амнистии» и т.д. Мониторинг невозможно строить на использовании в каждой сфере своих специфических показателей. Например, в сфере «дачной амнистии» - количество оформленных дачных участков, в сфере благотворительности – число потраченных спонсорами средств, в сфере безопасности – число и виды покупаемых гражданами индивидуальных средств защиты. Если пойти исключительно по этому пути, то мы получим лишь отдельные данные по отдельным сферам гражданской активности, из которых невозможно понять общей картины состояния и качества гражданского общества. Поэтому задача настоящего исследования состоит в том, чтобы предложить систему взаимосвязанных показателей, которые, с одной стороны, отражали бы специфику отдельных сфер гражданской активности, а с другой – были бы

сопоставимыми между собой и позволяли бы из отдельных параметров формировать общую картину качества гражданского общества в регионе.

Во-вторых, разработка нацелена на создание инструментальной оснащённости процедуры сбора данных, то есть на точное указание источников информации, характера информации (статистическая или социологическая), а также на описание процедуры оценки доступности информации. Базовый принцип состоит в том, что информация, используемая для мониторинга, должна быть зафиксирована определённым стандартным для всех случаев образом, и только при этом условии она может считаться достоверной. Так, в частности, если речь идёт об информации статистической, то она должна иметь официальный источник. Если речь идёт о социологической, экспертной информации, то она должна быть получена при помощи стандартизированной процедуры экспертного опроса. Авторы, безусловно, имеют представление и о «лукавых неточностях» статистики, и о «субъективизме» экспертных оценок. В этой связи важно подчеркнуть, что мониторинг предполагает не одноразовую «добычу» абсолютной истины, а методичную работу, которая даёт данные по сравнимым индикаторам за разные периоды. Поскольку упомянутые «искажения» данных – это величины достаточно постоянные, постольку мониторинг фиксирует изменение, динамику соотношений параметров и, в конечном счёте, вектор, тенденцию изменения.

В третьих, данная разработка нацелена на обеспечение сравнимости базовых показателей мониторинга. Со временем и ситуация, и устройство гражданского общества в регионе меняются. Более того, в разных регионах России состояние гражданского общества различное. Чтобы мониторинг дал результат, необходимо выделить ключевую группу основных индикаторов, которые можно измерять и сегодня, и через 10 лет, и которые можно использовать как в Нижегородской области, так и в России в целом. Эти показатели должны зондировать «остов», «скелет» гражданского общества, то есть те его элементы, без которых оно не может существовать. Эту часть работы можно сравнить с отбором кампаний для листа «ГОЛУБЫХ ФИШЕК», которые используются для мониторинга активности в области базовых секторов экономики. Важность «голубых фишек» состоит в том, что знание их положения, состояния и изменений позволяет с высокой степенью вероятности прогнозировать тенденции всего основных секторов рынка. Примерно то же самое необходимо сделать в отношении индикаторов гражданского общества. Необходимо отобрать своеобразные «голубые фишки», по состоянию которых можно судить о состоянии гражданской активности в целом. И эти индикаторы должны работать в любом регионе, в любое время.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА – это выводы и рекомендации, полученные на основе анализа собранных данных. Как мы упомянули выше, они могут использоваться управленческими структурами любого типа: государственными, корпоративными, а также некоммерческими организациями.

МАССОВОЕ ДЕЙСТВИЕ – это вид социального поведения, состоящего из совокупности индивидуальных действий значительного количества отдельных людей, преследующих индивидуальные интересы, но действующих однотипно, так что в результате то или иное действие становится массовым явлением и учитывается в ходе мониторинга. Особенность массового действия в том, что оно возникает и существует стихийно, спонтанно, и может приводить к непредсказуемым последствиям. Примером массовых действий может быть, например, разного рода паника: при стихийном бедствии (пожаре, обрушении жилого дома и пр.), природной катастрофе (землетрясение), низком уровне социального доверия в сфере предоставления товаров и услуг (ажиотажный спрос на отдельные товары, «лавинообразный отток» вкладчиков из банков или массовые судебные иски потребителей). Другими словами, мониторинг настраивается так, чтобы фиксировать те индивидуальные действия в гражданской сфере, которые часто повторяются или которые одновременно охватывают значительное число людей (не менее 100 чел. на 1000 жителей). Если какое-либо даже «резонансное» (прозвучавшее в СМИ) индивидуальное действие не является повторяющимся или массовым, оно не учитывается в ходе мониторинга.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ – это вид социального действия, при котором совокупность вовлечённых в него людей является коллективом, то есть они хотя бы в минимальной степени являются единомышленниками и их действия так или иначе организованы. Основное отличие коллективного действия от массового состоит в том, что здесь люди разделяют (временно или постоянно) те или иные взгляды, и в том, что их действия организованы. Примером такого рода действий могут являться забастовки, митинги или демонстрации сторонников партий и пр. Задача мониторинга состоит в том, чтобы оценивать долю коллективных действий в общем объёме гражданской активности региона.

В так называемых «развивающихся странах» (то есть в странах, где отношения государства и гражданина переходят из состояния монополярной концентрации всех ресурсов управления у государства к партнёрской модели, где функции управления разделены между государством и гражданским обществом) на первых этапах преобразований наблюдается активный рост массовых действий, которые при благоприятном развитии событий постепенно преобразуются в формы коллективного действия. Современная Россия относится именно к этой категории стран, поэтому для оценки перераспределения управленческих функций между институтами государства и гражданским обществом необходимо наблюдение за долей гражданской активности, которая реализуется в форме массовых действий, и долей, которая реализуется в форме коллективных действий. Оптимальный сценарий развития предполагает, что при постепенном росте общего объёма гражданской активности в регионе доля массовых действий должна сокращаться и стабилизироваться на определённом уровне в определённых сферах (прежде всего, в сфере судебной защиты гражданских и др. прав), а доля коллективных действий должна расти и диверсифицироваться по различным сферам гражданской активности. В случае же, если доля массовой активности продолжает расти, а коллективной не растёт, то это может оцениваться как признак отклонения от оптимального русла развития региона.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МОНИТОРИНГА: ТРИ ШКАЛЫ

Определив выше предмет измерения как качество самостоятельной гражданской активности региональных сообществ, мы назвали практически необъятное поле социальной активности, где действуют и закономерные, и случайные, и массовые, и единичные акторы, где происходят и важные, и мелкие события. Всё это разнообразие измерить невозможно и, более того, не нужно. В необъятном поле гражданских движений мы выбираем для измерения только те формы, виды, сферы гражданской активности, которые «двигают» развитие всех других сфер, во многом определяют условия жизнедеятельности людей и, как правило, находятся в центре внимания государственной политики. В свете этого подхода мы считаем необходимым выделить несколько наиболее важных аспектов активности гражданского общества, для каждого из которых может быть предложена отдельная измерительная шкала. Эти шкалы отобраны из множества возможных потому, что каждая из них предлагает возможности однотипной, но достаточно гибкой настройки индикаторов мониторинга в наиболее значимых сферах гражданской активности.

ПЕРВАЯ шкала основана на выделении акторов гражданской активности, имеющих различную степень организованности, стабильности, действующих в различных МАСШТАБАХ пространства и времени. С помощью этой шкалы предполагается измерять только массовые или организационно оформленные виды активности. Отдельные, единичные, не повторяющиеся случаи и ситуации учету не подлежат.

Вдоль этой шкалы в порядке возрастания уровня организованности можно расположить следующие разновидности гражданской активности:

УРОВЕНЬ ОРГАНИЗОВАННОСТИ	ПРИМЕР
Массовая индивидуальная активность, не имеющая организационной основы	Например, ажиотажный спрос на отдельные продукты питания, массовые неплатежи за коммунальные услуги, или массовые обращения с жалобами в общественные приёмные чиновников

Ситуативная групповая активность с элементами временной организации	Например, стихийные митинги против «монетизации льгот», стихийное перегораживание автодорог и т.п.
Организованная групповая активность, когда организационная основа деятельности достаточно устойчива, постоянна	Например, молодёжные субкультурные сообщества («эмо», «толкиенисты»), религиозные секты, этно-национальные диаспоры и др.
Активность общественной организации	Все те случаи, когда организационная основа деятельности активной группы оформлена в виде общественной организации
Активность общественных организаций при отсутствии координации или более-менее значимой общественной организационной основы	Например, когда несколько благотворительных организаций оказывают помощь детским домам, но действий между собой не координируют
Активность общественных организаций, имеющая под собой более-менее устойчивую организационную основу	Например, когда несколько благотворительных организаций образуют нечто вроде неформального попечительского совета, более-менее регулярно координируя свои действия
Активность ассоциации региональных общественных организаций	Случаи, когда для управления совместными формами деятельности самостоятельные общественные организации региона образуют общественную организацию более высокого уровня (Ассоциацию, Союз, Палату и т.п.)
Участие региональных организаций в деятельности общероссийских и международных ассоциаций	Экологические «сети»
Виды гражданской активности, иницируемые в регионе программами общероссийских или международных фондов	Образовательные проекты

Таким образом, названная шкала охватывает и отражает активность от индивидуальной до сетевой. Здесь можно расположить групповую активность (где членство в том или ином социальном коллективе или группе носит более или менее чёткий характер), массовую активность (где граница участия более расплывчата), а также организационную активность (в рамках которой происходит фиксация юридических обязательств и ответственности) вплоть до трансграничной. Анализ гражданской активности в формате названной шкалы позволит понять, какой вид организованной активности преобладает: массовая, индивидуальная, стихийная или неформализованная групповая активность; либо активность общественных организаций, Ассоциаций; либо, наконец, доминирует активность, инициированная общероссийскими или международными ассоциациями общественных организаций.

В нашем подходе признаком низкого качества гражданского общества региона будет высокая доля стихийной, слабо организованной активности, равно как и высокая доля программ, инициированных международными ассоциациями, союзами и форумами общественных организаций. Напротив, признаком высокого качества гражданской активности будет высокая доля активности, использующей форму общественной

ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ, активно включённых в деятельность общероссийских и международных сетевых объединений. Мониторинг гражданского общества должен, следовательно, дать «профиль» распределения общественной активности по выделенным уровням организованности в РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ, а также должен дать возможность фиксировать динамику, направление изменения этого профиля.

ВТОРАЯ шкала связана с рамкой, в которой та или иная гражданская деятельность соотносится с ПРАВОВЫМИ установками государства. В качестве двух полярных точек этой шкалы мы выделяем ЗАКОННЫЕ (ЛЕГИТИМНЫЕ) и НЕЗАКОННЫЕ формы проявления активности граждан (индивидуальное криминальное поведение, организованные криминальные группировки). При этом подразумевается, что между этими полюсами располагаются промежуточные ситуации, в частности – условно говоря, «ВНЕЗАКОННЫЕ» виды активности (то есть то, что не регулируется законом по тем или иным обстоятельствам, как, например, этнические традиции), а также «ТЕНЕВЫЕ», «СЕРЫЕ» формы активности (то есть непрозрачные и потенциально скрытые для проверки их соответствия закону).

Если первая шкала настраивает внимание на оценку субъектов гражданской активности и масштабов их присутствия в регионе, то вторая шкала настраивает инструментальный мониторинг на оценку качественных характеристик соотношения между гражданской активностью и государственной системой права. Этот аспект является одним из наиболее актуальных в современной России, т.к. вся нормативная государственная система достаточно активно трансформируется. Меняются или вновь появляются государственные правовые нормы федерального и регионального уровня, и это, в свою очередь, вводит в повестку дня особую группу проблем по внедрению новых или изменённых нормативных актов в жизнь. Процесс внедрения не происходит «автоматически», по мановению волшебной палочки, но порождает сложные процессы адаптации социальных субъектов к новым правилам. В сфере гражданской активности это, например, законодательство, регулирующее деятельность товариществ собственников жилья. Здесь законодательные нормы внедряются довольно слабо, что зачастую порождает «теневые» формы активности – такие, например, как мошенничество при оформлении прав собственности на общедомовые помещения (подвалы, чердаки), скрытое под видимостью законности, но реально базирующееся на коррупции или незаконной приватизации названных помещений. Другим примером сложного переплетения легитимной и нелегитимной активности является сфера профессиональных отношений, где действующее законодательство, регулирующее деятельность церквей, не достаточно чётко устанавливает нормы, относящиеся к имущественным и финансовым отношениям. В итоге возникает возможность недобросовестной деятельности по захвату имущества граждан, вступающих в общину верующих, которые используют некоторые религиозные секты.

В поле этой шкалы производится оценка того, в какой степени действующие гражданские практики распределяются между следующими сегментами: легитимной деятельности, нелегитимной деятельности и деятельности незаконной (криминальной, коррупционной). СИТУАЦИЯ БУДЕТ ОЦЕНИВАТЬСЯ КАК ПОЗИТИВНАЯ, ЕСЛИ РАЗМЕРЫ СЕГМЕНТА «ЛЕГИТИМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» БУДЕТ УВЕЛИЧИВАТЬСЯ, А СЕГМЕНТА «НЕЗАКОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» - УМЕНЬШАТЬСЯ или (при наличии общего роста гражданской активности) оставаться примерно на одном уровне. Если при сохранении существующего высокого уровня нормотворчества БУДЕТ ЗАФИКСИРОВАН РОСТ В СЕГМЕНТЕ «НЕЛЕГИТИМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», ТО СИТУАЦИЯ БУДЕТ ОЦЕНИВАТЬСЯ КАК ПРОБЛЕМАТИЧНАЯ, ВЫЗЫВАЮЩАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ. Это будет означать, что в зоне основной гражданской активности законы внедряются слабо, а реальным источником нормативности выступают какие-то иные регуляторы, влияние которых растёт. Если при сохранении нормотворческой активности и росте общего объёма гражданской активности БУДЕТ ЗАФИКСИРОВАН РОСТ СЕГМЕНТА «НЕЗАКОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», ТО СИТУАЦИЯ БУДЕТ ОЦЕНИВАТЬСЯ КАК НЕГАТИВНАЯ И ОПАСНАЯ: это будет означать, что сфера гражданской активности находится под влиянием альтернативных источников нормативности, а государственный порядок в этой сфере имеет тенденцию к дезорганизации.

Третья шкала обращается к другому принципу классификации гражданских организаций: её структурообразующими точками являются «ИНТРАВЕРТНЫЕ» (то есть самодостаточные, внутри-ориентированные) и «ЭКСТРАВЕРТНЫЕ» (то есть публичные, внешне-ориентированные) формы активности гражданских групп. Эта шкала нацелена на оценку публичной активности, которая, в силу специфики настоящего проекта, представляет наибольший интерес и может выражаться по-разному: в виде позитивной (конструктивной) деятельности, протеста или политически нейтрально. В то же время, она имеет целью настроить инструментальный мониторинг на выявление и оценку таких форм гражданской активности, которые не имеют чётких публичных проявлений, которые не заметны для внешнего наблюдателя, но, тем не менее, аккумулируют в себе значительную долю гражданской активности. Такого рода процессы легче всего пояснить на примере этно-национальной активности, где довольно часто имеют место различные формы публичной (уличной, медийной) активности, о которых мы знаем потому, что встречаем их на улице (например, татарский праздник Курбан-байрам) или видим по ТВ (митинги, пикеты и пр.). Но в этой сфере есть и активность, которая не имеет внешних публичных проявлений: она сопровождает повседневную жизнь этно-национальных диаспор, у которых есть свои внутренние праздники, памятные даты, собрания, свои способы поддержания порядка и взаимопомощи и пр., о которых знают только члены диаспоры. То же касается и сферы конфессиональной активности: довольно часто нетрадиционные религиозные секты сознательно культивируют непубличный характер своей деятельности, и об их существовании широкая общественность узнаёт только в результате конфликтов внутри секты или в случае с появлением экстраординарного группового поведения (например, добровольное заточение в подземелье для ожидания конца света).

Таким образом, данная шкала позволит высветить, в каких пропорциях общая масса гражданской активности распределяется между публичными и непубличными формами активности и носят ли эти формы активности прогосударственный, нейтральный или оппозиционный характер. Происходящие процессы могут оцениваться в качестве показателей позитивного состояния гражданского общества, если активность в каждой сфере достаточно равномерно распределяется между публичным и непубличным пространствами. Напротив, сильное превышение внутренней групповой активности над публичной будет оцениваться как проблемный признак, говорящий о недостаточном развитии инфраструктуры региональных публичных коммуникаций.

Естественно, эти шкалы являются лишь одними из множества возможных. Кроме того, потенциал каждой из них может быть раскрыт только в процессе наложения на другие шкалы. Такое параллельное использование, по крайней мере, двух шкал даёт возможность выделить МОДЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ гражданской активности, многие из которых будут в центре дальнейшего анализа. Три небольшие таблицы проиллюстрируют это.

ВО-ПЕРВЫХ, совмещение первой и второй шкал даёт следующую элементарную матрицу:

	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ЛЕГИТИМНЫЕ	Обращения и жалобы граждан в СМИ или органы власти	Деятельность НКО
НЕЛЕГИТИМНЫЕ	Уклонение от призыва, несанкционированные акции протеста	«Теневые» отношения

ВО-ВТОРЫЕ, совмещение второй и третьей шкал приводит к следующему результату:

	ИНТРАВЕРТНЫЕ	ЭКСТРАВЕРТНЫЕ
ЛЕГИТИМНЫЕ	Религиозные общины, секты, диаспоры	Экологические и правозащитные организации
НЕЛЕГИТИМНЫЕ	Сообщества незаконных	Экстремистские организации

	мигрантов	
--	-----------	--

В-ТРЕТЬИХ, первая и третья шкалы, взятые вместе, дают такой эффект:

	ИНТРАВЕРТНЫЕ	ЭКСТРАВЕРТНЫЕ
Индивидуальные	Анонимная благотворительность, судебные иски от частных лиц	Критические выступления в СМИ
Институциональные	Профессиональные сообщества (юристов, политологов, экономистов и пр.)	Сексуальные меньшинства, бывшие военные

ГИПОТЕЗЫ ПРОЕКТА

В основу проекта положены ДВЕ КЛЮЧЕВЫЕ ГИПОТЕЗЫ. Во-первых, ПРИЗНАКАМИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА авторы предлагают считать:

рост разнообразия действующих общественных организаций и используемых в сфере гражданской активности ресурсов;

рост массы разнообразных партнёрских проектов в сфере гражданской активности;

рост горизонтальных партнёрских отношений в сфере гражданской активности;

рост объёма индивидуальных судебных исков по вопросам защиты тех или иных гражданских прав при снижении количества жалоб, адресованных государственным чиновникам.

Во-вторых, ОСНОВНЫМ ПРИЗНАКОМ ДЕГРАДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, с точки зрения авторов, является рост массы асоциальной индивидуальной, групповой (в т.ч. криминальной) активности при формальном росте числа зарегистрированных общественных организаций.

Наконец, ещё одно важное методологическое пояснение касается используемых терминов. В исследовании выделяются:

СФЕРЫ, то есть специализированные области гражданской активности, подлежащие мониторингу;

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ в каждой из сфер – это наиболее актуальные вопросы, необходимые для более сфокусированной ориентации на получение информации, проливающей свет на конкретные аспекты той или иной сферы;

ИНДИКАТОРЫ – это показатели, отражающие ключевые аспекты гражданской активности в каждой сфере, которые в обобщённом виде фиксируют узловые точки проблемного поля;

ПАРАМЕТРЫ - это более мелкие, в основном количественные показатели, на которые распадается каждый из индикаторов и которые замеряются либо статистически, либо социологически;

МЕТОД ЗАМЕРА и ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ. Там, где это возможно, мы предлагаем опираться на статистические данные; в других случаях есть необходимость прибегнуть к экспертному опросу.

Данные, которые будут получены в результате исследования состояния гражданской активности по предлагаемой методике, можно использовать для сравнительного анализа двояко. ВО-ПЕРВЫХ, возможно сравнение состояния гражданской активности в различных регионах России. ВО-ВТОРЫХ, интересным и полезным может стать регулярный мониторинг ситуации в одном регионе с некоторыми временными интервалами, что даст почву для того, чтобы увидеть динамику и определить основные тенденции развития гражданской активности.

Контрольные вопросы и проблемные задания 12

1. Изучите следующий материал (Ильин В.А., Гулин К.А. Социальная напряженность в регионе: причины и тенденции). Используйте при подготовке и проведении занятия.

Период, начавшийся в России после 1999 г., характеризовался существенным улучшением ситуации в экономической и социально-политической сферах общественной жизни. Этот вывод подтверждают и данные официальной статистики, и результаты многочисленных социологических наблюдений как на уровне всей страны, так и отдельных ее регионов.

На рисунках 1-4 представлена сравнительная динамика отдельных показателей мониторинга, проводимого ВНКЦ и Аналитическим центром Ю. Левады, демонстрирующая позитивные изменения в общественном мнении населения Вологодской области и России (в целом) в период с 1999 по 2005 г. Отметим, что совпадение тенденций в данных, полученных из разных источников, позволяет говорить о достаточно высокой степени их надежности.

Рис. 2. Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»), в %

Рис. 3. Доля населения с низким уровнем запаса терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно»), в %

Рис. 4. Доля населения с низкой оценкой покупательной способности («денег хватает в лучшем случае на еду»), в %

Однако, несмотря на позитивные изменения в сфере благосостояния граждан,

представительство населения с низкими оценками социального самочувствия остается значительным. Так, доля жителей Вологодской области, относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», на протяжении последних трех лет превышает половину населения, доля дающих негативные оценки своему настроению - треть. Более того, 64% жителей региона в 2005 г. огорчало материальное положение их семей, 62% - экономическое положение в России, 58% - политическое положение в России, 55% - экономическое положение в области. Надо заметить, что в течение последних шести лет эти показатели принципиально не меняются (табл. 1).

Таблица 1. Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее огорчает? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1999 г.	2000 - 2004 гг. (среднее)	2005 г.
Материальное положение семьи	75,5	60,9	64,3
Экономическое положение в России	83,4	61,5	61,9
Политическое положение в России	80,0	65,3	58,1
Экономическое положение в регионе	69,0	52,8	55,4
Политическое положение в регионе	63,5	44,9	52,0
Состояние здоровья близких	58,7	51,6	45,5
Состояние своего здоровья	50,9	47,6	43,5
Положение на международной арене	69,6	42,6	42,5
Успехи в работе, учебе	37,2	30,9	33,3
Романтические отношения, сексуальная жизнь	30,5	30,7	32,3
Отношения в семье	24,5	23,2	24,3
Отношения с друзьями, сотрудниками	19,3	17,2	21,2

Почему же, несмотря на продолжающийся экономический рост, темпы снижения уровня социального пессимизма недостаточно высоки?

1. Неравномерное распределение итогов роста и усиление расслоения населения (на примере Вологодской области)

Начавшееся после 1999 г. повышение реальных денежных доходов сопровождалось быстрым усилением их дифференциации. Фиксируемый официальной статистикой коэффициент фондов (соотношение среднедушевого дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в период с 2000 по 2005 г. возрос с 8,0 до 11,1 раза, индекс Джини (показатель равномерности распределения доходов) - с 0,318 до 0,365 ед. соответственно¹.

Неравномерность распределения итогов роста показывают данные таблицы 2: в период с 2000 по 2005 г. доли первых четырех доходных групп населения (80%) в общем объеме денежного дохода в области сократились (с 59,6 до 56,8%), а доля верхней группы (20%) возросла (с 40,4 до 43,2%). На 1 рубль прироста дохода в самой нижней группе пришлось 7,7 рубля прироста в самой верхней. Примечательно то, что отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму за этот период для наименее обеспеченной категории населения не только не улучшилось, а даже ухудшилось (с 0,92 до 0,9 раза), а для группы с самым высоким достатком стало более оптимальным (4,71 и 6,07 раза соответственно). Уместно напомнить, что прожиточный минимум, рассчитываемый с 1992 г., в свое время декларировался в качестве временной меры на период «шоковой терапии» начала - середины 1990-х гг.

Таблица 2. Основные параметры изменения денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп

Группы по уровню денежного	Среднедушевой денежный доход (в	Отношение к прожиточному минимуму	Уровень прироста денежных доходов (2005 в % к 2000 г.)	Доля групп в общем объеме

дохода (по 20%)	рублях)		(раз)				денежного дохода (в %)	
	2000г.	2005г.	2000г.	2005г.	В номинальном выражении	В реальном выражении	2000 г.	2005 г.
Первая (нижняя)	920	2512	0,92	0,90	273	139	7,7	6,4
Вторая	1 506	4 435	1,50	1,59	294	150	12,6	11,2
Третья	2 032	6 319	2,02	2,26	311	159	17,0	16,1
Четвертая	2 761	9 027	2,75	3,23	327	167	23,1	23,0
Пятая (верхняя)	4 733	16 955	4,71	6,07	358	183	40,4	43,2

Отражение этой ситуации в общественном мнении наглядно демонстрируют тенденции изменения показателя социальной самоидентификации населения (рис. 5). Он не является, в строгом смысле, критерием оценки экономического положения населения, а служит, скорее, оценкой человеком своего социального и экономического статуса. Но именно это и важно, поскольку в конечном итоге социальное самочувствие человека определяется не столько наличием у него определенного набора благ и услуг, сколько тем, в какой степени соответствует этот набор существующим в обществе (окружающей человека среде) стандартам потребления. Как показывает рисунок 5, доля жителей Вологодской области, относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», стремительно сокращавшаяся в 1999 - 2002 гг., в дальнейшем чуть возросла и стабилизировалась на уровне, превышающем 50%. Наиболее велика она среди пенсионеров (69% в 2005 г.), инвалидов (75%), безработных (69%), работников сфер сельского и лесного хозяйства (59%), образования (58%), культуры (59%).

Рис. 5. Динамика социальной самоидентификации населения (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Удельный вес среднего слоя также достиг определенного предела (37 - 38%), которого не может переступить, несмотря на продолжающийся рост доходов.

В наиболее неблагоприятном положении находятся категории населения, чьи социальные интересы призвано выражать государство. Так, уровень заработной платы в отраслях социальной сферы в последние 10 - 15 лет составляет немногим более половины от среднего по экономике. Средний размер пенсии и в регионе, и по стране в целом, составляя в 2005 г. менее 30% средней заработной платы, находился примерно на уровне прожиточного минимума для данной категории населения (в 1995 г. - 46%; РФ - 40%). По сути, обеспечиваются только минимально допустимые гарантии жизнедеятельности. Для сравнения: в государствах Европы, например, минимальная пенсия в соответствии с Европейской социальной хартией не должна быть менее 55% средней заработной платы по

стране. В большинстве развитых экономик средний размер пенсий составляет 65 - 75% средней заработной платы, что в два-три раза выше величины прожиточного минимума.

Таким образом, неравномерное распределение итогов роста и возрастающее расслоение населения выступает фактором, негативно влияющим на структуру оценок населения. Заметим при этом, что сегодня на первый план выходит дифференциация населения не по уровню доходов, а по уровню располагаемого имущества. С учетом этого реально экономическое расслоение является еще более острой проблемой.

2. Несоответствие социальных условий жизнедеятельности потребностям человеческого развития (прогресса)

Объяснить влияние этого фактора попытаемся с помощью известной теории Абрахама Маслоу (известной как пирамида Маслоу). Иерархия потребностей по А. Маслоу в самом общем виде выглядит следующим образом (рис. 6).

Рис. 6. Пирамида потребностей по А. Маслоу

Источник: <http://www.lostrussia.net>.

Фундаментом иерархии являются физиологические потребности: голод, жажда, потребность во сне и другие. Следующая ступень иерархии - потребность в безопасности, защищенности. Третья ступень - потребность в хорошем отношении, быть любимым, принадлежать к группе. Четвертая ступень - потребность в уважении, одобрении. Последняя - потребность в самовыражении. Потребности удовлетворяются в том порядке, в каком они представлены в пирамиде, - от низших к высшим. Высшие потребности не могут проявиться, пока не удовлетворены низшие. Удовлетворение всех потребностей приводит человека на вершину пирамиды - к полной самореализации. При этом последовательное удовлетворение потребностей не означает параллельного «накопления» удовлетворенности человека. Напротив, переход на другой уровень потребностей, в зависимости от ситуации, в которой находится человек, может сопровождаться новым витком неудовлетворенности, зачастую более сильным, чем ранее («психологическое» восприятие ситуации будет более глубоким).

Рассмотрим нынешнюю ситуацию с представленных позиций. Как показывают данные таблицы 3, доля населения Вологодской области, считающего, что в российском обществе обеспечиваются такие нормы, как равенство граждан перед законом, личная безопасность, соблюдение прав человека, социальные гарантии (отвечающие «потребности в безопасности» по А. Маслоу), в 1996 - 2005 гг. возросла (с 10-16% до 20-23%). Однако удельный вес негативных суждений на протяжении последних шести лет устойчиво превышает отметку 50%.

Таблица 3. Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране?

(Вологодская область, в % от числа опрошенных)

Норма	Да			Нет		
	1996г.	2000-2004	2005г.	1996г.	2000-2004	2005г.

Равенство граждан перед законом	14,5	15,4	20,2	81,1	62,6	63,9
Личная безопасность	9,9	11,5	21,7	85,2	65,0	62,9
Соблюдение прав человека	14,7	15,9	21,7	79,9	56,5	55,7
Социальные гарантии	13,2	14,3	22,6	80,9	55,6	54,6
Свобода политического выбора	67,1	42,1	48,5	27,0	27,3	28,7
Терпимость к чужому мнению	44,9	24,3	26,1	48,7	37,4	41,6
Свобода слова	66,2	38,1	30,8	29,2	31,3	34,2

Доли жителей региона, согласных с суждениями: «Каждый из нас может повлиять на события в стране», «Власти заботятся о жизни простых людей» (отвечающие «потребности в причастности, поддержке» и «потребности в уважении и признании» по А. Маслоу), составляют лишь по 6% (табл. 4).

Таблица 4. С какими из суждений о жизни в нашем обществе Вы согласны?
(Вологодская область, в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1996 г.	2000 - 2004 гг. (среднее)	2005 г.
Президент РФ	33,6	57,4	60,9
Церковь	38,6	42,7	46,5
Правительство	20,4	38,5	38,0
Суд	19,2	30,9	36,9
ФСБ	-	31,7	35,6
Прокуратура	17,5	28,9	34,3
Руководители регионов	14,5	28,9	32,8
Совет Федерации	13,5	27,8	30,4
СМИ	15,1	28,7	30,4
Профсоюз	19,4	26,1	27,9
Государственная Дума	15,3	23,2	27,1
Милиция	13,3	25,5	27,1
Руководители предприятий	8,1	20,4	23,6
Армия	35,8	32,5	25,9
Банковские, предпринимательские круги	5,1	14,6	20,6
Политические партии, движения	6,4	13,8	16,0

В период с 1996 по 2005 г. удельный вес населения региона, доверяющего действующим в стране институтам власти и общественным структурам, заметно увеличился (президенту - с 34 до 61%, правительству - с 20 до 38%, руководителям регионов - с 15 до 33% и т.д.). Уровень общественного доверия в целом по-прежнему недостаточно высок. Наиболее показательной характеристикой состояния общества выглядит уровень доверия партиям, которые призваны служить выразителями интересов различных социальных групп (табл. 5). Сегодняшняя социально-политическая стабильность сложилась в результате действий «сверху», а не вследствие баланса интересов основных общественных сил. В трансформационный период (начало 1990-х гг.) в России не сформировалось силы (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально незащищенных категорий граждан).

Таблица 5. Доля населения, доверяющего действующим в стране общественным структурам и институтам власти (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Суждения	2000 - 2005 гг.	2005 г.
Людям у власти нет никакого дела до меня	39,4	38,7
Богатые становятся богаче, а бедные беднее	50,3	39,7

Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	27,5	27,9
Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране	33,1	25,5
Каждый из нас может повлиять на события в стране	5,8	5,6
Власти заботятся о жизни простых людей	4,7	5,6

Таким образом, современное российское государство адекватных условий для удовлетворения потребностей более высокого (по сравнению с физиологическими), истинно социального порядка основной массе граждан не предоставляет. Наглядно это показывает следующий факт: по уровню среднедушевого ВВП на душу населения Россия занимала 57 место в мире, а по индексу продолжительности жизни - 114 (данные ООН, 2003 г.).

Контрольные вопросы и проблемные задания 13

Проанализируйте содержание следующей публикации, подготовьте соответствующий доклад на семинарском занятии.

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖСТОЛИЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Богданова Л.П., Щукина А.С.

Тверская область - пример региона с длительным негативным влиянием миграционных процессов. Положение Тверского региона между двумя крупнейшими центрами экономической активности – Москвой и Санкт-Петербургом – привело к разрушению демографического потенциала значительно большему, чем в других регионах исторического ядра России.

В течение полутора столетий область (губерния) была зоной оттока населения, «демографическим донором» двух столичных центров¹. Первоначально исход наблюдался преимущественно из восточных и юго-восточных уездов, причем не только за пределы губернии, но и в слабозаселенные окраинные уезды своей губернии. Итогом демографического развития в XIX в. стало более равномерное заселение территории: снизилась доля населения наиболее плотно заселенных юго-восточных уездов (Корчевского, Калязинского, Кашинского) и одновременно увеличилась доля северных и северо-западных, наименее заселенных (Осташковского, Вышневолоцкого, Весьегонского) при почти неизменной доле остальных шести уездов. Выбытие населения, в основном мужчин, как на постоянное жительство, так и в форме отходничества, приводило к снижению показателей рождаемости. В Тверской губернии рождаемость была ниже, чем средняя по 50-ти губерниям Европейской России, причем эта разница постепенно нарастала.

Таблица 1.

Рождаемость населения Тверской губернии и 50-ти губерний Европейской России

Годы	Рождаемость	
	в Тверской губернии	в среднем по 50-ти губерниями Европейской России
1851-1865 гг.	49,5	50,7
1881-1885 гг.	47,3	50,5
1896-1900 гг.	44,8	49,5
1911-1913 гг.	38,9	43,9

В XX веке усиление миграционного оттока приходится на конец 20-х годов, что привело к началу сокращения численности населения: если в 1926 г. в Тверской области проживало 2,6 млн. чел., то по переписи 2002 г. лишь 1,47 млн. чел., при этом доля области (в современных границах) в населении России снизилась с 2,9% до 1,1%. Миграция не только предопределила общее сокращение населения, но и наложила отпечаток на характер протекания демографического перехода. Увеличение показателей смертности происходило

ускоренными темпами из-за старой возрастной структуры населения, что обусловило раннее проявление депопуляционных процессов (с 1967г.) и сжатие во времени третьей фазы демографического перехода.

Межстоличное положение определило не только повышенные потери населения, но и значительно ухудшило его качественный состав: столицы притягивали наиболее активных, квалифицированных, преимущественно молодых жителей области. Уже несколько десятилетий область входит в группу регионов с самой старой возрастной структурой населения, занижены медико-биологические, образовательно-профессиональные, морально-психологические и другие качественные параметры населения. Свидетельством старения населения является неуклонный рост доли старших возрастов и сокращение доли младших. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста в населении Тверской области составляла в 1979 г. - 22,4 %, в 1989 г. - 25,1 %, в 2002 г. - 26,0 %. В итоге сложившаяся возрастная структура населения Тверской области давно является не столько фактором демографического роста, сколько фактором депопуляции (табл. 2).

Таблица 2.

Возрастная структура населения Тверской области

	Годы	Доля населения по возрастным группам (%)		
		моложе трудоспособного	трудоспособного	старше трудоспособного
Городское население	1989	21,3	57,1	21,6
	2002	16,1	60,2	23,6
Сельское население	1989	19,9	46,4	33,7
	2002	16,5	51,5	32,4

С примосковским положением Тверской области связан и непродолжительный период миграционного притока - в конце 70-х и в 80-е годы, но за 90-е годы область потеряла миграционную привлекательность, причем быстрее, чем другие регионы Центрального федерального округа. Сельская местность имеет устойчиво отрицательное сальдо миграции с 1998 г., для городской местности миграционный источник также перестал быть постоянным фактором поддержки демографического потенциала. В последние годы миграционный прирост имели только 8 из 12-ти городов областного подчинения, где приток мигрантов обеспечивал замещение от 1/10 до 1/2 естественной убыли населения. Общий результат миграционного движения меняется по годам - в 2001 г. и 2003 г. миграционное сальдо отрицательное, в 2002 г. положительное.

Влияние миграционного фактора дифференцировано и во времени, и в пространстве. Демографическое неблагополучие, выраженное прежде всего в сокращении численности сельского населения, постепенно нарастает от юго-восточной части области (окружение Твери и группа примосковских районов) к северо-востоку и западу области. Наибольшее сокращение сельского населения произошло в самых отдаленных западных и северо-восточных районах - только за последний межпереписной период на 30-35% в Жарковском, Сандовском, Молоковском и Западнодвинском районах. При этом соотношение результатов естественного и миграционного движения в разные периоды различалось: если в 60-70-е годы наибольший вклад в сокращение численности сельского населения вносил миграционный отток, но нарастание естественной убыли в 80-90гг. привело к смене типов динамики:

- 1960-1978 гг. - миграционный отток превышал естественную убыль,
- 1979-1988 гг. - естественная убыль превышала миграционный отток,
- 1989-1997 гг. - естественная убыль превышала миграционный прирост,
- 1998-2003 гг. - сверхвысокая естественная убыль превышала миграционный отток

(табл. 3).

Таблица 3.

**Компоненты динамики численности сельского населения Тверской области,
тыс. чел.**

Годы	Изменение численности населения			
	Общее снижение	В том числе		
		естественная убыль	миграционная убыль (прирост)	административно- территориальные преобразования
1959-1969 гг.	-252,2	-7,8	-203,4	-41
1970-1978 гг.	-191,9	-28	-141,2	-22,7
1979-1988 гг.	-73,1	-43,3	-19,9	-6,9
1989-2002 гг.	-84,6	-98,8	12,4	1,8

Пространственные различия в миграционном движении в значительной степени совпадают с различиями в естественном движении населения - лучшие результирующие показатели миграционного движения характерны для юго-восточных районов области и районов, расположенных вдоль основной полимагистрали Москва-Санкт-Петербург (табл. 4). По глубине депрессивности демографической ситуации в сельской местности Тверской области можно выделить 3 типа районов:

- Группа районов с относительно благоприятной (на фоне области) демографической ситуацией включает районы центральной и южной частей области. Эти 8 районов обладают определенным внутренним демографическим потенциалом и достаточно привлекательны для мигрантов.

- Группа районов с неблагоприятной демографической ситуацией включает 18 сельских районов. Внутренние источники демографического развития крайне ограничены, возрастная структура населения сильно деформирована. Социально-экономическая ситуация не позволяет надеяться на закрепление прибывающих сюда мигрантов без значительных дополнительных вложений в обустройство приезжих - обеспечение жильем, работой, набором социальных услуг.

- Сельские районы с критической демографической ситуацией (10 районов из 36) расположены на северо-востоке и западе области. Собственный демографический потенциал этих районов подорван, возрастная структура населения наиболее деформирована - например, в Весьегонском и Сандовском районах удельный вес населения старше трудоспособного возраста более 40%. Социально-экономический потенциал этих районов не позволяет ни привлечь, ни закрепить прибывающих мигрантов.

Таблица 4.

**Параметры порайонных различий в основных демографических показателях
сельского населения Тверской области (2002 г.)**

Показатели	В среднем по области	Максимальное значение	Минимальное значение	Размах вариации	
				Абсолютный	относительный (макс./мин.)
Рождаемость, ‰	8,1	10,8	5,3	5,5	2
Смертность, ‰	31,2	48,7	22,9	25,8	2,1
Естественная убыль, ‰	-23,1	-42	-15,4	26,6	2,7
Интенсивность сальдо миграции на 10 тыс. чел.	-27	171	-154	225	-
Доля сельского	32,4	43,9	25,9	18	1,7

населения старше трудоспособного возраста %					
--	--	--	--	--	--

В отличие от сельской местности для большинства городских поселений миграционное движение было фактором, определяющим повышенные темпы прироста населения. За последние 40 лет среднегодовые темпы прироста постепенно снижались, и с 90-х годов численность городского населения начинает сокращаться (табл. 5).

Таблица 5.

Динамика городского населения Тверской области

Годы	Прирост (сокращение) населения		Среднегодовые темпы роста, %	Число городских поселений с сокращением численности населения	
	тыс.чел.	%		всего	в % от общего числа городских поселений
1959-1969 гг.	167,6	20,8	1,9	9	19,1
1970-1978 гг.	122,2	12,5	1,4	12	23,5
1979-1988 гг.	95,3	8,7	0,9	14	25,9
1989-2002 гг.	-107,4	-9	-0,6	50	92,6

За два последних десятилетия произошли значительные изменения в типах динамики городских поселений. Если в 80-е гг. изменения людности определялись миграционным приростом, который превышал естественный прирост в большинстве поселений, то в 90-е гг. определяющим фактором становится естественная убыль, которая перекрывает миграционный прирост или миграционный отток. Наилучшие показатели миграционного прироста характерны для городских поселений южной и юго-восточной частей области, достаточно благоустроенных для жизни, имеющих прямые транспортные выходы на Москву. В начале 90-х гг. кратковременный резко положительный результат миграционного движения в ряде городских поселений был связан с перемещением воинских частей и массовым строительством жилья для военнослужащих - подобным примером может служить Андреаполь. Значительная часть городских поселений области непривлекательна для мигрантов, что определяет низкую эффективность миграции. Закреплению препятствуют неразвитость социальной сферы и проблемы занятости населения. Наихудшие результаты миграционного движения имеют небольшие поселения со слабой градообразующей базой. Это преимущественно небольшие поселки с единственным предприятием, которое находится в критическом состоянии (например, Васильевский Мох, Орша, Суховерково, Старая Торопа и др.). Среди городских поселений с невысокой результативностью миграции можно также отметить ряд городов областного подчинения - Бологое, Осташков, Кашин, Нелидово.

В общем объеме миграционных потоков Тверского региона необходимо отметить значительную и все более возрастающую роль внутриобластной миграции, в последние годы она составляет почти половину от числа прибывших. Крупномасштабные исследования миграционных процессов, проведенные по ряду низовых административных районов, показывают значительную роль учебных миграций в структуре внутрирайонных и внутриобластных миграций. Интерес к изучению учебных миграций обусловлен социально-воспроизводственной функцией, которую региональная образовательная система выполняет на каждом территориальном уровне. Ступенчатая система учебных миграций сложилась в течение нескольких десятилетий: сельская местность ----> районный центр, малый город,

ПГТ ----> межрайонный центр и областной центр, города областного подчинения ----> областной центр, областной центр ----> Москва и Санкт-Петербург.

Как показал анализ образовательных установок и результатов поступления, более половины выпускников сельских школ продолжают обучение в своем районном центре или в центрах соседних районов. В зависимости от количества и разнообразия учебных мест в своем городе, доля выпускников городских школ, уезжающих на учебу, составляет от 20% (Бежецк) до 80 % (Красный Холм, Белый). Поступление в московские и петербургские вузы с начала 90-х годов снизилось в 2-3 раза. Постоянный отток в Москву обеспечивают 8 специализированных школ областного центра, где 10-30 % выпускников ежегодно поступает в столичные вузы.

В условиях плановой экономики система распределения и ограничения по прописке обеспечивали большую долю возврата подготовленных специалистов, что давало положительный результат социального воспроизводства. В современных условиях основная схема учебных миграций сохранилась, но при этом значительно снизились показатели возврата. В подобной ситуации сложившаяся система учебных миграций больше работает на отток квалифицированных специалистов и снижение качественных параметров населения в местах выбытия. После окончания учебных заведений разного уровня часть выпускников, причем нарастающая, ищет места приложения труда в Москве, в меньшей степени в Санкт-Петербурге. Сравнение заработной платы по предлагаемым на рынке труда Твери и Москвы вакансиям выявило разницу в 3-5 и более раз для молодых специалистов с высшим образованием. Можно сделать вывод, что вектор оттока, ослабляющий демографический потенциал Тверского региона прежде всего на качественном уровне, неизменно сохраняется уже второе столетие.

Территориальная структура взаимообмена Тверской области с регионами Российской Федерации с 80-х гг. существенных изменений не претерпела. Как и прежде, наиболее тесные связи область имеет с соседними регионами Центрального и Северо-Западного федеральных округов, но этот взаимообмен не оказывает существенного влияния на динамику численности населения. Приток мигрантов в Тверскую область на протяжении последних лет обеспечивают северные регионы Европейской части и Восточные регионы России. Постоянное отрицательное сальдо миграции область имеет со столичными регионами, куда десятилетиями направлялись большие потоки как городских, так и сельских мигрантов (рис.1).

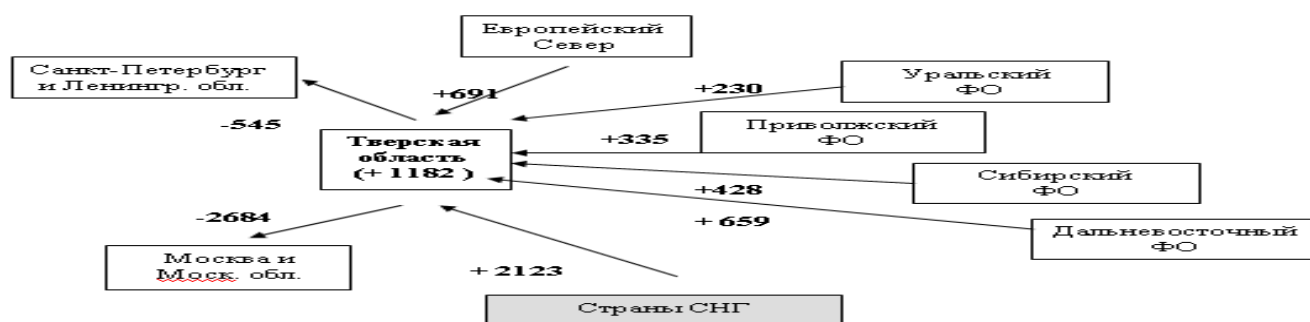

Рис. 1.Схема основных миграционных потоков Тверской области (сальдо внешней миграции за 2002г.)

Последние годы основная часть миграционного прироста населения Тверской области приходится на новые независимые государства, доля регионов России в миграционном приросте сокращается: в 1990 г. - 1/10, в 1998 г. - 1/20. С 1999г. межрегиональный обмен дает отрицательный результат, что связано с сокращением миграционного притока при нарастании оттока в столичные регионы, и конечный итог миграционного движения последние годы определяется величиной миграции из стран СНГ (табл. 6).

Таблица 6.

Соотношение потоков мигрантов в Тверскую область из других регионов России и из-за ее пределов

Годы	Сальдо внешней миграции, чел.	В том числе		
		межобластной	из-за пределов России	без указания места выбытия
1990	12085	1448	9056	1581
1994	20598	3972	16626	-
1998	5636	237	5399	-
2001	-328	-1858	1530	-
2002	1182	-941	2123	-

С целью изучения влияния миграционного движения на формирование населения самого региона и оценки миграционной подвижности разных возрастных групп населения разработана анкета «Пространственная биография жителя» и проведены массовые опросы в Твери, нескольких городах и сельских поселениях области. Результаты позволили оценить не только миграционную подвижность, но и степень укорененности жителей в своем городе и регионе. Наиболее представительная выборка проведена по Твери - собрано более 400 анкет жителей разных возрастных групп. Распределение респондентов по месту рождения показывает достаточно высокую долю уроженцев города Твери, которая закономерно возрастает от старших возрастов к младшим. Местными уроженцами являются 43,6% опрошенных и еще 24,3% являются выходцами из других поселений Тверской области. Высокая доля родившихся в Тверской области отражает не только значительную роль внутриобластной миграции, но и структурные особенности разновременных миграционных волн: если в старших поколениях преобладают выходцы из сельской местности, то в средней и младшей возрастных группах большую часть составляют лица, родившиеся в городских поселениях Тверской области. География мест рождения некоренных жителей соответствует тесноте миграционных связей области с регионами Российской Федерации и странами нового зарубежья.

Тверские корни во втором поколении (по месту рождения родителей) имеют 40,4% опрошенных горожан, причем у каждого пятого (19,1%) уроженцами Твери являются оба родителя (табл. 1). Высока доля горожан, у которых родители являются уроженцами Тверской области: в целом корни в Тверском регионе во втором поколении имеют 71,8% респондентов, причем у 57,3% опрошенных оба родителя являются уроженцами Твери и Тверской области. Анализ анкет не позволил оценить укорененность современных жителей Твери в третьем поколении - почти в 40% анкет отсутствуют сведения о месте рождения прауродителей по отцовской или по материнской линии. Столь высокая доля анкет без указания мест рождения прауродителей обусловлена, во-первых, оторванностью целых поколений от своих корней в результате миграционных перемещений последнего столетия, и во-вторых, отсутствием семейной традиции культивирования генетической памяти.

Таблица 7.

Укорененность жителей Твери в своем городе и Тверском регионе (по месту рождения родителей, %)

		Место рождения отца				
		Тверь	Тверская обл.	Другие регионы	Не указано	ВСЕГО
Место рождения матери	Тверь	19,1	3,5	3,8	-	26,5
	Тверская обл.	8,5	26,2	2,5	0,9	38

	Другие регионы	5,5	2,7	19,9	-	28,1
	Не указано	-	0,9	-	6,5	7,4
	ВСЕГО	33,1	33,3	26,2	7,4	100

Подобные опросы, проведенные в ряде малых городских и сельских поселений показывают высокую (более 70 %) долю местных уроженцев во всех возрастных категориях, исключением в некоторых поселениях является возрастная когорта 40-50 лет, что соответствует периоду внешнего (из-за пределов области) миграционного притока профессионально подготовленной молодежи в период финансирования программ развития Нечерноземья, прежде всего строительства благоустроенного жилья.

Не только глубина депопуляционного кризиса, но и состояние системы расселения в Тверском регионе создает необходимость привлечения мигрантов. Ключевая характеристика расселения в Тверской области - мелкоселенность. Она является отличительной чертой как городского, так и сельского расселения в Тверской области: из 23 городов 18 относится к малым и пятую часть всех городских поселений (12 из 54) составляют ПГТ людностью до 3 тыс. чел., значительная часть которых представлена монофункциональными поселками с единственным предприятием.

Социально значимым результатом демографических процессов и их пространственной неоднородности является высокая степень измельчения сельской поселенческой сети, особенно в периферийных западных районах. По данным переписи 2002 г. по Тверской области 14,9 % СНП не имеют постоянного населения и еще в 37 % СНП число жителей меньше 10 чел. Наибольшим потенциалом разрушения поселенческой сети обладают сельские районы области, где доля СНП без постоянного населения составляет 20-25%, а доля СНП людностью до 10 чел. превышает 40%. Подобных районов в области 3 (Нелидовский, Бельский, Оленинский), они занимают глубинное положение в западной части области, незначительно отличаются от них в лучшую сторону еще 4 пограничных западных района. Всем этим районам свойственна наибольшая в области мелкоселенность. Наименьшим потенциалом предстоящего разрушения отличается группа районов, где доля СНП без постоянного населения не превышает 10%, а доля СНП людностью до 10 чел. ниже 30%. Пространственно эти районы расположены не только в наиболее активной части области - полимагистральном коридоре Москва-Санкт-Петербург, но и на северной и восточной окраинах. Следует отметить, что большие потери за счет измельчения сети сельских поселений понесли не только периферийные районы области, но и наиболее аграрно освоенные районы Ржевско-Старицкого Поволжья.

С учетом глубины депопуляционного кризиса, необходимости демографической поддержки малых городов и пустеющей сельской местности, специально организован опрос населения и чиновников местных администраций по поводу отношения к демографическим проблемам. Большая часть населения, причем всех возрастных и социально-профессиональных групп, понимает глубину депопуляционного кризиса - все признают первостепенную важность демографической проблемы для Тверского региона, осознают социально-экономические последствия сокращения демографического потенциала. Наибольшее понимание выразили представители муниципальных администраций, хорошо знающие ситуацию в сельской местности. Но это знание можно оценить скорее как пассивное - опрос не выявил у населения готовности принять меры миграционной поддержки, в целом негативно воспринимают меры миграционной поддержки почти 30% опрошенного населения (20% респондентов ответили отрицательно и 10% оставили вопрос без ответа), против этнических мигрантов настроено более 80% населения (от 76% молодежи до 90% населения старших возрастных групп). Также невелика ориентация жителей на собственное участие в укреплении демографического потенциала, прежде всего за счет повышения рождаемости.

Проблема этнической миграции для Тверской области, как и для многих регионов Центральной России, длительное время не была актуальна. По итогам переписи 2002г. 92,5% населения области составляют русские, доля других этнических групп не превышает 2% (1,5% украинцы, 1,6% - карелы). Украинцы и белорусы никогда не рассматривались как этнические мигранты, тогда как отношение к карелам, проживающим на тверской земле с XVII в., православным, русскоговорящим, проявляется у части населения преимущественно на бытовом уровне. Официально этнокультурные проблемы тверских карел рассматривались лишь для 4-х административных районов области с высокой долей карельского населения.

При неизменно низкой доле этнических мигрантов из республик Северного Кавказа, новых независимых государств Закавказья и Средней Азии в 90-е годы стали проявляться накопительные результаты подобной миграции. Если раньше прибытие отдельных семей не создавало условий для межэтнической напряженности, то увеличение притока и формирование локальных групп при расселении, специфические сферы занятости данной части мигрантов обусловили негативное отношение к ним местного населения.

Официальная статистика объективно не отражает ни количественные параметры миграционных потоков, ни их этническую структуру. Потребовался поиск нетрадиционных источников информации, адекватно отражающих количественные параметры этнической миграции: в Москве подобным источником послужили данные ЗАГСов и родильных домов (Вендина, 1999), в Твери определенные представления о семьях этнических мигрантов позволила составить информация, собранная в общеобразовательных школах города. Во-первых, выявлены наиболее крупные диаспоры и районы проживания наиболее многочисленных групп этнических мигрантов, во-вторых, в школах с высокой долей этнических мигрантов проведено обследование семей по основным социально-демографическим параметрам (детность, образование и занятость родителей, установки на образование детей, обеспеченность жильем, особенности расселения, а также адаптированность детей и их родителей к новым для них условиям).

Самой крупной диаспорой в Твери является азербайджанская, выявлена также заметная концентрация в разных районах города армян, чеченцев, таджиков, цыган и таких немногочисленных диаспор, как корейская и вьетнамская. Подробное обследование семей с помощью социологического опроса проведено в 4-х школах с высокой долей детей этнических мигрантов (14-35 % от числа учащихся младших классов). Представители азербайджанской диаспоры составили 61,9 % от числа обследованных семей, армянской - 22,5 % и 8,2 % анкет приходится на семьи выходцев из районов Северного Кавказа. Именно представители этих национальностей в сознании местного населения рассматриваются как этнические мигранты. Большая часть обследованных семей этнических мигрантов проживает в Твери не более 5 лет, около 30% семей проживает от 5 до 10 лет и только 12% - более 10 лет, причем среди азербайджанских семей старожилов практически нет, в то время как среди армянских каждая седьмая семья проживает в Твери более 10 лет.

Главное отличие семей этнических мигрантов проявляется в их структуре: во-первых, это почти исключительно полные семьи, молодые по возрасту родителей и отсутствию старшего поколения, во-вторых, это преимущественно двух-трехдетные семьи. Среднее количество детей в обследованных семьях всех этнических мигрантов составляет 2,39, причем в азербайджанских семьях детей больше - более 40% семей имеют 3-4 ребенка. На фоне сверхсуженного воспроизводства местного населения, группы этнических мигрантов обладают значительным внутренним потенциалом демографического воспроизводства, и в будущем можно ожидать изменения этнической структуры населения города даже при снижении миграционного прироста.

Тенденция к увеличению доли этнических групп в населении города заставляет обратить внимание на основные социальные параметры новых жителей и на те социальные роли, которые реализуют этнические мигранты в городском сообществе. По уровню образования большинство этнических мигрантов, за исключением армян, отличается от местного населения в худшую сторону, сравнительно высокими установками на образование

детей отличаются преимущественно армянские и корейские семьи. По сферам приложения труда этнические мигранты характеризуются повышенной долей занятых в торговле и частном бизнесе, таджики и отчасти армяне - в строительстве. Деятельность отдельных диаспор общественное мнение связывает с криминальной и полукриминальной сферами (цыгане, выходцы из регионов Кавказа).

Именно повышенная предпринимательская активность, специфика занятости этнических мигрантов, клановая социальная организация диаспор объясняют негативное отношение к ним местного населения. В обследованных семьях (92 азербайджанские и 34 армянские семьи) 58 % отцов-азербайджанцев и 44 % отцов-армян заняты в сфере частного предпринимательства. Первая волна мигрантов начала 90-х годов, преимущественно выходцев из городов, закрепились в сфере частного предпринимательства, в основном торговли, в роли хозяев, мигранты второй волны с более низкими профессионально-образовательными параметрами работают по найму у представителей своих этнических групп.

Пространственная локализация семей этнических мигрантов позволяет говорить о двух главных факторах расселения. Во-первых, концентрация таких семей характерна для районов города с дешевым жильем - ареалы старого частного сектора или многоэтажной «хрущевской» и «брежневской» застройки, причем 70-75 % семей этнических мигрантов проживает в съемном жилье. Во-вторых, выбор района связан с особенностями занятости: азербайджанцы концентрируются вблизи овощных и оптовых торговых баз, корейцы - в затверецкой части города с частной застройкой и огородами, цыгане и таджики - в самых удаленных и неблагополучных районах города. Подобное расселение накладывает на процесс социального расслоения собственного населения города, в результате которого формируются не только локалы новой индивидуальной или многоэтажной застройки повышенной стоимости и комфортности, но и бедные ареалы, где сосредоточены основные социальные болезни - бедность, наркомания, криминал. В таких условиях социальная консолидация позволяет этническим мигрантам выживать, но при этом и закрепляет самоизоляцию диаспор.

О низкой степени включенности этнических мигрантов в жизнь городского сообщества свидетельствует недостаточное владение русским языком - например, в азербайджанских семьях 61 % отцов и только 19 % матерей свободно говорят по-русски, для детей из таких семей незнание русского языка создает особые сложности в обучении и в общении со сверстниками. При формальном отношении к образованию детей во многих семьях азербайджанцев и кавказцев трудности социальной адаптации перекадываются на школу. Поскольку диаспоры этнических мигрантов немногочисленны, вопрос об организации национально-культурных школ в Твери не стоит. В получении профессионального образования семьи этнических мигрантов ориентированы на платное обучение, которое не требует основательной школьной подготовки. Конечный результат влияния этнической миграции на качественные параметры населения Тверского региона оценить сложно, поскольку значительная часть мигрантов сохраняет устойчивые связи с регионами выхода: одна часть проживает без семей с большой вероятностью возвращения, другая часть ежегодно выезжает в регионы выбытия. Например, в некоторых азербайджанских семьях отцы имеют российское гражданство, а матери сохраняют свое, азербайджанское, и на несколько месяцев постоянно с детьми выезжают на родину.

Расчет прогнозной численности населения, выполненный с учетом только внутренних источников демографического развития, без миграционной поддержки демографического потенциала региона, позволяет говорить о перспективах сокращения городского населения на 9,4 % и сельского населения на 12,3 % к 2010 г. по сравнению с 2004 г., а к 2020 г. - на 21,3 % и 27,9 % соответственно. Вероятность таких демографических потерь обуславливает необходимость разработки региональной демографической политики, ориентированной на предотвращение потерь населения (в первую очередь за счет снижения сверхвысокой социальной смертности), закрепление собственной молодежи (создание квалифицированных

рабочих мест) и привлечение мигрантов. Миграционный приток может быть обеспечен мерами по обустройству приезжающего в область населения, а также созданию благоприятного социального климата, готовности местного населения принять мигрантов в свое сообщество.

Контрольные вопросы и проблемные задания 14

Проанализируйте материалы сайта «Социальная карта России» (http://sockart.ru/analytics/social_passport/43), касающиеся нашего региона на предмет объективных составляющих имиджа региона.

Территориальное деление

В состав области входят 36 районов, 23 города и 31 поселок.

Административный центр

Тверь

Население

1425,6 тыс.

Площадь

84,1 тыс. км²

Социальная ситуация

Область входит в группу регионов со сложной социальной ситуацией, что связано с глубоко депрессивной демографической ситуацией: значительным старением населения, низкой продолжительностью жизни из-за высокой смертности в трудоспособном возрасте, особенно жителей деградирующих деревень и малых городов; многолетний отток населения в столичные города и снижение привлекательности для мигрантов из СНГ и российского Севера; нарастающая угроза разрушения значительной части сельской поселенческой сети; низкие доходы и более высокий уровень бедности по сравнению с другими областями Центра; сильнейшее территориальное неравенство, труднодоступность (экономическая и физическая) основных социальных услуг для значительной части населения.

Социальные преимущества связаны с географическим положением вблизи столичной агломерации, что способствует росту трудовой мобильности и снижает напряженность на рынке труда.

Демографическая ситуация в регионе характеризуется уменьшением численности населения за 2003-2009 гг. на 5,8% (по России – спад на 1,56%).

В области в январе-мае 2010 г. число умерших в 1,97 раза превысило число родившихся (по России – в 1,18 раза). Коэффициент естественной убыли населения составил 10,2 человек на 1000 жителей (по России – убыль в размере 2,2 человек на 1000 жителей).

Ожидаемая **продолжительность жизни** при рождении в 2009 г. составила 65,30 года (по России – 68,67 года).

Уровень **общей безработицы** в 2003-2009 гг. увеличился на 1,1 п.п. до 7,7%, что ниже среднероссийского значения (8,4%). На 1 мая 2010 г. уровень общей безработицы составил 6,3% (по России – 8,5%).

Уровень **зарегистрированной безработицы** в 2003-2009 гг. увеличился на 1,3 п.п. до 2,1%, что ниже среднероссийского значения (2,8%). В марте 2010 г. уровень безработицы составил 2,2% (по России – 3%).

Напряженность на рынке труда в 2003-2009 гг. увеличилась с 1,1 человек до 2,9 человек (по России – рост с 2,3 человек до 3,3 человек). На 1 апреля 2010 г. напряженность на рынке труда (численность незанятых граждан, зарегистрированных в Службе занятости, в расчете на одну вакансию) составила 1,5 человек (по России – 2,6 человек).

В 2009 г. **реальные денежные доходы населения** выросли в 1,98 раза по отношению к 2003 г. (сопоставимые цены) (по России – рост в 1,68 раза). В январе-апреле 2010 г. по отношению к январю-апрелю 2009 г. отмечен рост показателя (105,9%, по России – 106,2%).

По данным Росстата, **среднедушевые денежные доходы населения** региона в апреле 2010 г. достигли 14428 рублей в месяц, что в 1,32 раза ниже среднероссийского уровня (по России – 19082,3 рублей).

В 2003-2009 гг. **покупательная способность населения** (соотношение среднедушевых

денежных доходов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг) была ниже среднероссийского уровня (2009 г.: 1,58 раза, по России – 2,19 раза; апрель 2010 г.: 1,8 раза, по России – 2,33 раза). Наряду с этим, в 2003-2009 гг. рост уровня жизни в регионе опережал среднероссийские тенденции (1,72 раза, по России – рост в 1,51 раза) и на 16,1% по выше среднероссийского уровня.

Величина **прожиточного минимума** в I квартале 2011 г. составила 6097 рублей, в том числе трудоспособного населения – 6610 рублей, пенсионеров – 4941 рублей, детей – 5995 рублей.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась и в 2009 г. составила 14,3%, что в 1,05 раза ниже среднероссийского уровня (по России – 15%).

В январе-апреле 2010 г. **среднемесячная номинальная начисленная заработная плата** равнялась 14351,4 рублей, что в 1,37 раза ниже среднероссийского уровня (по России – 19697,1 рублей).

В 2003-2009 гг. **реальная начисленная заработная плата работающих в экономике** увеличилась в 1,74 раза (по России – рост в 1,79 раза). В январе-апреле 2010 г. по отношению к январю-апрелю 2009 г. отмечен рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающих в экономике (111,5%, по России – 110,9%).

Численность **пенсионеров**, состоящих на учете в органах социальной защиты, за 2003-2009 гг. уменьшилась на 5,1% (по России – рост на 2,4%) и в 2009 г. составила 423,34 тыс. человек (310,2 на 1000 жителей, по России – 275,5). Численность занятых в экономике в расчете на одного пенсионера в 2003-2008 гг. незначительно снизилась с 1,45 человек до 1,44 человек (по России – рост с 1,71 человек до 1,78 человек, соответственно).

В 2003-2008 гг. **реальный размер назначенных пенсий** увеличился в 1,49 раза (по России – рост в 1,52 раза). В 2009 г. средний размер назначенных месячных пенсий составил 5989,21 рублей, что в 1,03 раза ниже среднероссийского уровня (по России – 6177,39 рублей).

Просроченная задолженность по заработной плате в 2003-2009 гг. сократилась в 11,59 раза (по России – спад в 12,76 раза) и составила 37,4 млн. рублей. На 1 июня 2010 г. задолженность составила 11,09 млн. рублей (85,3% к фонду заработной платы организаций, имеющих задолженность; по России – 179,9%). Вся задолженность сформировалась из-за отсутствия собственных средств предприятий.

Просроченная задолженность по заработной плате в расчете на одного работника, перед которым имеется задолженность, на 1 июня 2010 г. составила 6395 рублей (по России – 19171 рублей).

В 2003-2009 гг. при общероссийском увеличении числа **зарегистрированных преступлений** на 10,6% этот показатель в регионе увеличился на 25,6% (2475 преступлений на 100 тыс. жителей). В январе-мае 2010 г. показатель составил 919 преступлений на 100 тыс. жителей (по России – 806).

Контрольные вопросы и проблемные задания 15

1. Согласны ли Вы со следующим утверждением о содержании научной специальности? Обоснуйте свой ответ (См.: <http://mifub.utmn.ru/aspirant/220004.htm>).

Содержание специальности 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы является анализ общества как сложной иерархизированной системы, находящейся в процессе функционирования, в контексте глобальных противоречивых тенденций и факторов, связанных с глобализацией и регионализацией. В связи с этим предполагается исследование происходящих в настоящее время процессов трансформации социально-структурных отношений общества по различным критериям, новых форм социального расслоения, радикальных изменений в тенденциях и направлениях социальной мобильности, ценностных ориентации личностей и групп, моделей их поведения.

Исследование указанных проблем должно проводиться на основе государственной и ведомственной статистики, анализа материалов данных социологических исследований, собственных эмпирических данных, а также данных мировой социологической науки.

Объектами изучения являются конкретное состояние и уровень интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве современного российского общества, его отдельных элементов, их иерархической соподчиненности.

Особое внимание уделяется объективной диалектике отношений равенства-неравенства между элементами социально-стратификационной структуры на различных уровнях социального пространства. Это позволит предложить обоснованные рекомендации в сфере социальной политики, имеющие широкое социальное значение как на федеральном, так и на региональных и отраслевом уровнях.

8. Сравните предыдущую «формулу специальности» со следующим вариантом (См.: http://www.chitgu.ru/info/education/doctoral/passports/social/social_structure), дайте свои замечания и выскажите соображения.

Шифр специальности:

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

Формула специальности:

Содержанием специальности 22.00.04 - «Социальная структура, социальные институты и процессы» является анализ общества как сложной иерархизированной системы, находящейся в процессе функционирования, в контексте глобальных противоречивых тенденций и факторов, связанных с глобализацией и регионализацией. В связи с этим предполагается исследование происходящих в настоящее время процессов трансформации социально-структурных отношений общества по различным критериям, новых форм социального расслоения, радикальных изменений в тенденциях и направлениях социальной мобильности, ценностных ориентаций личностей и групп, моделей их поведения. Исследование указанных проблем должно проводиться на основе государственной и ведомственной статистики, анализа материалов данных социологических исследований, собственных эмпирических данных, а также данных мировой социологической науки. Объектами изучения являются конкретное состояние и уровень интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве современного российского общества, его отдельных элементов, их иерархической соподчиненности. Особое внимание уделяется объективной диалектике отношений равенства-неравенства между элементами социально-стратификационной структуры на различных уровнях социального пространства. Это позволит предложить обоснованные рекомендации в сфере социальной политики, имеющие широкое социальное значение как на федеральном, так и на региональных и отраслевом уровнях.

9. Основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры:

- анализ материалов государственной статистики;
- использование историографических методов;
- вторичный анализ материалов социологических исследований;
- анкетный опрос населения;
- опрос экспертов;
- многомерный анализ социологической информации;
- теоретический анализ эмпирической информации.

Сделайте свои замечания и предложения в отношении данного мнения

10. Согласно точке зрения Т.И. Заславской, социальная структура российского общества состоит из четырех социальных слоев (верхнего, среднего, базового и нижнего) и так называемого «социального дна». Под верхним слоем понимается, прежде всего, реально правящий слой. К нему относятся элитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах. Их объединяет факт нахождения у власти и возможность оказывать прямое влияние на процессы реформ. Второй слой пока этот слой слишком малочислен. В основном это мелкие предприниматели, менеджмент средних и небольших предприятий, среднее звено

бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные, специалисты и рабочие. Базовый социальный слой очень массивен, охватывая более двух третей российского общества. Его представители обладают средним профессионально-квалифицированным потенциалом и относительно ограниченным трудовым потенциалом. К базовому слою относится часть интеллигенции (специалистов), полуинтеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Хотя социальный статус, интересы и поведение этих групп различны, их роль в переходном процессе достаточно сходна. Это в первую очередь приспособление к изменяющимся условиям с целью выжить и по возможности сохранить достигнутый статус. Структура и функции нижнего слоя представляются наименее ясными. Отличительными чертами его представителей являются низкий деятельностный потенциал и неспособность адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. В основном, этот слой состоит либо из пожилых малообразованных, не слишком здоровых и сильных людей, не заработавших достаточных пенсий, либо из тех, кто не имеет профессий, а нередко и постоянного занятия, безработных, беженцев и вынужденных мигрантов из районов межнациональных конфликтов. Определить данный слой можно на основе таких признаков, как очень низкий личный и семейный доход, низкий уровень образования, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы. ...Представителями социального дна являются преступники и полупреступные элементы – воры, бандиты, торговцы наркотиками, содержатели притонов, мелкие и крупные жулики, наемные убийцы, а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, бомжи и т.д.

Проанализируйте данный текст, попробуйте ответить на вопрос, соответствует ли данное описание положения дел для современной России на данном этапе развития социальной структуры. Опираясь на различные источники (См.: Социология в вопросах и ответах / Под ред. проф. В.А. Чуланова. Ростов-на-Дону, 2000. С. 167-168 и др.), попытайтесь ответить и на следующие вопросы: На основе каких критериев образована данная структура современного российского общества? Возможно ли в современной России изменить свою принадлежность к той или иной социальной группе? Приведите пример, подтверждающий ваш ответ.

Области исследований

1. Социальная структура и социальная стратификация. Понятие «социально-стратификационная структура общества». Различные критерии социальной стратификации.
2. Основные методологические подходы к изучению социальной структуры. Одномерность и многомерность стратификации.
3. Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция.
4. Теории социальной дифференциации интеграции. Критерии социально-экономической дифференциации.
5. Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой социальной структуры.
6. Становление гражданского общества в России, его элементы и структура.

7. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции и к пития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика.

8. Историко-теоретический анализ формирования новых социально-групповых общностей, их взаимодействия и иерархии.

9 . Характерные особенности процессов социального расслоения, их биполярная направленность.

10. Плюрализация форм собственности и формирование новых экономических классов в России: класса собственников и класса наемных работников.

11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

12. Наемные работники, их социальная дифференцированность в зависимости от сектора занятости, профессиональной и отраслевой принадлежности, региона проживания.

13. Социальное содержание рабочего класса в современное новая интерпретация его сущности, социального состава и динамики.

14. Изменение социального статуса и деформация российской интеллигенции, ее профессиональная дифференциация.

15. Положение сельского производителя: наемный работник или собственник?

16. Трансформация элиты; экономическая и политическая элиты. Их состав, функции, динамика развития. Формирование института власти.

17. Проблема маргинализации населения России; понятие «маргинальный слой».

18. Феномен безработицы в России; особенности формирования, показатели развития.

19. Богатые и бедные в России. Их количественно-качественные показатели. Понятие «прожиточный минимум».

20. Среднедоходная группа населения и средний класс. Состав «старых» и «новых» средних слоев.

21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества.

22. Властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков.

23. Структурная перестройка и профессионально-отраслевая динамика занятого

24. Понятие «социальная мобильность», ее основные направления и виды. Социальная мобильность как фактор изменения контуров социальной стратификации.

25. Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей.

26. Социальные функции системы образования; функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование.

27. Автономия труда в социально-структурном пространстве: уровни, показатели, факторы.

28. Социально-производственные структуры и трансформация социально-структурных отношений. Групповая интегрированность. Трудовая мотивация в системе квалификации и содержательности труда работника.

29. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма.

30. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности.

31. Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации.

32. Институт семьи как фактор стратификации общества.

33. Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения.

Вопросы и задания

(См.: Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3т.; Т.2:
Социальная структура и стратификация. М., 2000)

1. В чем выражается сущность социальной стратификации? Почему основным показателем или признаком в ней выступает неравенство?

2. Почему модель стратификации П. Сорокина называется многомерной? Как бы вы охарактеризовали ее отличительные особенности?

3. У социального равенства есть три важных признака: равенство перед законом, равенство возможностей, равенство результатов. Что это такое?

4. Чем различаются между собой социальное и экономическое неравенство? Как измерить то и другое?

5. Сравните три признака экономического неравенства - доход, богатство и заработную плату. Каким образом с их помощью можно выразить различия в уровне жизни населения?

6. Почему в любом обществе высокие доходы получает наименьшая часть, а средние и наименьшие - большинство населения? А возможно ли такое устройство, при котором низкие доходы получает меньшинство, а высокие - большинство населения?

7. Что такое профиль стратификации?

8. Во времена Аристотеля и Платона высший класс был наделен огромными привилегиями, он постоянно злоупотреблял своей властью. А как происходит сегодня? На Ваш взгляд, что-нибудь изменилось в закономерностях развития человеческого общества за две с половиной тысячи лет?

9. Раскройте сущность функциональной теории неравенства К.Дэвиса и У.Мура.

10. Опишите характерные черты сословного строя с акцентом на Россию. Почему, на Ваш взгляд, в современной России восстанавливаются дворянские титулы и звания?

11. В чем заключается сущность классовой системы? Определите классовую принадлежность своей семьи.

12. Какую роль в обществе играет средний класс? Почему его удельный вес в России меньше, чем в США и Западной Европе?

13. Опишите образ жизни, доход, жилищные условия, покупательные возможности двух социальных классов (или двух слоев) по свободному выбору.

14. Можем ли мы утверждать, что доход - более важный критерий отнесения человека к тому или иному классу, чем уровень образования?

15. Постройте шкалу престижа профессий в нашем обществе, воспользовавшись своими наблюдениями и жизненным опытом. Разместите в возрастающем порядке следующие профессии: плотник, сталевар, преподаватель вуза, шахтер, банкир, сантехник, мясник, доярка, менеджер, кассир, учитель, водитель, врач, парламентарий, юрист, токарь, продавец, сторож.

16. Определите понятия стратификации, дифференциации, расслоения, поляризации? Что такое ранжирование и ранговая система?

17. Какие теоретические объяснения и подходы к стратификации советского, а затем российского общества вы знаете? Расскажите о них.

18. Что такое политическая стратификация? Что лежит в ее основании? Охарактеризуйте веберовскую классификацию власти.

19. Охарактеризуйте главные особенности теории классов К. Маркса? В чем вы видите ее достоинства и недостатки?

20. Что вам известно о теоретических подходах к классам в России? Сравните стратификационные подходы Т.И. Заславской, О.И. Шкаратана и В.В. Радаева.

21. Как бы Вы охарактеризовали социальные отличия среднего класса от других классов в части образа жизни, ценностных ориентаций, образования, рода занятий и др.? Каковы каналы пополнения среднего класса в России?

22. Расскажите о методах исследования классов.

23. Что такое порог бедности и как он устанавливается в разных странах?

24. Что такое абсолютная бедность и каковы ее уровни? Как ее измерить? В чем разнятся нищета, нужда, необеспеченность?

25. Опираясь на собственный жизненный опыт, приведите эмпирические признаки нищеты, нужды, необеспеченности.

26. Какова доля населения России, охваченного нуждой, нищетой, необеспеченностью?

27. Что такое элита и какую функцию в обществе она выполняет?

28. Как формировалась политическая элита в постсоветской России?

28. Раскройте проблемы нищенства в дореволюционной и современной России. Расскажите о нем как об особой субкультуре.

29. Среди социологов XIX века бытовала и такая точка зрения: бедность не только зло, но и благо. Она - необходимый элемент укрепления социального

порядка, поскольку очищает общество, нацию, расу, группу от наименее приспособленных. А какова ваша точка зрения? Обоснуйте ее.

30. Что такое андеркласс и «социальное дно»? Что роднит эти явления?

31. Охарактеризуйте известные вам виды и типы социальной мобильности.

32. Объясните содержание таких терминов, как масштаб мобильности, коэффициент мобильности, дистанция мобильности, степень мобильности, диапазон мобильности.

33. Чем различаются индивидуальная и групповая мобильность, структурная и межклассовая, меж- и внутрипоколенная?

34. Как изменялась и чем характеризовалась социальная мобильность в советском обществе? Что произошло с ней в постсоветском обществе?

35. Что такое самовоспроизводство социального класса? Когда оно начинается и каковы его последствия?

36. Охарактеризуйте каналы вертикальной мобильности.

37. Кто такие маргиналы и кто попадает в эту категорию сегодня?

38. Опишите исторические типы миграции.

39. Охарактеризуйте миграционную картину современной России.

40. Кто такие вынужденные мигранты и беженцы? В какой форме вы сталкивались с этой проблемой? Какие масштабы она приняла в современной России?

Тематика рефератов и докладов

Классы, социальные группы и слои: методология анализа.

Социальная структура современной России: тенденции и перспективы развития.

Социальная структура в обществе советского типа.

Проблемы социальной дифференциации в условиях современного города (региона).

Новые социальные группы и слои в системе социально-классовых отношений российского общества.

Стратификационный анализ современного российского общества: основные теоретические и методологические проблемы.

Социальная мобильность как объект социологического исследования.

Проблема социальной мобильности в современном обществе.

Социальная структура и современное общество: методология исследования.

Социальные группы и слои в различных общественных системах: сравнительный анализ.

Проблема безработицы в современном российском обществе.

Проблемы социальной структуры в социологическом наследии П.Сорокина.

Проблемы социальной структуры у представителей западной социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гидденс, П. Бурдьё).

Новые теоретические подходы в исследовании социальной структуры.

Проблемы социальной структуры в работах современных российских исследователей.

Проблемы социальной структуры в марксизме и неомарксизме.
Социальная политика и принцип социальной справедливости.
Политическая элита в стратификационной системе современной России.
Критерии выделения среднего класса.
Социальный облик представителей малого бизнеса.
Социально-профессиональный портрет российских безработных:
региональные особенности.

Отношения «центр - регионы», региональная стратификация в контексте проблемы устойчивости развития и экономической безопасности России.

Средние слои в социальной структуре российского общества.

Динамика социального статуса в постсоветской России: врача, учителя средней школы, инженера, квалифицированного рабочего и др.

Студент: социальный статус и социальные роли.

Процессы социальной стратификации в Твери и Тверской области (1985–2010-е).

Высший слой в Твери: критерии самоидентификации.

Внутренняя дифференциация среднего класса.

Динамика социального статуса молодежи.

Критерии бедности в Твери и Тверской области.

Современная стратификационная структура городского населения Тверской области.

Современная стратификационная структура сельского населения Тверской области.

Образование как фактор социальной мобильности.

Социальный состав среднего класса.

Структура нижнего слоя населения Тверской области.

Экзаменационные вопросы

1. Социальная система и ее типы. Понятие социальной структуры.
2. Типы социальных структур. Элементы социальной структуры.
3. Социальные группы и их виды.
4. Социальный институт: теория и методология исследования.
5. Виды и функции социальных институтов.
6. Класс как базовая категория теории социальной структуры. Классы и слои в теории социальной структуры.
7. Социальная стратификация как базовая категории теории социальных структур.
8. Социальная стратификация и социальная дифференциация. Критерии социальной стратификации.
9. Одномерная и многомерная стратификация.
10. Формы социальной стратификации. Понятие системы стратификации. Типы систем.
11. Социальные процессы: понятие, классификация.
12. Социальные процессы: теоретико-методологические основы исследования.

13. Сущность социальной мобильности и ее типы. Факторы и формы социальной мобильности.
14. Проблема социального неравенства в истории общественной мысли.
15. Методы исследования социальной структуры.
16. П.А. Сорокин как основоположник теории социальной стратификации.
17. Концепция социальной мобильности П.А. Сорокина.
18. Макс Вебер: классический этап становления теории неравенства.
19. Измерения стратификации в социологии М. Вебера.
20. Марксистская теория классов. Классовый подход к анализу общественных явлений в марксистской теории. Критерии классовой идентификации в марксистской теории.
21. Основные направления неомарксистских исследований социальной структуры.
22. Классовая теория Э.О. Райта.
23. Теория социального пространства П. Бурдьё. Понятие «капитал» и его основные формы. Теория воспроизводства власти и социального положения П. Бурдьё.
24. Классы и социальная стратификация в социологии Э. Гидденса. Системы стратификации в социологии Э. Гидденса. Теория структуризации Э.Гидденса.
25. Социальная структура современных развитых стран. Концепции «среднего класса».
26. Генезис теоретических представлений о социальной структуре российского общества.
27. Основные характеристики социальной структуры общества советского периода.
28. Содержание основных концепций социальной структуры общества постсоветского типа: региональный аспект.
29. Новые социальные группы и слои в современном российском обществе и регионах.
30. Проблемы «маргинализации» в российском обществе и регионах.
31. «Средний класс» и проблема его формирования в российском обществе и регионах.
32. Тенденции и перспективы развития социальной структуры в российском обществе и регионах.
33. Социальная политика как фактор стабилизации социальной структуры в регионе.
34. Социальные институты: состояние, тенденции развития, место и роль в жизни региона.
35. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества. Социальные институты в системе социальных связей.
36. Политический процесс в регионах Российской Федерации: общее и особенное. Региональная политика: цели, объект содержания.
37. Становление региональной политики в России. Пути совершенствования государственной региональной политики.

38. Социальная стратификация и социальная мобильность в России и регионе.

39. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация.

40. Имущественная дифференциация слоев российского общества.

41. Социально-территориальная структура общества.

42. Этнонациональная структура общества.

43. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности в стране и регионе.

44. Основные параметры состояния и развития системы жизнеобеспечения населения. Классификация уровней жизнеобеспечения различных категорий населения и их характеристика. Проблема социальных стандартов.

45. Уровень и качество жизни. Индекс развития человеческого потенциала: региональный разрез.

46. Состояние рынка труда и динамика безработицы в России и регионе.

47. Феномен безработицы в России: особенности формирования, показатели развития. Показатель безработицы, как важная характеристика социального неравенства.

48. Роль интеллектуальной элиты в стратификационных трансформациях современного общества.

49. Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития.

50. Феномен безработицы в России; особенности формирования, показатели развития.

51. Социальная мобильность, ее основные направления и виды.

52. Молодежь на рынке труда, перспективы ее трудоустройства.

53. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности.

54. Молодежь на рынке труда, перспективы ее трудоустройства.

55. Здоровье населения в социальном контексте.

56. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества.

57. Социальные функции и трансформационные процессы в системе образования современной России.

Тест

(http://www.pedsovet.pro/index.php?option=com_content&view=article&id=11082:2015-03-30-13-30-09&catid=64:law-and-social-studies&Itemid=68)

A1. Перемещение отдельных людей и целых групп в рамках социальной системы:

1) социальная структура	2) социальная мобильность
3) социальный лифт	4) социальная стратификация

A2. Для какой группы характерно требование соблюдения определенной дисциплины?

- 1) малой 2) формальной 3) неформальной 4) первичной

A3. Верны ли суждения о конфликте:

а) конфликт, затрагивающий интересы большинства государств мира, называется локальным;

б) конфликт несет в себе конструктивное начало?

1) верно только а 2) верно только б 3) верны оба суждения 4) оба суждения неверны

A4. Верны ли суждения о стратах общества:

а) основными критериями деления общества на страты считают доход, власть и образование;

б) современные страты не являются замкнутыми группами?

1) верно только а 2) верно только б 3) верны оба суждения 4) оба суждения неверны

B1. Что из перечисленного является лифтом, способствующим вертикальной социальной мобильности?

1) вступление в брак

2) образование

3) перемена места жительства

4) политическая деятельность

5) пассивное наблюдение

6) надежда на везение, удачу

Ответ:

С 1. Приведите примеры вертикальной социальной мобильности.

A1. Социальная позиция человека в обществе или группе, наделяющая его определенными правами и обязанностями:

1) социальная роль 2) социальная структура 3) социальная страта 4) социальный статус

A2. В рамках отдельного общества наиболее масштабным конфликтом является:

1) ссора между членами одной группы

2) социальная революция

3) политические выборы

4) критика правительства

A3. Верны ли суждения о первичной группе:

а) первичная группа играет наиболее важную роль в социализации личности;

б) примером первичной группы является семья?

1) верно только а 2) верно только б 3) верны оба суждения 4) оба суждения неверны

A4. Верны ли суждения о социальной мобильности:

а) социальная мобильность может осуществляться вопреки желанию человека;

б) социальная мобильность в странах традиционного общества выше, чем в индустриальном обществе?

1) верно только а 2) верно только б 3) верны оба суждения 4) оба суждения неверны

В1. Какие из приведенных примеров являются горизонтальной социальной мобильностью?

- 1) переход рабочего с одного завода на другой
- 2) повышение военнослужащего в звании
- 3) назначение директора школы министром образования
- 4) переезд семьи в другой город
- 5) переход директора магазина на должность продавца
- 6) перевод врача скорой помощи в другую бригаду

Ответ: _____

С 1. Назовите три признака социальной группы. _____

Ключи

Вариант 1 Вариант 2

А 1. 2 А 1.4

А 2. 2 А 2. 2

А 3.2 А 3. 3

А 4. 3 А 4. 1

В 1. 1 2 4 В 1. 1 4 6

При определении требований к экзаменационным оценкам предлагается руководствоваться следующими критериями:

Оценки «отлично» заслуживает аспирант, обнаруживший всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала, умеющий творчески и осознанно выполнять задания, предусмотренные учебной программой по дисциплине, усвоивший основную и знакомый с дополнительной литературой, рекомендованной программой.

Оценка «отлично» выставляется аспирантам, усвоившим взаимосвязь основных понятий дисциплины в их значении для приобретаемой профессии, проявившим творческие способности в понимании, изложении и использовании учебного материала; успешно выполнившему в процессе изучения дисциплины все задания, предусмотренные формами текущего контроля.

Оценки «хорошо» заслуживает аспирант, обнаруживший полное знание основных тем учебной программы, успешно выполняющий предусмотренные в программе задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную в программе. Оценка «хорошо» выставляется студентам, показавшим стабильный характер знаний и умений и способному к их самостоятельному применению и обновлению в ходе последующего обучения и практической деятельности, а также выполнившему в процессе изучения дисциплины все задания, предусмотренные формами текущего контроля.

Оценки «удовлетворительно» заслуживает аспирант, обнаруживший знание основного программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, справляющийся с выполнением заданий, предусмотренных программой, знакомый с основной литературой, рекомендованной программой. Оценка «удовлетворительно» выставляется студенту, допустившему неточности в ответе на экзамене и при выполнении экзаменационных заданий; но в основном обладающему необходимыми знаниями и умениями для их устранения при корректировке со стороны экзаменатора, выполнившего в процессе изучения дисциплины задания, предусмотренные формами текущего контроля, с определенными погрешностями.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется аспиранту, обнаружившему существенные пробелы в знаниях основного учебного материала по программе, допустившему принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий, не выполнившего отдельные задания, предусмотренные формами текущего контроля.

VIII. Перечень педагогических и информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

В рамках данного курса предусматривается применение ряда традиционных и инновационных форм проведения занятий, в том числе – составление проектов конкретно-социологических исследований по изучаемой тематике, выполнение иных форм творческой работы в рамках изучения курса и применения получаемых знаний, умений и навыков.

Планируется ряд активных и интерактивных форм проведения занятий (разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии, коллективное обсуждение результатов работы ведущих исследовательских организаций и др.).

Имеющаяся инструментальная база:

Персональные компьютеры. Принтеры. Круглосуточный выход в интернет. Программы SPSS, STATA. Сканер. Компьютерные классы с постоянным выходом в Интернет.

IX. Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине

Тверской государственной университет располагает необходимой материально-технической базой, обеспечивающей проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, лабораторной, практической и научно-исследовательской работы обучающихся, предусмотренных учебным планом реализуемого направления и соответствующей действующим санитарным и противопожарным правилам и нормам.

Специальные помещения представляют собой учебные аудитории для проведения занятий лекционного типа, занятий семинарского типа, курсового

проектирования (выполнения курсовых работ), групповых и индивидуальных консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации, а также помещения для самостоятельной работы и помещения для хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования. Они укомплектованы специализированной мебелью и техническими средствами обучения, служащими для представления учебной информации большой аудитории. Для проведения занятий лекционного типа предлагаются наборы демонстрационного оборудования и учебно-наглядных пособий, обеспечивающие тематические иллюстрации, соответствующие примерным программам дисциплин (модулей), рабочим учебным программам дисциплин (модулей).

Помещения для самостоятельной работы обучающихся должны быть оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

Электронно-библиотечная система и электронная информационно-образовательная среда обеспечивают одновременный доступ не менее 50 процентов обучающихся по программе магистратуры. Обучающиеся обеспечены доступом к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам.

Название кабинета	Номер аудитории	Оборудование
Лаборатория социальных исследований	Корпус 2 № 339	3 компьютера, принтер, выход в Интернет, оборудование для проведения фокус-групп, оснащена лицензионными программами SPSS, STATISTICA и др.
Учебная аудитория	Корпус 2 № 231	Проектор с необходимой инфраструктурой для показа слайдов и др.
Кафедра социологии	Корпус 2 № 223	3 компьютер, 1 ноутбук, 3 принтера, выход в Интернет и др.
Учебная аудитория	Корпус 2 № 241	Оснащена стационарной мультимедийной техникой
Научно-образовательный центр женской истории и гендерных исследований ТвГУ	Корпус 2 № 222	1 компьютер, 10 ноутбуков, принтер, выход в Интернет и др.
Учебная аудитория	Корпус 2 № 246	Оснащена стационарной мультимедийной техникой

Х. Сведения об обновлении рабочей программы дисциплины

№ п.п.	Обновленный раздел рабочей программы дисциплины	Описание внесенных изменений	Дата и протокол заседания кафедры, утвердившего изменения
1.	Раздел V.	Обновление учебной литературы	Протокол № 11 от 22 июня 2017

